

СПЕЦВЫПУСК

СЕВЕРНЫЙ ВЕТЕР

О.В. КУТАРЕВ

БОГИ СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЫ В ВОСПРИЯТИИ НОВОГО ВРЕМЕНИ
ОЧЕРК I: (АКСОНСКАЯ ХРОНИКА (1492))

УДК 293
ББК 86.31
С28

Главный редактор «Северного Ветра»: Маша Юлина
Редактор: Алина Петрова

Рецензенты выпуска:

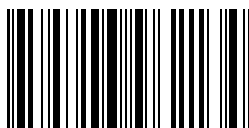
доктор философских наук, кандидат исторических наук *А.А. Хлевов*,
доктор исторических наук *К.Ю. Рахно*

С28 Северный Ветер. Специальный выпуск № 1. — СПб.: Академия исследований культуры, 2021. — 56 с., илл.

ISBN 978-5-94396-213-4

Журнал «Северный Ветер», посвящённый преимущественно многостороннему рассмотрению германской языческой традиции и дохристианской культуре Северной Европы, недавно отметил свой восьмой день рождения. И теперь у «Северного Ветра» помимо обычных четырёх выпусков в год дополнительно будут и особые номера, первый из которых представляет данное издание. В «Специальном выпуске № 1» свою большую работу представляет петербургский религиовед Олег Владиславович Кутарев. Это «Боги Северной Европы в восприятии Нового Времени. Очерк 1: Саксонская хроника (1492)», задуманная как первая часть целой серии очерков, посвящённых обзору и анализу сообщений о богах германцев и славян (и не только), которые можно найти в книгах Нового Времени (1492–1914 гг.). Автор тщательно разбирает сведения знаменитой «Саксонской хроники» 1492 г., посвящённые германскому (саксонскому) и славянскому (полабо-балтийскому) язычеству, прослеживая источники труда, выделяя то новое, что появилось здесь впервые и отмечая, какое значительное влияние на дальнейшее исследование предмета оказало данное издание. Хотя образы «Саксонской хроники» 1492 г. опосредованно цитировались и цитируются во множестве научных и художественных работ, в искусстве и т.д., по сути, сам этот источник незаслуженно плохо известен не только в российской, но и в мировой научной литературе. Статья сопровождается значительными фрагментами переводов источников на русский язык и десятками иллюстраций (из хроники и не только), большинство из которых представлены впервые. Работа написана популярным языком и рассчитана на широкий круг любителей германских и славянских древностей.

УДК 293
ББК 86.31

ISBN 978-5-94396-213-4

Все права защищены.
© О.В. Кутарев, статья и иллюстрации, 2021
© Северный Ветер, 2021
© Академия исследований культуры, издательский пакет, 2021

СЕВЕРНЫЙ
ВЕТЕР

СПЕЦВЫПУСК

2021

Главный редактор:

Маша Юлина (Ранхильд),
дом Веретено Фригг
(Минск — Сан-Франциско)

**Редактор
и автор обложки:**

Алина Петрова (Сигрид),
годорд Иггдрасиль (Киев — Краков)

Дизайн и верстка:

Анна и Вадим Пермины

Редакция выражает благодарность
за помощь при подготовке спецвыпуска:
О.В. Кутареву, А.А. Хлезову, Б.К. Двиня-
нинову, К.Ю. Рахно, Дмитрию Даммеру.

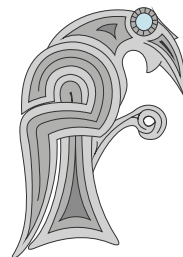
Наши контакты:

http://vk.com/yggdrasil_ukr
годорд Иггдрасиль

<http://vk.com/friggerock>
Веретено Фригг

<http://vk.com/nordanvindr>
открытая группа журнала

СОДЕРЖАНИЕ

СЛОВО ОТ РЕДАКЦИИ	4
АННОТАЦИЯ Боги Северной Европы в восприятии Нового Времени. Очерк 1: Саксонская хроника (1492)	5
ИССЛЕДОВАНИЕ	
§1. Книги в Новое Время	7
§2. Об авторстве и изданиях «Саксонской хроники»	10
§3. Саксония и полабо-балтийские славяне в истории Германии	14
§4. «Саксонская хроника» о язычестве германцев и славян	16
§5. Мнения о достоверности «Саксонской хроники». Выводы	51
Литература	54

СПЕЦ
ВЫПУСК

2021

Друзья!

Перед вами не совсем обычный, а точнее совсем необычный выпуск «Северного ветра». Традиционно мы выходим на четыре сильные точки Колеса Года (и следующий выпуск уже не за горами), но в этот раз — между Бельтайном и Мидсаммером — мы приготовили для вас особенный подарок. Этот специальный выпуск всецело посвящен уникальной и до этой поры нигде не печатавшейся работе известного исследователя О.В. Кутарева «Боги Северной Европы в восприятии Нового Времени». Исследование написано на основе тщательного анализа «Саксонской хроники» (1492) и содержит огромное количество иллюстраций того времени, а также значительные фрагменты перевода хроники на русский язык, большинство из которых представлено впервые. Работа была настолько фундаментальной и познавательной, что мы решили не разбивать ее на части (что было бы просто преступлением с нашей стороны), а оформить отдельным номером.

Стоит отметить, что на статью прислали свои рецензии два доктора наук, специалист по германской и средневековой культуре, друг и постоянный автор «Северного Ветра» А.А. Хлевов и знаток славянских древностей, К.Ю. Рахно. По мнению А.А. Хлевова, статью «можно считать актуальным и весомым вкладом в современное славяноведение, религиоведение, медиевистику, культурную антропологию и ряд других гуманитарных дисциплин».

Чуть более критичен был К.Ю. Рахно, как представляется, не вполне согласный со скепсисом автора в вопросе достоверности новых сведений «Саксонской хроники»: «хроника не переведена на русский язык, ввиду чего приобретают особую важность переводы фрагментов хроники, предложенные автором. Читатель вправе сам решить, соглашаться или нет с его выводами, но вот эти фрагменты, несомненно, будут жить самостоятельной жизнью в работах других исследователей, которые, вполне вероятно, будут менее скептическими».

Впрочем, не будем забегать вперед и предоставим вам возможность самим ознакомиться со статьёй, а через неё — и с уникальным средневековым источником «Cronecken der Sassen».

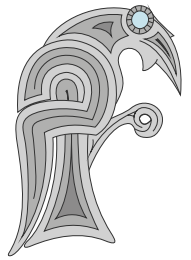
Слава нашим богам!

Северный Ветер в Facebook: <https://www.facebook.com/groups/nordanvindr>

Северный Ветер в Instagram: <https://www.instagram.com/nordanvindr/>

Редколлегия:

Ранхильд, Сигрид, Андвари, Анастасия

Боги Северной Европы в восприятии Нового Времени. Очерк 1: Саксонская хроника (1492)

КУТАРЕВ Олег Владиславович

Посвящаю Андрею Досаеву, homo proficiens...

Аннотация: Настоящая статья посвящена подробному рассмотрению божеств германского и славянского язычества в «Саксонской хронике» (Cronecken der Sassen) 1492 г., приписываемой обычно Конраду Боте (Бото). Этот источник устанавливает самостоятельную систему верований германцев (прежде всего, саксонцев), основанную на культе семи богов. Славянский материал обильно черпался автором из «Славянской хроники» Гельмольда из Босау. Однако очень многочисленные сведения о внешности идолов богов в «Саксонской хронике» представлены впервые в литературе. Также здесь впервые появляются и некоторые божества, среди которых саксонский Кродо или славянский Флинц. Целью настоящей работы является прежде всего обзор хроники и определение степени надёжности всех её новых данных. Статья обильно сопровождается иллюстрациями из издания 1492 г. и не только, и значительными фрагментами переводов хроники на русский язык, большинство из которых представлены впервые. В исследовательском отношении приводятся многочисленные параллели в источниках и даются ссылки на литературу. Кроме того, здесь подробно показаны возможные способы работы с этим сложным и некогда весьма труднодоступным изданием.

Ключевые слова: Саксонская хроника 1492, Конрад Боте (Бото), Кродо, Флинц (Флинс), германское язычество, славянское язычество.

Annotation: The main topic of this article is detailed analysis of Germanic and Slavic paganism in the "Saxon Chronicle" (Cronecken der Sassen), 1492, usually attributed to Conrad Bote (Konrad Botho). The Chronicle establishes an independent belief system of the Germans (primarily, the Saxons), based on the cult of the seven gods. Slavic material was taken from the "Slavic Chronicle" written by Helmold from Bosau. Such detailed description of the gods has never been presented in the literature before "Saxon Chronicle". In addition, some gods appear in the Chronicle for the first time, including the Saxon Krodo or the Slavic Flyns. The main purpose of this article is to review "Saxon Chronicle" and to determine a degree of reliability of the information presented there. The article contains a lot of illustrations from the 1492 edition. Most of Chronicle's parts are presented in Russian for the first time. In terms of research, there are numerous parallels in the sources and references to the literature. In addition, it shows in detail the possible ways of working with this complex and once rare issue.

Keywords: Saxon Chronicle 1492, Cronecken der Sassen, Conrad Bote, Krodo, Flyns, German heathenism, Slavic Paganism

Для цитирования в научных исследованиях:

Кутарев О.В. Боги Северной Европы в восприятии Нового Времени. Очерк 1: Саксонская хроника (1492) // Северный Ветер. Специальный выпуск № 1. – СПб.: Академия исследований культуры, 2021. С. 5–56.

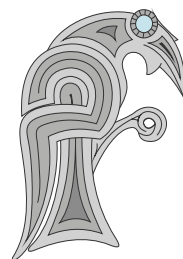
5...

С
П
Е
Ц
Ы
П
У
С
К

Художник О.В. Кугарев

Карта северной и восточной Германии (основа — XII в.).
 Границы стран, включая заливку Германии бежевым — современные.

§1. Книги в Новое Время

Этой статьёй я¹ планирую начать серию очерков — отчасти, возможно, не только исследовательских, но и ознакомительных — в отношении текстовых и изобразительных источников Нового Времени (периода, прежде всего, XV–XVIII вв.), где авторы уделяют внимание славянскому и германскому язычеству. Не стану таить, что прежде всего меня привлекает язычество славянское (особенно — славян полабо-балтийских), но данный журнал («Северный Ветер») обращён к традиции скорее германской — и обойти её здесь я не могу; да и не хочу. Желание не упускать из виду германцев годами поддерживает мою дружбу с «Северным Ветром», и полагаю, оно никуда не пропадёт и в будущем. Вместе с тем, ежели для того отыщутся материалы, посвящённые другим европейским «северянам» — кельтам, балтам², и даже выходящим за рамки индоевропейского мира финно-уграм, я готов вкратце обозреть и их.

Если читателя уже удивило сослагательное наклонение прочитанного, то он может похвалить свою внимательность. Да — я в этой серии намерен выступить не каким-то давно освоившим предмет знатоком — а только малоопытным искателем, неготовым ещё к обобщающим выводам в силу сложности, большого объёма и практически полной неизученности (во всяком случае, на русском языке) названной в заглавии темы. Как отдельные науки начинались с *описаний* (...-графий), с составления находимого на ощупь каталога — буквально «возникшего под ногами идущего» — и только по мере накопления знаний разработки дорастали до собственно *наук* (...-логий) — так и я начну лишь одно знакомство с пока очень поверхностно мною представляемым корпусом источников. Но вместе с тем, честно предупредив о том читателя, я питаю надежду, что предстоящий нам с ним путь вполне может оказаться ещё более познавательным и любопытным, чем если бы я построил работу с позиций того учёного мужа, который готов уже скорее не делиться и искать — а только учить, стоя за высокой кафедрой многоопытного знания.

Формат популярного журнала требует от меня и несколько упрощённого стиля изложения, который мне, признаюсь, непривычен. Вместе с тем, он позволяет несколько смелее писать о тех вещах, кои обычно приходится опускать в более строгих научных работах, ограниченных, к тому же, объёмом. Однако будучи первопроходцем Специального выпуска «Северного Ветра» я не сдержан размером работы, и в силу масштабности задачи предоставляю на суд читателя *нечто среднее между популярной книгой и более мне привычной научной статьёй* — как по стилю, так и по объёму. Я принципиально не хотел делить этот очерк на несколько частей-статей в разные журналы, но и до книги он сам по себе не дотягивает. Есть вероятность, что книга на эту тему появится в будущем — а пока предоставляю читателю эскиз её части на обсуждение, которому я всецело открыт (например, через почтовый ящик, указанный в сноске 1).

Что же представляет собою обозначенный в заглавии очерка предмет? Где взять нам знание о том, как воспринимали языческих богов Северной Европы в *Новое Время*³, когда все, кто писали, были уже окружены исключительно христианами, давно позабывшими и самые основы дохристианских верований германцев и славян⁴? — Взять его мы можем прежде всего

¹ Почтовый ящик автора: etnogenez@mail.ru

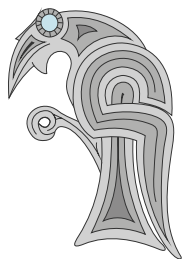
² В одном из номеров «Северного Ветра» ранее выходила моя статья «Психотехники в североевропейском старом язычестве», где я отмечаю появление в науке понятия «северных индоевропейцев» (кельты, германцы, славяне и балты) и работаю в рамках этого концепта [Кутарев 2017: 14–15, 21].

³ Период, обычно датируемый примерно 1492–1914 гг.

⁴ Разговор о том, когда погибли язычества славян и германцев (и возможна ли вовсе их полная гибель), можно вести довольно долго, и часто, увы, без общепризнанных и ясных результатов. В ряде своих работ я вслед за большим перечнем других авторов держусь позиции, что славянское язычество как религиозное «самоопределение» погибло окончательно в течение XIII или, самое позднее, XIV в. Полагаю, что для германского язычества (в наиболее живучей, скандинавской версии) подойдут те же или даже более ранние цифры. Однако углубляться в эту тему здесь я не намерен, ограничившись ссылкой [Кутарев 2016: 135]. То, что появилось вновь в XX в. было как минимум отчасти новой традицией, а не продолжением старой.

7...

С
П
Е
Ц
Ы
П
У
С
К

в книгах, толстых и неудобоваримых фолиантах западноевропейского мира XV–XVIII вв., которые нелегко пролистать вживую в наше время даже и имея доступы в солидные библиотеки. Но теперь наша задача упрощена — книги оцифровывают, их сканы доступны в интернете, и мы можем теперь изучить их, ни разу не прикоснувшись, не зная никогда, как пахнут они и каков на звук шелест их страниц. Не сомневаюсь впрочем, что книги эти тяжёлые; ведь очень многие из них чудовищного объёма, под внушительную обложку с обязательными потёртостями и пятнами. Я недаром примечаю открывшееся для публики, наверно, только в *последние лет десять* новшество электронного обращения к оцифрованной книжной старине: ведь и начало Нового Времени было тут эпохой новшеств, невиданных и прежде невообразимых.

Это теперь бумагу с ненужною рекламой мы с раздражением выгребаем из почтовых ящиков (пока ещё живых, не электронных), только чтоб отбросить. Но до XII в. в христианской Европе бумаги не было!⁵ Книги писались на пергамене, который кропотливо делали из телячьих и козьих шкур. Их чистили от шерсти, вымачивали, промывали, шлифовали. Подумайте только: один пергаменный лист из одного животного — значит сколько-нибудь приличная книга никак не могла стоить дешевле целого козьего стада. Подготовив эти листы, сварганив чернила, писец затем осторожно и неспешно, нередко диковинно украшая книгу (впрочем, чаще работали целые коллективы), выводя каждую букву, писал.. годами и десятилетиями. И разумеется — даже самые плодovitые скриптории величайших монастырей не могли производить много книг, а ведь какая часть их была не новой, но только воспроизводившей прежние труды, или удовлетворяла бытовые нужды.. — И мир жил без чтения, без букв, удела для долей процента населения. Однако и бумага, тоже производимая ещё посредством весьма нелёгкого труда, медленно входившая в мир западной Европы только в XII–XIV вв. поначалу лишь немного увеличивала книжные тиражи, которые считались.. Какими цифрами? Считалась ли в XII в. библиотека приличной, если она не содержала и сотни книг? И много ли было таких монастырей, центров учёности иногда и целых стран, где не было и тысячи рукописей? Нужно было стремительно ускорить производство текста, чтобы книга могла стать массовой. И на излёте Средневековья — эпохи, предшествующей Новому Времени (как Средневековью предшествовала Античность) это происходит.

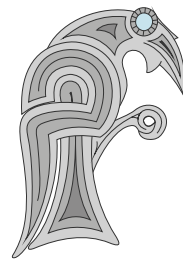
В мае 1119 г. Оттон, епископ Бамберга — тот самый, который крестил в 1120-е гг. Западное Поморье, и в житиях которого мы находим единственные во всей литературе сведения о славянских языческих храмах-*континях* или божестве *Яровите* — присутствовал при освящении церкви св. Георгия в монастыре Прюфенинг на Дунае; ныне в западной черте города Регенсбург в Баварии. Был там и епископ Регенсбурга Хартвиг, а самой церкви предназначили многочисленные реликвии. В честь этого события на здании установили глиняную табличку, на которой прежде для скорости и красоты написали текст деревянными *литерами* — фигурками, дающими при нажатии на глину нужный оттиск в виде буквы. Глину затем обожгли — и табличка эта, и её надпись, недавно отметившие 900-летие, сохранились по сей день: здесь назван и Оттон, и Хартвиг, и перечислены святые, обозначен год. *Таково было первое известное употребление литер в Германии* [Brekle: 23–26]. В одном из житий Оттона Бамбергского, написанном в 1140-е гг., между тем, есть слова, должные, как казалось авторам, необычайно похвалить немецкого императора Генриха IV: *«император был настолько хорошо обучен грамоте, что был в состоянии самолично прочесть и понять любые письма»*⁶. Давайте задумаемся: в середине XII в. считалось великим достижением, если император Священной Римской империи, передовой страны западной Европы — умеет сам, аж без секретаря, читать! Но должно было пройти ещё больше трёх веков, прежде чем в Германии эти самые литеры (теперь иногда и металлические), уменьшив должным образом, и сделав их заменяемыми в матрице размером с бумажный лист, увлажнив чернилами — приложили к бумаге для произведения текста быстрее⁷. Намного, намного быстрее.

В 1454–1455 г. в Майнце *Иоганн Гутенберг* издал первую в истории напечатанную типографским способом книгу — так называемую «Библию Гутенберга» [Нессельштраус: 51], не додумавшись ещё даже подписать где-нибудь свой эксперимент. А он, надо сказать, более

⁵ «Сравнительная дешевизна печатной книги была результатом не только её механического тиражирования, но следствием использования нового материала — бумаги <...>. Завезённая в Европу в XII веке с Востока, она уже в конце XIV столетия производилась во многих городах, постепенно вытесняя дорогой пергамен» [Нессельштраус: 16].

⁶ Житие Эбона, I, 6:3. По: [Ево: 826] — здесь и далее все фрагменты из «Житий Оттона Бамбергского» даются в пер. с лат. А.С. Досаева. См. о житиях: [Кутарев 2017b]. Ссылки на оригинальный текст источника (в данном случае латинский) я даю только в том случае, если русский перевод его не опубликован. Оригинал: «*erat enim imperator litteris usque adeo imbutus, ut cartas, a quibuslibet sibi directas, per semet ipsum legere et intelligere praevaleret*».

⁷ Оставим сейчас в стороне разные подробности этого дела, как, например, то, что деревянные литеры пришли скорее из старых способов раскраски тканей, а металлические — из ювелирного ремесла; ювелиром был и сам первопечатник Гутенберг [Нессельштраус: 32, 53].

чем удался: «по приблизительным подсчётам, за сорок с небольшим лет, прошедших со времени публикации гутенберговой “Библии” до конца XV столетия, в Европе было произведено более 20 млн. печатных томов. За период с 1500 по 1600 года число произведённых томов достигло 150–200 млн.» [Андерсон: 56]. И если в 1460-е гг. в мире было всего 10 типографий (7 в Германии и 3 в Италии), то уже в 1470-е «в Европе открылись типографии приблизительно в ста городах» [Нессельштраус: 70].

Представьте только: *вдруг* десятки, сотни миллионов книг! Как сильно это должно было изменить мир, где прежде о книгах действительно *не могли мечтать*, и они были делом небольшого мирка образованной знати и священства. «Самым великим изобретением XV века, бесспорно, является книгопечатание. По общему признанию, именно ему мы обязаны нынешней наукой, литературой, цивилизацией. “Изобретение книгопечатания — событие, открывшее вторую часть мировой истории и истории искусства, совершенно отличную от первой”, — писал Гёте. “Весь мир единодушно и без колебаний признаёт, что изобретение Гутенберга — ни с чем не сравнимое величайшее событие, какое знает всемирная история” — утверждал Марк Твен. По словам Виктора Гюго — это “величайшее событие в истории, зародыш всех переворотов и коренное обновление всех человеческих средств общения”» [Нессельштраус: 15]. Да, эти писатели знали, о чём говорят. Если прежде редкие монастырские библиотеки могли гордиться даже не сотнями, а наверно десятками артикулов, то в 1517 г. уже через 15 дней после публикации положивших начало протестантизму антикатолических тезисов Мартина Лютера — их видели по всей стране: началось Новое Время! При этом синхронно с появлением первых авторов бестселлеров — каким был Лютер — кое-где мир испуганно ещё пытался запретить книгопечатание, неостановимый прогресс [Андерсон: 62–63].

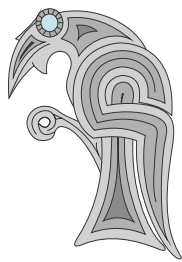
Книгопечатание станет одной из тех вех, которой обозначают конец Средневековья (обычно, если нужно точно — 1492 г. как время открытия Америки и завершения Реконксты, то есть полного отвоевания европейских территорий у арабов). И действительно, что «порох сделал для войны, печатный пресс сделал для разума!» Люди стали больше читать и писать; широким массам публики открылась богатство древности.. *и вместе с ним — понимание его скудости и неполноты*. А чтобы скудость эта не была досадна читателю, да и чтобы человек наконец смог удовлетворить свою графоманскую страсть — ведь раньше не получалось! — он на её месте додумывал что-то сам.. Такова была *оборотная сторона* прогресса.

Можно много говорить о последствиях распространения книг. Я, однако, постараюсь сосредоточиться на тех темах, которые касаются дальнейшего очерка. Прежде всего, важна тема языка. До книгопечатания в западной Европе книги *не на латыни* были действительно редкостью. Мёртвый латинский язык, на котором никто не говорил, изучали исключительно для нужд богослужения и книжности; но хотя он и был всему учёному миру понятен — оставался всё же чужд людям не образованным. Осознав необходимость расширения рынка, книгопечатники (научиться получать прибыль им удалось далеко не сразу — тот же Гутенберг вскоре разорился [Нессельштраус: 54]), начали издавать книги на народных языках. Изучи лишь произношение двух с половиной десятков букв — и вот, ты умеешь читать. Я не коснусь сейчас темы развития национального сознания (тем более что с цитируемой мною книгой Б. Андерсона в этом вопросе я совершенно не согласен) из национальных языков — для меня важно другое. Мы снова сталкиваемся с *обратной стороной* любого дела: появление книг на различных языках, призванное расширить аудиторию, на самом деле привело к тому, что большое число изданий стало *недоступно*. Ведь где прежде требовалась одна латынь для понимания любой работы — теперь необходимо было знание целого набора разнородных языков. Когда кто-то стремился к украшению книги (вновь желая расширить аудиторию) и издавал её написанной «красивым» готическим шрифтом — то он только отдалял от сочинения тех, кто был к этому шрифту (по сути, новому алфавиту) — непривычен. Возьмём *немецкий язык: на юге господствовал верхненемецкий, завоевавший со временем место литературного* [Андерсон: 68]. *На севере преобладал нижненемецкий*; книги появлялись на том и на другом. Но что вы думаете? — Сегодня обычные современные немцы *не могут* полноценно прочесть книгу на нижненемецком — уж больно велика разница языка! Что уж говорить о тех, кто далёк от немецкого вовсе..

Другой важной чертой раннего книгопечатания стало обесценивание информации. Произошла в прямом смысле слова *инфляция*: сведений появилось столько, что проверка их заботила всё менее. Легче стало и переиздать нечто ошибочное. Этим воспользовались (и особо поддержали эту «инфляцию») целые классы возникших *новых писателей* — прежде всего я говорю о *придворных историках*, которым принадлежит значительное число изданий Нового Времени. Устроившись «на ставку» к какому-нибудь герцогу, они писали в честь господ своих фолианты,

9...

С
П
Е
Ц
В
Ы
П
У
С
К

возводя истории их рода к античным героям. Конечно, все эти легенды о Рюрике как внуке Гостомысла (одного из очень немногих славянских правителей с земель будущего Мекленбурга, известного в источниках, подходящих по времени Рюрику в предки: *Гестимула*⁸) — могли быть исключительно продуктом Нового Времени: как не польстить мекленбургскому герцогу, щедро кормившему историков-подхалимов, в том, что якобы его родичи и выходцы из его земли правят на далёком востоке могущественной Русью?⁹ Читатель ищет прошлого, и ему надо это прошлое дать; а если оно не известно, то это только шанс восполнить его собственным домыслом — ведь он зачастую покажется удачнее возможной реальной истории. Я, конечно, не возвожу сейчас всю литературу Нового Времени к домыслам; но отмечаю неизбежные тенденции, которые в XV–XVIII вв., к сожалению, вошли в некоторую моду по крайней мере у историков¹⁰.

Ключевые исторические труды Средневековья (и сохранившиеся от Античности) были не столь уж велики по числу и объёму. Самые влиятельные из них заботливо издаются и переводятся на крупные современные языки. Но книги Нового Времени пока, по сути, лишены этой возможности. Их слишком много; анализ их, так быстро начавших невероятно влиять друг на друга — крайне сложен для любого издателя. Сложностей добавляют зачастую и диковинные языки, на которых они написаны, и объёмы, которые иногда невообразимы — а главное, историческая ценность того или иного произведения, зачастую почти забытого. Но нередко из таких забытых книг и черпали позднейшие историки, которых мы уже знаем и чьё влияние испытываем. Особенно это касается древней истории северо-европейских народов и их язычества.

§2.

Об авторстве и изданиях «Саксонской хроники»

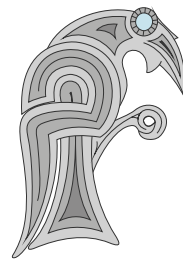
Это затянувшееся и кажется, довольно общее вступление обусловлено тем, что написано оно не для одного очерка, а для всей предстоящей серии, которую я задумал потихоньку осуществить. Но пора наконец обратиться к конкретному рассмотрению предмета. Для первого обзора я выбрал книгу, которая вышла в печать в 1492 г. — и, стало быть, является ровесником Нового Времени и вместе с тем, завершением Средневековья. Здесь удачно для меня и журнала «Северный Ветер» есть сведения *и о германских, и о славянских языческих божествах*, причём сведения сии так смешаны, что кое-где одни не отделить от других. Важно и то, что *подробные описания облика божеств (точнее, их идолов) приведены здесь в иллюстрациях*; и в последующие века эти образы окажут огромное влияние на дальнейшую культуру.

Называется эта книга «Саксонская хроника», и чаще всего её автором можно обнаружить Конрада Бото (или Корда Боте, до этих тонкостей ещё доберёмся), что, как я покажу, совсем не обязательно. Текстовый материал о язычестве здесь существенен. Особо отмечу, что в книге есть *восемь иллюстраций с языческими богами*; на шести из них — только одно божество (в одном случае со своими спутницами), на одной — божеств сразу 13, и ещё на одной — три божества. Эти три божества названы славянскими, как и ещё одно божество с отдельной картинкой; остальные названы германскими (саксонскими), хотя и с определёнными оговорками (во многом, это греко-римские божества). Все эти фрагменты я разберу позже, но прежде надо сказать больше о собственно книге.

⁸ Упоминается как рюянский король *Gestimulus* в «Корвейских анналах» под 844 г. [Ann. Corb.: 3] и нескольких других созвучных источниках, как «Кведлинбургские анналы» [Немецкие анналы и хроники: 37].

⁹ И изначально имелось в виду первым делом, конечно, не то, что Рюрик получался славянином — а то, что он получался мекленбуржцем! Ирония судьбы, не иначе.

¹⁰ Каких только нелепостей, рождённых Новым Временем, нельзя перечислить в исторической «науке»! Это и сарматизм, и выдумки языческих «польских и русских богов» у «продолжателей Яна Длугоша», и Мавро Орбини с его Славией — родиной слонов. Откройте хоть историю нашего В.Н. Татищева — и найдёте там москвитов как потомков библейского Мосоха, а заодно и как ближайших родичей мосхов Страбона; читая эту писанину «просвещённого» XVIII в., не знаешь, что и делать, смеяться или хвататься за голову. Кажется, нынешние альтернативные историки или поражённые парейдолией «палеографы» (не хочу даже упоминать их фамилии) — в XVIII в. устроились бы на самом вершине книжной пищевой цепочки.

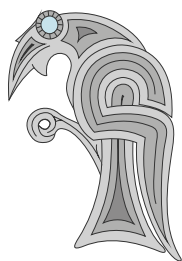

Вначале несколько слов об издателе, П. Шёффере (ок. 1425–1503). «Петер Шёффер, родом из Гермсхейма на Майне, учился в Парижском университете и был искусным каллиграфом. В 1450-х годах он обосновался в Майнце и стал учеником и помощником Гутенберга, а затем, после его разорения, — компаньоном [Иоганна] Фуста», ещё одного отца книгопечатания. «После смерти Фуста в 1466 году он женился на его дочери и унаследовал типографию. Как явствует из найденного в 1947 году полного списка его печатных изданий, Шёффер был очень плодовитым типографом. За почти пятьдесят лет работы он опубликовал 253 издания». Среди лучших книг, изданных Шёффером, крупный специалист по раннему книгопечатанию Ц.Г. Нессельштраус однозначно выделяет «Саксонскую хронику» [Нессельштраус: 177]. Шёффер *был вынужден* быть новатором, и список того, что он сделал впервые, будет весьма солидным. Так, самая ранняя в истории книгопечатания издательская подпись появилась в 1457 г. — это была подпись Фуста и Шёффера [Нессельштраус: 52–53] и т.д. Позже Шёффер сделал очередной первый шаг человечества — напечатал первую хронику, посвящённую мировой истории не на латинском языке; то «была вышедшая в Майнце 6 марта 1492 года» наша «Саксонская хроника». «Это фолиант в 284 листа, украшенный 1255 гравюрами, из которых, правда, около 550 являются повторениями». Нельзя не отметить: «книга написана на нижнесаксонском диалекте. Имя автора в ней не названо, но считается установленным, что им был хронист Конрад Бото из Вернигероде, живший с 1475 года в Брауншвейге и умерший в начале XVI века» [Нессельштраус: 217–218]. Впрочем, последние исследования указывают, что хотя Конрад Бото (нем. Conrad/Konrad или Cord Bote) и является вероятным претендентом на авторство «Саксонской хроники», всё же это нельзя считать однозначно «установленным». Спор о создателе хроники шёл на протяжении веков. Немецкий исследователь Б. Функе, посвятившая «Саксонской хронике» диссертацию (2001 г.), считает, что вопрос авторства и поныне открыт; она предполагает, например, что вероятным создателем нашей хроники мог быть также Герман Боте (нем. Hermen Bote, ок. 1467–1520 гг.), создатель целого ряда исторических изданий 1490–1510-х гг. [Funke: 11, 128–136]. Он также прославился как один из главных претендентов на авторство первой книги о Тиле Уленшпигеле (известнейшем европейском литературном плуте Нового Времени), ставшей бестселлером и изданной уже в XVI в. на множестве языков. Д.С. Колчигин, автор обширного научного аппарата к «Германской мифологии» одного из братьев Гримм, Якоба и многочисленным приложениям к ним (2019 г.), писал: «Конрад Боте [Konrad Bothe; Cord Bote], или, в латинизированной форме, — Ботон [Boto, Botho] — предполагаемый автор “Chronicon Picturatum”» (об издании «Саксонской хроники» под таким названием я подробно напишу чуть далее); «на сегодняшний день считается возможным, что автором хроники был не Конрад Боте, а его родственник Герман» [Гримм Т. III: 527]. Следуя Б. Функе, в некотором роде избегающей называния имени создателя хроники, я тоже не стану обозначать никого из кузенов *Боте* (*правильнее всё же так, вопреки во многом устоявшемуся написанию «Бото»* — автор ведь писал не на латыни), или кого-то ещё в качестве авторов. По этой же причине я не стану расписывать скудно известные биографии ни Конрада, ни Германа Боте.

Б. Функе указывает на следующие письменные источники «Саксонской хроники»: это «Magdeburger Schöppchenchronik», «Braunschweiger Reimchronik» и «Sächsische Weltchronik» [Funke: 35–76, 128–153]. Пользуясь форматом предварительного очерка, я бесцеремонно позволю себе не коснуться этого вопроса сколько-нибудь подробнее, отослав читателя к диссертации Б. Функе (впрочем, по вопросу источников я немного поспорю с ней ниже). Отмечу лишь очевидный факт, что автор «Саксонской хроники» имел существенной опорой сведения «Славянской хроники» Гельмольда из Босау (возможно, опосредованно), что я уверенно покажу (немного и рассказав о ней) далее.

Повторю, что материал, который я предлагаю здесь, ни в коем случае не является фундаментальным исследованием источника. Если угодно, эту мою статью можно считать черновиком или конспектом-заготовкой для будущих исканий в книгах Нового Времени. Это только обзор интересующей меня темы; очерк, что указано и в самом названии статьи и серии. Но такие предварительные обзоры, полагаю, необходимы — как первые шаги для обращения к книгам Нового Времени, которые рано или поздно, уверен, войдут в научный оборот. Пока не особенно распознанные, каталогизированные и машинно разобранные по содержанию, эти книги начинают появляться в электронном доступе в интернете — а отсюда, как мы видим по уверенной поступи прогресса, до их освоения остаётся как будто уже не так и далеко.

Продолжу цитировать Ц.Г. Нессельштраус. Она отмечает, что в «Саксонской хронике» «иллюстрации доминируют над текстом. В сущности, это книга в картинках <...>. Иллюстрации очень разнообразны по содержанию, размерам и формату», текст «вшит» между ними и им подчинён. «Количество гербов здесь исчисляется сотнями». Как отмечено, большое число

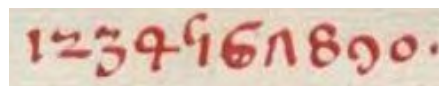
иллюстраций даётся в повторях; иногда немного изменены детали (например, рисунок герба). Так, встречается «повторённое двадцать раз изображение битвы. Среди других ксилографий мы находим представленные в рост фигуры прославленных исторических лиц (Карл Великий, Видукинд¹¹ и др.), полуфигуры светских и духовных князей, изображения городов, языческих идолов, предметов церковной утвари и т.п. Почти все они многократно повторяются, в особенности “портреты” князей и виды городов. В этих случаях заменяются лишь гербы, что подчас сопряжено с известными техническими трудностями. Так, повторяя в разных значениях изображения одного и того же города, типограф каждый раз впечатывает с отдельной дощечки новый герб на его ворота» и только Брауншвейг (свой город для автора, кем бы он ни был) тут обладает реальными, а не общими чертами. Итак, епископы и герцоги на протяжении столетий имеют здесь всё те же лица; одни и те же черты — почти у всех описываемых городов — и в этом плане повезло лишь богам, изображённым в хронике: каждый их рисунок уникален и единичен: «любопытно, что иллюстраторы “Саксонской хроники” отказались от типового изображения языческих идолов и попытались дифференцировать их образы» [Нессельштраус: 218–219]. Как именно это было сделано, я подробно покажу далее.

Оговорю перед обращением к тексту «Саксонской хроники» ещё один крайне важный момент. Сведения «Саксонской хроники» почти всюду передаются опосредованно, без знания оригиналов, между тем как сегодня благодаря оцифровке и интернету, она вполне доступна для прямого изучения. Поэтому я постараюсь максимально подробно описать методы работы с хроникой и сподобюсь найти то или иное расположение фрагмента в её немецком тексте в ряде ключевых изданий.

Оригиналом хроники является публикация 1492 г.; она вышла под названием «Cronecken der Sassen» {Рис. 1 [CS 1492: 1]}. Это издание, которое я буду обозначать сноской [CS 1492], прекрасно оцифровано и представлено в интернете по адресу, указанному в списке литературы в конце статьи (первым номером). Над сканом страницы на сайте есть маленькое окошко, куда можно забивать номер страницы, после чего нажатие кнопки Enter отправляет к ней. Однако нумерация страниц в книге имеет ряд особенностей. Во-первых, нумерация идёт *на листах*, то есть через одну страницу (на каждой правой странице разворота). Левая страница разворота никогда не имеет здесь своей нумерации. Такие страницы обозначаются указанием «fv.» (латинское сокращение folio versa, «оборот листа») с номером предыдущего листа. Для примера, если я указываю сноску [CS 1492: 14–14 fv.], это означает, что данный фрагмент находится на листе 14 и его обороте, на который можно попасть, просто нажав на скан страницы или воспользовавшись кнопкой «>» (т.е. «страница вперёд») над ним. Во-вторых, написание цифр в нумерации страниц имеет свою специфику. Это арабские цифры, но имеющие весьма диковинный вид¹². Прилагаю далее пояснительную иллюстрацию с ними. {Рис. 2} В самом тексте хроники для всех чисел и обозначения годов используются лишь римские цифры (без особых причуд).

В 1711 г. Г.В. Лейбниц, тот самый — известный философ, логик и математик — издал третий том своего собрания источников «Scriptorum Brunsvicensia Illustrantium» (лат. «Знаменитые историки о Брауншвейге»¹³). Здесь, среди прочих документов, он опубликовал в исходном виде и нашу хронику, впрочем, изменив её название на «(Bothonis) Chronicon Brunsvicensium Picturatum» («Иллюстрированная хроника Брауншвейгская ([авторства Конрада] Ботона)». Этим изданием, которое далее я помечаю как [CS 1711], пользовалось и пользуется большое число авторов, не будучи знакомыми с оригиналом. Например, крупнейший в XIX в. русскоязычный исследователь балтийских славян А.Ф. Гильфердинг отмечал описание Радигаста в «Саксонской хронике» ссылкой: «(Leibn. III, 339)» [Гильфердинг: 259 сн. 697; ср. 254–255 сн. 692], указывая так третий том издания Лейбница (тождественна моей [CS 1711: 339]). Как было отмечено, под данным названием отмечает источник и современный автор Д.С. Колчигин. Именно это издание закрепило в литературе во-первых, мнение, что автором хроники выступал именно Конрад Боте, а во-вторых, форму фамилии «Бото(н)» вместо оригинального

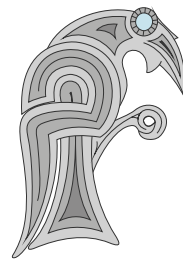

В 1711 г. Г.В. Лейбниц, тот самый — известный философ, логик и математик — издал третий том своего собрания источников «Scriptorum Brunsvicensia Illustrantium» (лат. «Знаменитые историки о Брауншвейге»¹³). Здесь, среди прочих документов, он опубликовал в исходном виде и нашу хронику, впрочем, изменив её название на «(Bothonis) Chronicon Brunsvicensium Picturatum» («Иллюстрированная хроника Брауншвейгская ([авторства Конрада] Ботона)». Этим изданием, которое далее я помечаю как [CS 1711], пользовалось и пользуется большое число авторов, не будучи знакомыми с оригиналом. Например, крупнейший в XIX в. русскоязычный исследователь балтийских славян А.Ф. Гильфердинг отмечал описание Радигаста в «Саксонской хронике» ссылкой: «(Leibn. III, 339)» [Гильфердинг: 259 сн. 697; ср. 254–255 сн. 692], указывая так третий том издания Лейбница (тождественна моей [CS 1711: 339]). Как было отмечено, под данным названием отмечает источник и современный автор Д.С. Колчигин. Именно это издание закрепило в литературе во-первых, мнение, что автором хроники выступал именно Конрад Боте, а во-вторых, форму фамилии «Бото(н)» вместо оригинального

¹¹ Вождь саксонцев в период их войн с франками в конце VIII в. См. далее.

¹² Арабские цифры (на самом деле придуманы индийцами в едва отличном от привычного нам виде, но в Европу пришли через посредство пиренейских арабов) широко распространялись в Европе только в XIII–XIV вв. и вероятно, не сразу обрели «канонический» вид.

¹³ Названия такого рода были распространены в изданиях и предполагают некоторую вариативность в переводе. Г.В. Лейбниц был придворным историком герцога Брауншвейгского в 1670–1710-е гг.

нижненемецкого «Боте». Издание опускает подавляющее большинство иллюстраций оригинала; однако все изображения богов здесь представлены в довольно точной перерисовке¹⁴. Сам текст тоже в подавляющем большинстве совпадает с изданием 1492 г., однако встречаются небольшие несущественные изменения¹⁵ или даётся иной порядок фрагментов. Книга написана обычным шрифтом в отличие от готического шрифта оригинала, что делает её вид существенно более привычным. Издание представлено в свободном доступе в интернете, ссылка указана (второй) в списке литературы к статье.

Но я уже упоминал, что диковинный нижненемецкий язык оригинала, представленного изданиями [CS 1492] и [CS 1711], становился всё менее понятным даже для немецкой читающей публики, не говоря уже об иностранцах¹⁶. Эту проблему взялся решить *Йоханн Баумгарт-младший, публиковавшийся как Йоханн Помариус*, подготовивший перевод нашей хроники на верхненемецкий язык, близкий современному литературному немецкому. О Помариусе-издателе сведений существенно меньше, чем о его отце-тёзке, Йоханне Помариусе-старшем (1514–1578 гг.), который был учеником Лютера и Меланхтона, протестантским книжником, сочинявшим немного на религиозные темы — и с которым его сына нередко путают. О Помариусе-младшем (ок. 1540–1589) известно лишь, что он учился в 1560-е гг. в Виттенбергском университете, а в 1573–1589 был пастором в церкви св. Петра в Магдебурге¹⁷. Далее в статье будет упоминаться только Йоханн Помариус-младший — просто как Помариус. Издание его перевода, увидевшее свет в 1588 г., имело характерное название: «Chronica Der Sachsen und Nidersachsen», т.е. «Хроника Саксонская и Нижнесаксонская». Скан данной книги также представлен в свободном доступе. Обращение к этой работе, которую я отмечаю как [Pomarius] (в списке литературы — третья по порядку), позволяет уточнить многие сложные для перевода с оригинального нижненемецкого языка моменты. Однако Помариус подошёл к оформлению источника весьма творчески. Он не только продолжил «Саксонскую хронику» (завершённую 1489 годом) до 1587 г., но и сделал к ней многочисленные текстовые добавления самого разного характера, вольно обращаясь также и с иллюстрациями (иногда копируя их, иногда изменяя, а иногда добавляя новые). В итоге, хотя «Саксонская хроника» переведена Помариусом достаточно точно, она имеет и самостоятельное значение как источник — и тем самым потенциально попадает в список книг, которые я хотел бы рассмотреть в данной серии позже. По этой причине моё обращение к труду Помариуса здесь будет носить весьма выборочный характер. Издания [CS 1711] и [Pomarius] имеют совершенно привычную нам нумерацию страниц.

Всюду в статье я цитирую хронику следующим образом: только обращение к ней (причём во всех случаях) оформляется здесь в виде таблицы, где в левом столбце даётся оригинальный текст по изданию [CS 1492] (без корректур и конъектур [CS 1711]), и только знаки препинания для упорядочивания предложений взяты мной из [CS 1711]. В правом столбце даётся параллельный взятому фрагменту перевод. Во всех случаях указаны страницы цитируемого текста и по [CS 1492] и по [CS 1711]. Все переводы с немецкого на русский фрагментов «Саксонской хроники», передающие здесь, разумеется, оригинал 1492 г., однако, сверены с изданиями 1711 и 1588 гг. Все переводы выполнены моим другом, однокашником и коллегой *М.М. Фиалко*, без помощи и терпения которого, я, конечно, не взялся бы за столь сложный и объёмный материал — ему я выражаю огромную благодарность. В некоторых местах к переводу Матвей оставлял свои примечания; их я помечаю его инициалами «М.Ф.». Как всегда в последние годы, сильную помощь при обращении к латинским источникам мне оказал ещё один мой друг и коллега, *А.С. Досаев*, которого тоже — в очередной раз — благодарю. Наконец, не обошлось и без помощи и поддержки при работе со статьёй моей жены, *Елены Кутаревой*, которую я также должен поблагодарить.

¹⁴ Перерисовка эта, несомненно, имела целью *полное копирование оригинала*; ни одной вольности, ни одной заметной детали не прибавлено или не опущено. По этой причине я не стану далее приводить иллюстрации из [CS 1711], только давая ссылки на страницы с ними.

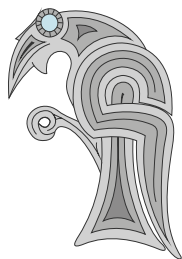
¹⁵ Впрочем, мелкие ошибки и разночтения в написаниях одних и тех же слов довольно многочисленны и в самом [CS 1492]. Хотя я в статье в точности воспроизвожу тексты по [CS 1492], надо понимать, что там множество ошибок, которые лучше всего вычитывать по [CS 1711]. Приведу один только пример: слово «богиня/идол богини» (в отношении Живы, см. далее) пишется *affgoddinne* в [CS 1711: 339], а в [CS 1492: 121 fv.] *affdodinne* (как и приводится у меня). Можно уверенно сказать, что в последнем написании ошибка: автор вместо буквы *g* поставил *d*, в то время как остальные разночтения вариabельны и возможны в обоих текстах: *afgodinne*, *afgodine* и т.д. Ср. в современном немецком *abgott* «идол», устар. *abgottine* «богиня».

¹⁶ Вероятно, поэтому работа никогда ещё за прошедшие почти 530 лет не исследовалась по-русски, да особенно-то и на других языках. Нет и каких-либо её переводов кроме указанного Помариуса. К примеру, в английской википедии пока по ней даже нет статьи! А между тем, английская литература, может, и сама того не зная, взяла отсюда многие визуальные образы для представлений о своих языческих древностях.

¹⁷ На основе сведений с интернет-ресурса: <https://www.cerl.org>

13...

С
П
Е
Ц
Ы
П
У
С
К

§3.

Саксония и полабо-балтийские славяне в истории Германии

Саксония — понятие весьма сложное и не всегда конкретное, хотя в современной Германии из 16 федеральных земель¹⁸ три имеют слово «Саксония» в названии (просто Саксония, Нижняя, и Саксония-Анхальт). Однако в историческом смысле саксонскими землями вполне можно считать и всё, что располагается в Германии севернее¹⁹ и восточнее: города-регионы Бремен, Гамбург и Берлин, а также земли Шлезвиг-Гольштейн и Мекленбург-Передняя Померания; фактически — это вся северо-восточная *половина* страны. Не стремясь дать здесь ещё и очерк истории Германии, схематично обозначу лишь следующие важные рубежи. После *Великого переселения народов* в самом начале Средневековья — земля, где ныне лежит северо-западная четверть Германии, была заселена многочисленными и порой довольно отличными между собой (а нередко и враждебными друг к другу) племенами *саксов или саксонцев*. В тот же самый период второй половины V в. часть саксонских племён, живших от устья реки Эльбы до земель центральной Ютландии (в основном датского сегодня полуострова, выпирающего с юга на границе Балтийского и Северного морей), и их соседей англов — двинулись заселять остров Британию; в будущем англо-саксы станут основой для формирования английской нации. Однако немало саксонцев осталось жить на земле предков (саксами обычно называют ушедших в Британию; а саксонцами — оставшихся, хотя изначально это было относительно единое сообщество), где, вероятно, некогда сформировалась *вообще* германская ветвь.

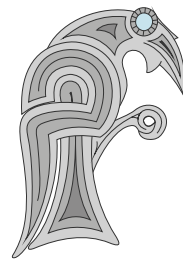
Саксонцы, конечно, были язычниками, почитавшими Вотана, Донара, Фрейю, Бальдра и других общих для германцев божеств (хотя больше известны *скандинавские варианты* имён для первых двух — Одина (вместо Вотана) и Тора (вместо Донара))²⁰. Не так много сообщений о верованиях саксонцев сохранилось, поскольку к ним рано начало проникать христианство. Решающий же удар по старым верованиям нанёс Карл Великий²¹, расширявший в конце VIII в. своё *Королевство франков*. Хотя франки тоже были когда-то конгломератом германских племён, уже к VI–VII вв. они были в целом обращены в христианство западного образца (выделившееся позже в католичество); а их социальная структура представляла собой вполне себе империю — со своей литературой, бюрократией и династией — подчинившую себе множество разных народов и стран. В ходе весьма неплохо известных историкам крайне жестоких войн франки победили саксонцев, и помимо политического их закрепощения Карл Великий буквально кровью и мечом обратил их в христианство. Особенно знаменит восьмой пункт изданного около 782 года Карлом Великим для новых подданных очень любопытного свода законов — «Саксонского капитулярия» (лат. *Capitulatio de partibus Saxoniae*): «8. Кто из племени саксонского будет впредь уклоняться от крещения, не явится для совершения над ним этого таинства, желая оставаться в языческой вере, — будет казнён смертью» [Саксонский капитулярий: 34].

¹⁸ Это административное разделение Германии установилось уже к 1990–1991 гг., сразу после объединения ФРГ и ГДР.

¹⁹ Неудивительно, что *саксонец* издавал хронику на нижненемецком языке, который в Саксонии и был распространён: он писал историю своей земли — для своих земляков.

²⁰ Прочитую, например, начало записанного в X веке в саксонском городке Мерзебург заклинания: «*Пфол и Водан выехали в рощу. / Тут Бальдеров жеребчик вывихнул бабку. / Заклинала Синтгунт с Сунною-сестрицей; / Заклинала Фрия с Фоллоу-сестрицей; / Заклинал и Водан; заговор он ведал / От полома кости, от потока крови, от вывиха членов*». Здесь *Phol* = *Balder* это Бальдр (известный и скандинавскому язычеству бог плодородия), *Uuodan* — Водан, *Sunna* — Сунна, богиня солнца; *Friia* — Фрейя, богиня красоты; Фулла (здесь *Uolla*) известна и «Младшей Эдде», где эта богиня представлена близкой к Фригг; а образ сестрицы Синтгунт (*Sinhgtunt*) можно назвать неизвестным историкам. Появление этих имён в уже довольно далёкое после крещения время показательно [Мерзебургские заклинания].

²¹ Для пояснения эпитета «Великий» достаточно указать, что все последующие Карлы истории обязаны именно ему употреблением своего имени; как когда-то Александр Македонский дал миру общее (и до того неизвестное) имя Александр — а кроме того отмечу, что общее для всех славян (не германцев!) слово «король» восходит тоже именно к этому Карлу Великому. Один из рецензентов данной статьи заметил мне, что имя Александр имеет давнюю историю, отчасти, может и догреческую, а в самой Греции это был старый эпитет троянца Париса; что до «короля», то там, как предполагали некоторые, речь шла о славянском корне. Но я остаюсь при своём: прозвище Париса осталось бы, вероятно, неизвестным без великого македонца, а что до этимологии «король» от Карла Великого, её как наиболее актуальную подтверждает словарь М. Фасмера [Фасмер: 333].

Разрозненные прежде земли саксонских племён были объединены — как это было принято в Королевстве франков — в отдельное *герцогство*, получившее название Саксония²². В 800 г. Карл Великий коронуется императором, и Королевство франков с этого времени именуется Римской империей (ведь Рим тоже входил в её пёстрый состав); а позже — Священной Римской империей, дабы отличаться от античной Римской империи времён Августа и Юлиана. Пройдёт немногим более ста лет после Карла, а его династия уже придёт в упадок; императорами станут потомки саксонских герцогов, которые во второй трети X в., а также с XI начнут планомерно продвигаться восточнее, покоряя своих соседей — *полабо-балтийских славян*.

Река, которую немцы зовут Эльба — на славянских языках называется Лаба, как например, *Labe* в Чехии, где она берёт исток. Племена, жившие по ней, с древних пор знали как полабов, то есть живших «по Лабѣ», и это слово именно в славянской форме стало совершенно полноправным и употребимым и в западноевропейских языках (например, название полабского языка на немецком будет Polabisch, а на английском Polabian). Эти племена относились к западнославянскому миру. Впрочем, слово «полабские» можно понимать в двух значениях. Первое — географическое, и тогда к полабским народам можно отнести общности, которые имеют выход к Лабѣ. Это *серболужичане*, *велеты* и *ободриты*. Однако есть и второе значение — языковое. К носителям *полабского языка* (лехитской подгруппы, к которой относится и польский) относят велетов, ободритов и *руян*. Но вместе с тем, существует также понятие «балтийских славян»: к ним относятся *поморяне*, *велеты*, *руяне* и *ободриты*. При этом у поморян был свой язык, поморский, также лехитской подгруппы; а серболужичане имеют собственные языки, выделяемые в западнославянской группе в особую серболужицкую подгруппу. Полабский и поморский языки вымерли около XVIII века; серболужицкие же языки (их теперь два) — существуют и поныне, хотя число их носителей ничтожно (в общей сложности около 30 000).

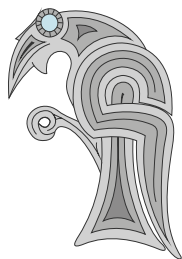
Итак, давайте не запутаемся: есть пять довольно разных сообществ, которые объединяют под общим понятием «полабо-балтийские славяне». Это, с востока на запад: 1) *поморяне*, жившие на северо-западе Польши (от Вислы на востоке до Одры на западе; реки Парсенты на юге и Балтики на севере); 2) *серболужичане*, живущие и поныне на востоке Германии (некогда занимавшие, по сути, и всю центральную Германию и даже немного Польшу и Чехию; каким огромным был этот народ ещё во времена Карла Великого!); 3) *велеты*, жившие на северо-востоке Германии (от Одры на востоке до бассейна реки Варнов на западе; и примерно от Берлина на юге до Балтики на севере), которых иногда разделяют на северных велетов (*лютичей*) и южных; 4) *руяне*, жившие на острове Руян (ныне немецкий Рюген) и немного южнее; и наконец 5) *ободриты*, первые соседи саксонцев, которых Карл Великий привлекал к союзу с франками против саксонцев настолько плотно, что немцы его времени называли их «*наши славяне*»²³; жили они по линии современных городов от Росток на северо-востоке до Киля на северо-западе; от Гамбурга на юго-западе до примерно реки Штепениц на юго-востоке, хотя и заходя южнее Лабѣ в отдельные периоды на десятки километров²⁴. В X–XII веках Священная Римская империя — и прежде всего саксонские деятели, будь то императоры, герцоги или графы — покорила всех полабо-балтийских славян, земли которых занимали некогда не менее трети современной Германии и пятую часть Польши. В последующие века в силу множества причин (и прежде всего, целенаправленной политики подавления славян) полабо-балтийские славяне практически исчезли; поморский и полабский языки вымерли²⁵, а серболужичан уцелели лишь жалкие остатки. Но ещё и до 1170-х гг. язычество жило (вполне официально!) кое-где в земле балтийских славян, и немцы (а также, отчасти, скандинавы) не так уж мало успели об этом написать. Впрочем, уже к XIII в. славянское язычество здесь погибает (значительно быстрее, чем это было после крещения на Руси или Польше), становясь затем предметом домыслов. Германские народы, конечно, умели различать всех этих поморян, велетов и руян друг от друга (собственно, по немецким источникам мы и знаем все их названия), но если требовалось назвать их одним словом, они использовали понятие «*венды*» (нем. Wenden или нечто подобное, типа «виндов»), восходящее к одному из очень древних (начала эры) названий славян. Впрочем, пока полабо-балтийские славяне имели силу и гордость не примерять на себя немецкую

²² Словами Адама Бременского (о нём позже) [Адам (I, 11): 15]: «Саксония была подчинена и обращена в провинцию».

²³ «*Наши славяне, которые называются ободритами*» (пер. с лат. В.К. Ронина) — цитата из составленных в начале IX в. «Лоршских анналов» (798 г.) [Свод: 444–445].

²⁴ Так, полабский язык в форме *дравенополабского* дольше всего сохранялся (XVIII в.) именно на южном берегу Лабѣ в районе Люнебурга [Иванова-Бучатская: 12–46].

²⁵ Впрочем, существуют гипотезы, согласно которым современный кашубский язык (более 300 000 носителей на севере Польши) происходит от поморского, тогда кашубы — потомки поморян.

культуру, сами себя вендами они никогда не называли. В немецком языке слово это издавна обрело несколько презрительный оттенок (примерно как у пушкинского «убогого чухонца») со значением дикаря, неотёсанной деревенщины [Иванова-Бучатская: 42–43]. *Сегодня образованные люди говорят не «венды», а «полабо-балтийские славяне».*

В скором времени Священная Римская империя раскалывается: на территории Германии возникает великое множество политических образований со своими судьбами. Но стран с преобладанием полабо-балтийских славян уже не было: даже там, где остались славянские княжеские династии и сами названия (как Померания — от славянского *Поморья*, «по морю» лежащего) — знать совершенно онемечилась, а сохранившиеся в глуши носители славянского языка ничего не решали при тотальном доминировании немецкого этноса. Многие жители этих образований мыслили себя не только *немцами* (важнейшее наследие завоеваний франков), но и *саксонцами*; и именно в этих категориях мыслил в конце XV в. автор «Саксонской хроники», который писал не историю какого-то государства — но скорее, историю своих земли и народа. Впрочем, его хроника была творением не только истории; но отчасти, как будет видно далее, и мифологии. Это было неизбежно для того, кто хотел отследить у своего народа *начала* в той эпохе, которая по сути, была доисторической. Наконец, приступим к разбору хроники.

§4.

«Саксонская хроника» о язычестве германцев и славян

Целью «Саксонской хроники» было описать историю мира от его начала и до современных автору событий, с акцентом, как это следует из названия, на Саксонии. В своём обзоре я постараюсь прежде всего выявить те сведения, которые этот источник даёт о язычестве, а затем проверить достоверность таких сообщений (да и всей хроники в целом).

Начало мира, разумеется, могло иметь в средневековой христианской Европе только вид библейского мифа. Но автор не задерживается в этих временах. Он буквально «пролетает» по древности с её изгнанными из рая Адамом и Евой (Рис. 3 [CS 1492: 3]) и кораблестроением Ноя. Уже к 5-му листу «Саксонской хроники» (а всего их там почти 300) автор доходит до описания древних германцев, сообщая и следующее [CS 1492: 5; CS 1711: 278]:

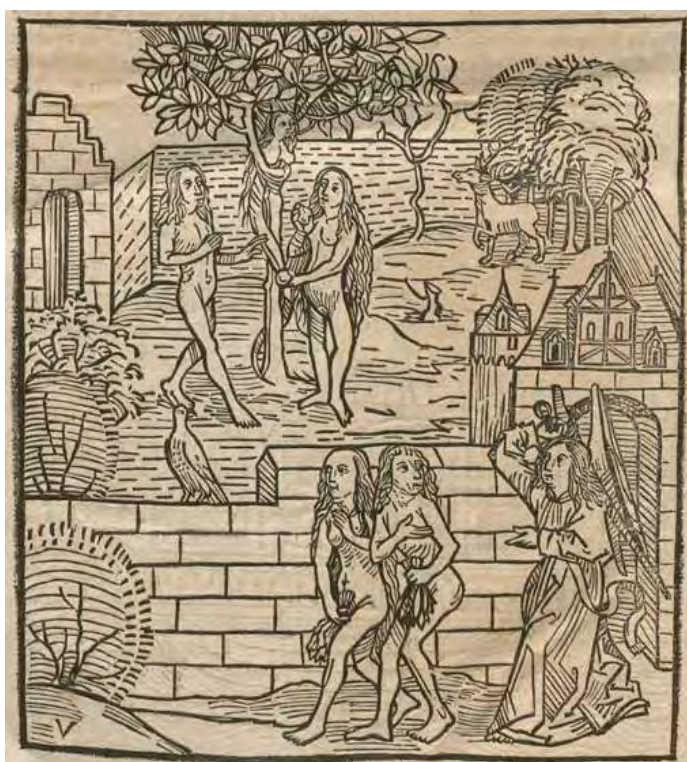
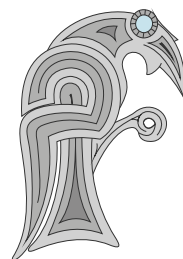

Рис. 3. Адам и Ева: искушение в раю, и изгнание из рая

«Na der wise so helden sick ock dusse lant, wente to Rome se an beden de afgodde dat weren de seuen planeten alfe: Sol, Luna, Mars, Mercurius, Jupiter, Venus vnd Saturnus, dene deden se grote ere de weken ouer mit manigerleye artikel, alfe de Romesche Kroneke openbar vt holt dez neyne not is alle tomale to beschryuende. Van der suluen affgodderye quam so vele eredums mangk deme volke Jn allen landen, Jo anders vnd nach anders, Vnde buweden tempel vnde steyne borge den affgodden to eren»; «dat Keyser Julius to quam, de brachte dusse lande to deme geloue, vnde buwede seuen borge Jn der ere der seuen planeten na der Romer wyse, vnd bleuen ock Jn deme gelouen want dat Keyser Karle se brachte to deme Kristen gelouen, vnde vorstorde de affgodderye, vnde satte do den louen de de Romer hadden ane genomen vnde noch so steit, vnde scholle vns nach dar na bolden, wat vns de hillige Romesche kerck but»

«По образцу Рима держались и эти земли почитания римских языческих богов, кои были семь планет: Солнце, Луна, Марс, Меркурий, Юпитер, Венера и Сатурн. И оказывали они этим богам честь на протяжении недель (?) многими вещами, как то показывает Римская хроника, но здесь описывать это нет нужды. И от идолов сих пошло [это] столь великое [языческое] заблуждение у многих народов во всех землях. И [тогда каждый народ] построил храм и каменный город, чтобы почитать этих идолов» и «Юлий Цезарь тогда прибыл и ввёл в тех землях насильно римскую веру. И построил семь городов во славу семи планет по обычаю римскому, в коей вере остались они до времён Карла Великого, который их в христианскую веру обратил, идолов разбил и римскую веру отменил»

Мне трудно сказать, о какой римской хронике здесь говорится²⁶; но важно, что эту идею о почитании семи планет автор будет развивать в дальнейшем во всех подробностях. Затем речь заходит о Юлии Цезаре, которого хронист избирает в «отцы» для Саксонии²⁷. Даю далее обширную цитату источника; это целая глава [CS 1492: 6; CS 1711: 279]:

«Vor der gebort Cristi Seuen vndevertich jar, do were to dem Romeschen Ricke dry konige, de eyne de heyt Pompeyus, de ander Crassus, de dridde Julius. Duffe Julius dat was eynes sone de heyt Julo vn was van Eneas slechte. Dusse dry konighe de delden dat Ricke, so dat Julio deme vel dat landt Germania. Dat es dat landt by dem Ryne, dar Wormes, Mentz, Collen vnd Trere Jnne licht. Dusse Keyser Julius de bedtwangk hir dusse lant, vnde brachte se to deme Romeschen louen an de affgodde, vnde buwede Seuenborchge Jn de ere der Seuen planeten. He buwede Jnt erste Jn deme lande dat nu Westualeu het, Eyne borch, vppe eynen hogenbarch de heyt Marsbarghe, vnde satte dar vp den got Mars, vnde buwede Jn Sassen dat hus Veneris, dat is Megdeborch, Jn de ere syner affgoddynne Venus, vnde na syner tongen wart se geheten Partema, Vnde so wart de borch genant Partenopolis, de Sassen

«В год 47 до Р.Х. было в Римском государстве три царя. Первый звался Помпеем, другой — Крассом, третий — Юлием, из рода Юлиев, идущего от Энея. Три этих царя разделили между собой [Римское] государство. Юлию досталась земля Германия, коя есть земля на реке Рейн с городами Вормсом, Майнцем, Кёльном и Триром в придачу. Этот Юлий Цезарь покорил сию землю и подстроил её под римскую веру в идолов и построил семь городов в честь семи планет. Во-первых, построил он в земле, ныне зовущейся Вестфалией, на высокой горе град, носивший имя Марсберг, и его [Юлий] сделал обителью бога Марса. В Саксонии построил он дом для Венеры, то есть Магдебург, в честь идола своей богини Венеры. На языке его Венера звалась Парфенией²⁸, и потому наречён был город Парфенополисом. Саксонцы дали городу имя Магдебург, потому как идолы

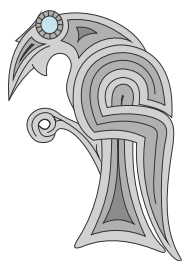
17...

С
П
Е
Ц
Ы
П
У
С
К

²⁶ Дам будущим искателям одну зацепку в перспективном направлении. Как я отмечал выше, одним из письменных источников для «Саксонской хроники» была «Саксонская мировая хроника» (нем. Sächsische Weltchronik) XIII в.; в то время как источником для неё выступала «Императорская хроника» (нем. Kaiserchronik) середины XII в. Кажется, уже там была идея принесения Цезарем культа семи божеств в Германию из Рима; хотя концепция ещё далеко не обрела того развитого вида, который придаст ей «Саксонская хроника» (см. далее). К сожалению, на русский все эти памятники не только не переведены, но толком и не описаны и не изучены в литературе.

²⁷ Эта идея в конце XV в. встречалась, конечно, не только в «Саксонской хронике» [Нессельштраус: 247].

²⁸ Греческий эпитет «парфенос» (παρθένος), «дева», «девственница»; отсюда, например, название знаменитого храма Афины-Девы Парфенон. Греческий язык, конечно, не был родным для Цезаря.

de heten se de Megedeborch, na deme dat de affgoddyne na megeden ge stalt weren, so gy hir na vinden, vnde buwede de Saterborch, dat nu het de Hartesborch, Vnde satte dar vp den got Saturnus, vnde buwede Soleddel dat nu Soltweddel het. Vnd satte dar vp den got Sol, vnd vant den barch in dem mane schyne, dar vp buwede he eyne borch in de ere dem got Luna, vnde leyt de borch heten Lunaborch. He buwede ock eyne borch dem hogesten got Jupiter, vnd de heyt de Jlenborch²⁹, vnd buwede eyne borch mangk den Ruyaner, de heyt Juliana, vnd het nu Wolgast, vnde satte dar vppe den got Mercurium, Vnde by dusser wise so bleuen de Sassen, vnde treden harde Jn den louen, want dat konig Karle de grote dusse affgodde alle vorstorde, so gy hyr Jnne vinden warden»

их богинь были в образе юных дев (megeden), о чём можно найти сведения ниже. Он построил город Задербург, который получил имя Гарцбург, и сделал его домом Сатурна. Построил город Золеддель, названный Зальцведель, сделав его обителью бога Солнца. [Юлий] нашёл гору при свете месяца и заложил тут град в честь бога Луны, и стал он зваться Люнебург. Построил он также град превысокому богу Юпитеру и назвал его Йленбург. Построил город во владениях руянов³⁰, который звался Юлиана, а теперь — Вольгаст, и сделал его обителью бога Меркурия. Так и стали жить саксонцы, крепко держась [своей языческой] веры, пока не разрушил всех этих идолов король Карл Великий, о чём следует далее»

Итак, Юлий Цезарь, став правителем Германии, устанавливает, по мнению автора, якобы римский культ семи божеств в семи городах. Перечислю современные их названия на русском и немецком (ведь все эти города действительно существуют и поныне): 1) Марсберг (Marsberg) со святыней Марса; 2) Магдебург (Magdeburg) с Венерой; 3) Гарцбург (Bad Harzburg) с Сатурном; 4) Зальцведель (Salzwedel) с Солнцем; 5) Люнебург (Lüneburg) с Луной; 6) Гамбург (Hamburg)³¹ с Юпитером; и 7) Вольгаст (Wolgast) с Меркурием. Затем в хронике следует иллюстрация — с густой длинной бородой, в средневековой короне, в одежде до земли, как у христианских священников, стоит. Юлий Цезарь! А вокруг — те самые семь городов, нарисованные схематично, но всё-таки далеко не в античном виде: здесь средневековые каменные башни, и кажется, даже церкви с крестами. {Рис. 4 [CS 1492: 5 fv.]}

Хорошо известно, что Юлий Цезарь действительно воевал далеко на север от Рима, плывал

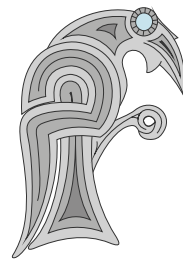

Рис. 4. Юлий Цезарь и основанные им в Германии города

²⁹ В [CS 1711] исправлено на *Jlenborch*, что всё равно не проясняет дела (см. далее).

³⁰ Немцы рано начали называть остров Руян и его насельников Рюеном и ругиянами. То обстоятельство, что автор «Саксонской хроники» называет их по-славянски, в старинной форме, которая реконструируется как самоназвание — Руяне — мне кажется, исходит из его обращения к Гельмольду (см. далее). Впрочем, и у Гельмольда и в нашей хронике названия руян появляются во множестве разных форм. Вольгаст не был руянским городом; здесь налицо ошибка и анахронизм, поскольку лишь в XIV в. Руян стал частью Померанского герцогства Вольгаст (а не наоборот).

³¹ Что «Йленбург» (название кажется ошибочным; возможно, из гельмольдова Илинбурга, он же славянское Илово [Гельмольд (I, 87): 256], крепость ободритов в 15 км на северо-восток от нынешнего Висмара) это именно Гамбург, ныне второй по населению город Германии, следует из дальнейшего.

в Британию. Покорение им Галлии сопровождалось рядом экспедиций на территорию современной Германии; в 55 и 53 гг. до н.э. Цезарь с войском ненадолго переходил на восточный берег реки Рейн в районе нынешнего Кобленца. Однако можно с уверенностью говорить, что даже до ближайшего к местам его походов Марсберга Цезарь «не дошёл» по меньшей мере 100–150 км; что касается Вольгаста, самой удалённой точки от ближайших к Саксонии посещённых Цезарем когда-либо в течение жизни мест — то до него оставалось ещё не менее 500 км; к тому же военные и политические события совершенно исключали подобный поход в мир, который был древним римлянам тогда едва известен. Конечно, перед нами только миф — попытка найти культурного предка саксонцев в выдающемся деятеле древности³².

Довольно прозрачной и совершенно схематичной предстаёт также религия «римлян-германцев». Семь богов здесь — это во-первых, известные тогда человечеству ближайшие к Земле семь крупных небесных тел (Солнце и Луна, а также Меркурий, Венера, Марс, Юпитер и Сатурн), а во-вторых, олицетворения дней недели в романской и германской языковых традициях (именно в порядке дней недели они перечислены в первой цитате). Проследим их для примера на современных французском (романском) и английском (германском) языках: понедельник — фр. Lundi, англ. Monday соответственно от Lune и Moon, т.е. «день Луны»; вторник — фр. Mardi, англ. Tuesday, соответственно «день Марса» или «день Тиу», оба боги войны; среда — фр. Mercredi, англ. Wednesday то есть «день Мекурия / Водана» как бога-посредника; четверг — фр. Jeudi, англ. Thursday или «день Юпитера / Тора», то есть громовержца; пятница — фр. Vendredi, англ. Friday, то есть «день Венеры / Фрейи», богини любви. Характерно, что в английский язык проникло римское имя бога Сатурна (англ. Saturday — суббота); а воскресенье (англ. Sunday) — это «день Солнца» (Sun).

Конечно, не нужно думать, что автор «Саксонской хроники» был здесь первопроходцем. В книгах конца XV в., эпохи смешения древних суеверий с развитием наук «распространены были аллегории планет, каждой из которых соответствовали наглядные воплощения связанных с ними человеческих характеров и судеб» [Нессельштраус: 34, 15]. Нет ничего необычного и в возведении собственной истории к античным персонажам, историческим или мифическим. Возьмём один только внешний пример из неисчислимых в Средние Века. Со времён «Истории бриттов» (IX в., традиционно указывается авторство Ненния, не так давно серьёзно оспоренное) можно найти возведение как названия Британии, так и народа бриттов к Бритту, который был внуком или правнуком Энея, участника Троянской войны и в римских преданиях — предком Ромула и того же Юлия Цезаря³³. Конечно, средневековые авторы германского происхождения прекрасно отдавали себе отчёт и о связи названий дней недели с божествами, причём и германскими и римскими. Например, у Гальфрида Монмутского (первая половина XII в.) можно найти такой пассаж в рассказе братьев Хорса³⁴ и Хенгиста (по легенде, первых саксов в Британии)³⁵: «услышав имя Меркурия, король поднял голову и спросил, какую религию они исповедуют. На это Хенгист ответил: «Мы чтим отчих богов — Сатурна, Юпитера и прочих правящих миром, но в особенности Меркурия, которого на своём языке называем Воденом. Наши предки посвятили ему день четвёртый недели, который и посейчас зовём по его имени воденесдей. После него чтим мы богиню, самую могущественную из всех и носящую имя Фрейи, которой те же прародители

19...

С
П
Е
Ц
В
Ы
П
У
С
К

³² Типичная черта средневековой литературы, ср. примеры: [Егоров 1915: 229–230, 166 сн. 198]. Упоминается в «Саксонской хронике» в качестве истока для саксонцев и войско Александра Македонского [CS 1492: 7–7 fv.; CS 1711: 279], эту историю можно посмотреть по-русски: [Видукинд (I, 2–7): 124–128], но я опускаю её, поскольку здесь нет ничего о языке.

³³ В «Истории бриттов» говорится: «остров Британия назван так по имени Бритта» [Ненний (§7): 172]; да и сами «бритты происходят от Бритта» [Ненний (§18): 176] (хотя это как будто бы другой Бритт, нежели тот, о ком речь дальше). «Вот родословная этого ненавистного Бритта, к которому мы, бритты, восходим, сколько бы скотты, коим происхождение их неизвестно, ни утверждали, будто он их прародитель. Итак, Бритт был сыном Сильвия, сына Аскания, сына Энея», хотя выше здесь же [Ненний (§10): 172–173] указано, что «Эней же, войдя к жене своей, породил сына по имени Сильвий» — таким образом Бритт, ненавистный тем, что «случайно убил стрелой своего отца» (там же), описан в одном месте то как внук, то как правнук Энея. У Гальфрида Монмутского [Гальфрид (§6=I.3): 6–7] в XII в. разночтений уже нет: Эней — Асканий — Сильвий — Брут. Между тем текст Ненния даёт немало иных родословных, восходящих то к Библии, то к греко-римским мифам, то даже к германской мифологии во главе с Воденом-Одином: например, «Воден породил...» королей восточных англов, мерсийцев, Дейры и т.д. [Ненний (§57–61): 187–188]; он здесь предок и легендарных первых вождей саксов в Британии — Хорса и Хенгиста [Ненний (§31): 179]; а кроме того, упоминается (впервые в литературе) и легендарный король (тут ещё просто непобедимый военачальник) Артур [Ненний (§56, 73): 187, 192]. Всё это дикое смешение, начавшееся в Средневековье, получил кое-где в Новое Время уже совершенно безумный вид.

³⁴ Созвучие Хорса саксонского с Хорсом славянским — богом Солнца на Руси, исследователи, конечно, изучали. Но созвучие оказалось случайным и ничего не значащим.

³⁵ В нашей «Саксонской хронике» тоже упоминаются Hengh(e)st и Horst [CS 1492: 12; CS 1711: 282], но без подробностей, касающихся языка.

наши посвятили шестой день недели, и по её имени мы зовем его фридей»³⁶ [Гальфрид (§98=VI.10): 66].

Так может быть, то же имел в виду и автор «Саксонской хроники» — не римских божеств, а только их германские аналоги? Проверим это на дальнейшем материале. Впрочем, сразу после Цезаря речь идёт о рождении Иисуса, а вслед за тем — о становлении будущего германского государства. Затем отмечается [CS 1492: 11; CS 1711: 281–282]:

«De Sassen de leueden so redelicken na der ee in der natur, hedden se Cristen wesen se weren salich geworden, öne schelde nicht wan dat se ören schopper nicht enkanden, Se beden an böme bussche vnd planeten, se richten sick na dem mane, dar hadden se sunderlike gesichte na wan se striden wolden, Vnd richten sick öck na der perde ropend vnd der voggel sangk, Dat warde so lange want dat konigh Karle de grote kam»

«Саксонцы так безгрешно жили в согласии со всеобъемлющим телом природы, что, знай они и Христа, то были бы без греха. Не хватало им лишь знания о Творце их. Молились деревьям, кустам и планетам, обращались к месяцу; особенно внимательно им дивясь в годовую войны. И ещё они сильно привечали, значимым смыслом наделяя, конское ржание и пение птиц, что позднее отметил король Карл Великий»

По мере продвижения к историческому времени, всё более конкретными становятся источники автора. Прямо или опосредованно в словах хрониста видно отсылку к древнеримскому историку Тациту, который писал, что германцы «больше всего чтят Меркурия <...>, Геркулеса и Марса» и что даже после некоторых совершённых гаданий у германцев «необходимо, чтобы предречённое, сверх того, было подтверждено и птицегаданием. Ведь и здесь [то есть, у римлян — О.К.] также принято отыскивать предвещения по голосам и полёту птиц; но лишь у германцев в обыкновении обращаться за предсказаниями и знаменами также к коням <...>; запряжённых в священную колесницу, их сопровождают жрец с царём или вождём племени и наблюдают за их ржаньем и фырканьем. И никакому предзнаменованию нет большей веры, чем этому, и не только у простого народа, но и между знатными и между жрецами <...>, они собираются в определённые дни, или когда луна только что народилась, или в полнолуние, ибо считают эту пору наиболее благоприятствующей началу рассмотрения дел» [Тацит (§9–11): 462–464]. К Тациту восходит и в целом идея некоего благородства германцев-варваров, несмотря на их «незнание истины» (хотя в качестве таковой Тацит, римский автор I–II веков, не мог ещё обозначать христианство). Примерно те же слова воспроизводятся у Адама Бременского, автора знаменитой хроники под названием «Деяния архиепископов гамбургской церкви» (написана в 1070-е гг): саксонцы «стараятся вести полезную и достойную жизнь согласно законам природы и в чистоте нравов. Всё это могло бы помочь им обрести истинное блаженство, если бы они знали своего творца и не были так далеки от истины его почитания. Ибо они почитают богов, которые “в сущности своей никакие не боги”; среди них саксы особо почитали Меркурия <...>. Посвящая им рощи и дубравы, они называли их именами богов, и взирали на то или иное святилище с исключительным благоговением. Они весьма почитали приметы и гадания <...>. Этому народу было свойственно узнавать будущее по голосам и полёту птиц, а также искать знамения в поведении лошадей, наблюдать за их фырканьем и ржанием. Никакому предзнаменованию не было большей веры» у саксонцев, и «они собирались в определённые дни, [либо когда луна только что народилась, либо в полнолуние], — ибо они считали это время наиболее благоприятным для совершения тех или иных действий» [Адам (I, 6–8): 12–13].

Сразу за этим в «Саксонской хронике» следует следующая любопытная глава под названием «Земля вендов (Wentlant)», то есть славян [CS 1492: 11 fv.; CS 1711: 282]:

«Jnt erste Wentlant dat is twigerleyge, alfe groten Wenden, vnde lutken Wenden, groten Wenden licht nedderwert by Dalmacien. Lutken Wenden licht in dem ende der Sassen na dem mere dat wy den Belt heten dar de

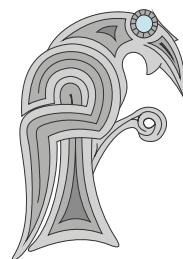
«Земля вендов двояка — это Вендия большая и Вендия малая. Большая земля вендов лежит в краю (?) у далматов³⁷. Малая Вендия лежит у границ саксонских владений, у моря, которое

³⁶ Подразумевается начало недели в воскресенье, как и в нашей «Саксонской хронике».

³⁷ Наверно, имеется в виду земля южных славян; Далмация ныне принадлежит Хорватии.

stede sunt gebuwet, Lubke, Hamborg, Slesewick, Swerin vnd Sunde, Wismer, Rostock, Luneborch. Dusse stede sunt gebuwet in dem munde des meres, de lande alfe Behem vnd Prussen sunt gescheden myt magnigerleyge water vnde reuer, Vnd de Denen vnd Gotten, de sunt gescheden myt der soltene see, Dat het dat barbaresche mere. Dennemarke dat lant het me Ostegard na dem male as yd licht Jnt osten, Ok het me dat Huneghard wente de huuc de plege dar öre vorkering to hebben. Polen, went an Prussen dat het me groten Wenden, vnd plach wanner dages VIII bischhopdome to hebben. Vt der Behem lande so kumpt de Elue Dat de Wende schedet vn de Sassen vnd by dem Belte was hir bevoren eyne stad deheyt Lunden, vn de stad de wart nu Cristen, so kam eyn konigh va Dennemarke de beleyde se mit schepen vnde vorstorde se in de ghrunt, dar plegen Greken vnd de Sassen, vnde de Wende Ore kopenschop to hanteren»

мы зовём Балтийским, там, где построены города Любек, Гамбург, Шлезвиг³⁸, Шверин и Штральзунд, Висмар, Росток, Люнебург. Эти города построены у морского побережья. Земли Богемии и Пруссии лежат вдалеке от разных морских берегов. [Земли] данов и готов лежат вдали от моря, которое мы зовём варварским. Датскую землю называют Остегард, потому как она на востоке. Ещё зовут её Гунегард потому как гунны с ней поддерживают сношения. До самых границ Пруссии Польшу называют большой Вендией, и некогда было в ней восемь епископств. Из пределов земли Богемии вытекает Эльба, которая разделяет [владения] вендов и саксонцев. Некогда был на Балтике город под названием Лунден, который, когда жители его крестились, один король из Дании подверг осаде на корабле и разрушил, и стали там греки, саксонцы и венды торговлю и ремёсла свои развивать»

Разбор этого отрывка даёт указание на ещё один важный источник для «Саксонской хроники». Это завершённая в начале 1170-х гг. «Славянская хроника» Гельмольда из Босау, бывшая, вообще, крайне популярной и цитируемой в Новое Время. Гельмольд, немецкий церковный автор, жил в земле ободритов в самый драматичный период славяно-германского конфликта, когда его современники саксонцы и датчане окончательно покорили последних независимых и исповедующих язычество балтийских славян. Его работа является одним из ценнейших документов для изучения истории и культуры велетов, руян, и особенно ободритов. Приведу несколько отрывков из Гельмольда:

«Много славянских племён живёт на берегу Балтийского моря³⁹ <...>. Вокруг этого моря сидят многие народы. Ибо северное его побережье и все острова возле него держат даны и свеоны⁴⁰, которых мы зовем нортманнами, южный берег населяют племена славян, из которых первыми от востока идут русы, затем полоны, имеющие соседями с севера прусов, с юга — богемцев, и тех, которые зовутся моравами, каринтийцами и сорбами⁴¹ <...>. Все эти народы, кроме прусов, украшены именем христиан. Давно уже обратилась в веру Русь. Даны называют Русь также Острогардом по той причине, что, будучи расположена на востоке, она изобилует всеми благами. Её называют также Хунигардом, потому что на этих местах сначала жили гунны <...>. Полония — большая славянская страна, границы её, как говорят, соприкасаются с государством Русью. Она делится на восемь епископств» [Гельмольд (I, 1): 153–154]. А также: «Там, где кончается Полония, мы приходим к обширнейшей стране тех славян, которые в древности вандалами, теперь же винитами, или винулами, называются⁴². Из них первыми являются поморяне, поселения которых простираются вплоть до Одры. Одра же — это самая богатая река в славянской стране, она начинается в дикой чаще в земле моравов, расположенной на востоке от Богемии, где берет начало и Эльба. <...> Эльба стремится на запад

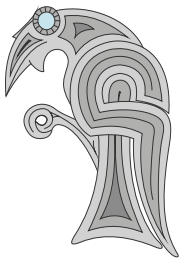
³⁸ Ныне немецкий Шлезвиг (нем. Schleswig) периодически принадлежал Дании, однако незадолго до времени написания «Саксонской хроники» формально перешёл к Германии.

³⁹ Ср. в хронике Адама Бременского: славянский город Ольденбург «расположен возле моря, которое называют Балтийским или Варварским» [Адам (схолия 29): 120].

⁴⁰ Датчане и шведы.

⁴¹ Полоны — поляки; прусы — пруссы, народ из балтов, ныне исчезнувший, но подаривший своё название более поздним немецким политическим образованиям региона; богемцы и моравы — предки нынешних чехов; каринтийцы — предки словенцев; сорбы — немецкое название серболужичан.

⁴² Вандалы и винулы (эпитет лангобардов) — исходно германские общности, жившие в начале эры на территории нынешней западной Польши (вандалы) и в Полабье (лангобарды, в районе современного Люнебурга), и покинувшие эти края в ходе Великого переселения народов (вандалы в V–VI вв. прошли через Испанию на северо-запад Африки; лангобарды в VI–VIII вв. — в Италию). Но в Средние Века эти племенные названия так или иначе пересекались с названиями «вендов», «винитов», западных славян, заселивших рассматриваемые земли. Происхождение связей подобных наименований представляет сложную научную проблему.

и в верхнем своём течении омывает земли бегемцев и сорбов, средним разделяет славян и саксов <...>. Одра, направляется к северу, пересекает землю винулов, отделяя поморян от вильцев⁴³. В устье Одры, где она впадает в Балтийское море, некогда находился знаменитейший город Юмнета, место, весьма часто посещаемое варварами и греками⁴⁴, живущими в его окрестностях. О величии этого города, про который ходит много и при этом едва ли заслуживающих доверия рассказов, следует сообщить кое-что, достойное того, чтобы оно было снова повторено. Это действительно был самый большой город из всех имевшихся в Европе городов, населённый славянами вперемешку с другими народами, греками и варварами. И саксы, приходя сюда, [тоже] получали право жить [в нём], на том только условии, что, живя здесь, не будут слишком явно проявлять своей христианской религии. Потому что все [жители этого города] до самого его разрушения пребывали в языческом заблуждении. Впрочем, по нравам и гостеприимству нельзя было найти ни одного народа, более достойного уважения и более радушного [чем они]. Этот город, богатый товарами различных народов, обладал всеми без исключения развлечениями и редкостями. Рассказывают, что один данский король, сопровождаемый огромным морским войском, разрушил этот богатейший город до основания» [Гельмольд (I, 2): 155].

Буквальные сходства ряда мест очевидны; мы увидим в «Саксонской хронике» и далее обширные обращения к Гельмольду. Однако очевидны и многочисленные искажения! Наш автор добавляет свой список городов на Балтике (многие и впрямь восходят к славянским поселениям, как Любек или Росток, сохранившие даже славянские названия — от корня «люб» и «растекаться»); но отчего-то здесь Шверин (не менее 30 км до моря) и Люнебург (не менее 80 км!). Зато Пруссия, Дания и земли готов (видимо, гётов, т.е. жителей южной Швеции) описаны как удалённые от балтийских берегов, что, конечно, не так. Автор явно путает Данию и Русь в её соотношении с Остегардом или Хунигардом. Взамен гельмольдова «города язычников» «Саксонская хроника» описывает его как город, крещёный перед своим разрушением. Между прочим, речь идёт о городе поморян, славянское название которого — *Волин*. Однако германские народы, прежде всего скандинавы, называли его Юмне или Йомс(борг); это действительно был крупнейший город на Балтике (но уж конечно, не в Европе) в X веке. Под влиянием Гельмольда прижилось и его литературное название — Винета (от Юмнеты и вендов)⁴⁵. Что касается его разрушения, то мне думается, что здесь есть некоторое преувеличение. Гельмольд сам цитировал (не менее обширно, но чуть более точно) при описании края славян хроника Адама Бременского. Здесь говорится только следующее: около 1043 г. датский и норвежский «король Магнус с сильным флотом осадил богатейший славянский город Юмну. Обе стороны понесли равные потери» [Адам (схолия 56): 122]. А в начале XII в. Оттон Бамбергский посещал по-прежнему большой и богатый Волин. Впрочем, сейчас для нас не так и важно, разрушил ли Магнус Добрый Волин-Винету или нет; любопытнее здесь вопрос, какое исходное название искажил автор «Саксонской хроники» в «Лунден». Хотелось бы верить, что обошлось без Лондона, города на другом краю Европы — а был какой-нибудь «Винден»⁴⁶. В ряде источников Волин представлен как один из языческих центров мира балтийских славян; особенно ярко это видно по «Житиям Оттона Бамбергского», но в «Саксонской хронике» нет никаких цитат и упоминаний ни этих жизнеописаний, ни самого Оттона: автор их не знал. Впрочем, это простительно ему в том смысле, что к Саксонии деятельность Оттона имела действительно небольшое отношение. Никаких иллюстраций к «Вендланду» или безгрешности саксонцев не даётся.

Вскоре в хронике появляется летоисчисление, и с этого момента любое событие можно отнести к описанию того или иного года. Первым годом является 527, однако следующие даты имеют огромный разброс: далее отмечен 615, затем 627 [CS 1492: 12 fv.]; а следующая дата — уже на новой странице — это 769 г., под которой изображён сам Карл Великий — в рыцарских доспехах и саботонах, обуви, появившейся в XIV в. (через 500 лет после кончины Карла) и ставшей крайне популярной как раз в конце XV в. На изображении даны и гербы с германским орлом (нем. Bundesadler) и французской геральдической лилией (фр. Fleur de lys), обозначающие

⁴³ Вильцы — немецкий вариант прочтения слова *велеты*, ср. [Пауль: 205].

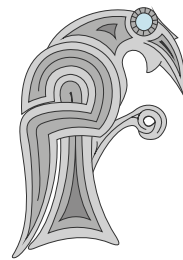
⁴⁴ Греки здесь — не народ, а скорее синоним последователей православия (включая русских). Вероятно, то же надо понимать в «Саксонской хронике».

⁴⁵ Подробнейшие разыскания на тему Волина/Винеты/Йомсборга см.: [Полуэктов: 245–310].

⁴⁶ Правда, поселение Lunden действительно есть в Германии, оно лежит в 50 км севернее впадения Лабы в Северное море, но его историческое значение (упоминается впервые около 1140 года) ничтожно и вряд ли там греки и венды развивали свою торговлю после нападений норвежских и датских королей. Даже если автор «Саксонской хроники» примешал его название к своему рассказу, в историческом смысле, несомненно, речь идёт о ставшем уже легендой Волине-«Вендоне».

Рис. 5. Карл Великий

23...

С
П
Е
Ц
Ы
П
У
С
К

две главные части Франкского государства [CS 1492: 13]. {Рис. 5} Дата эта неслучайна — ведь в 768 г. Карл Великий стал королём франков. Отсюда в датах хроники годовой разброс в основном становится небольшим и размеренным. Начинаются описания саксонских войн Карла и количество сведений о язычестве резко возрастает. Под 772 г. есть следующий фрагмент [CS 1492: 13 fv.; CS 1711: 283]:

«Do konigh Karle de ölden Sassen vor jaghet hadde de dat me nu Westuelingh heit dat de ouer de Wesser gefloge were, do vorstorde he ören affgot to Marsbarge de heyt Armesule, vnde to brack Marsbarge, vnde besettete dat lant myt nygem volcke vt Franckrike, vt Hispanic vnd Ardania»

«..Когда же новый король Карл древних саксонцев, которых ныне зовут вестфальцами, разгромил, так что они убежали за Везер, он разбил в Марсберге их идола по имени Армезуле, разрушил Марсберг и заселил [эту] землю новым народом из Франции, Испании и Арденн⁴⁷»

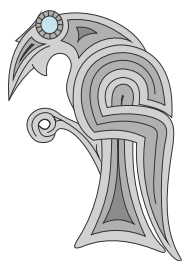
Далее под тем же годом идёт глава «Идол [по имени] Армезуле (Armesule de Affgodde)» [CS 1492: 14–14 fv; CS 1711: 284–285]:

«Ick vinde in schrift Dat konigh Karle verstorde der Sassen affgot genomt Armesule, So plegen se an to beden van Julius tyden so reide berort is, den affgot Mars, de was alfus geschapen, alfe hir geteicket stat, wente eyn soden belde vnd affgot van sodem staltenisse wart gefunden to Corffey Vnd vnder dem suluen belde, stunde geschreuen to latin vn ludet vp dudesche alfus. In vortyden byn jck gewest der Sassen hertoghe vnd öre Got, mick hefft angebedet dat volck Martis, welk volck de my alletit eret den

«Я нахожу в записях⁴⁸, что король Карл разрушил идола саксонцев по имени Армезуле. Саксонцы со времён Юлия стали почитать, как выше замечено, бога Марса, который был с виду таким, как изображён здесь. Когда нашли в [монастыре] Корвей особое изваяние идола схожего по виду, под ним была надпись на латыни, которая так звучит на немецком: “В прежние времена был я у саксонцев вождём и богом. И молился мне народ Марса, который меня во всякое время чтит, мне постоянно давая пищу”.

⁴⁷ Истолкование этого термина (Ardania) вызвало у меня и переводчика некоторые сложности, которые разрешились с помощью А.С. Досаева, указавшего параллели, типа: «Ardaniam circa Leodium» т.е. «Арденны возле Льежа» в тексте XIV в. «Liber certarum historiarum» Иоганна фон Виктринга. Арденны — горный регион на севере Франции и в Бенилюксе. «Франция» здесь — перевод достаточно вольный (Franckrike), позволяющий и вариант «Королевство франков» в целом. Вообще же географическое описание правдоподобно: наступая с юго-запада, франки изгоняют саксонцев на север или восток за реку Везер и занимают лежащий невдалеке от неё на юге/западе Марсберг. Правда, во времена Карла место называлось Эрсбург.

⁴⁸ Это выражение очень часто встречается в хронике, с некоторыми примерами мы ещё столкнёмся.

stad pleghet to voren de spyssen. Dute stonde vnder dem affgodde geschreue, Vn dat meyne volck dat heyt öne Armesule Vn öck de Sassen de leten syne bilde vnde staltenisse malen in oren tempel. Jd was eyn wapent man de stond wante to dem holen lyue in den blomen wente he was eyn Got des strydes vnd was entfangen van eyner blomen, vnd is de dudingh dat vaken orlege vn stride komen van eyner blomen dat is van snoden geringen dinghen dat der rede nichte wert is dar vmbe dat dotslach vnde vor herdengk der lande scholde aff scheyn. He hadde vppe syner syden eyn swerd vnde in seyner rechten hant hadde he eyne banre dar Jnne stond eyne rode velt blomen, Jn syner lochteren hant helt he eyne wage, Vnd vppe synem helme stond eyn wede hane, dat bedudde vele kriges, de wage bedudde dat me vele gudes schaler wegen, Alfe de wede hane vppe dem kerck torne de mod beweghen gud vnde quad vt welkem hole de wynt weygen wille, De borst was öme blot, Dar vppe stond eyn bare, Dat bedudde dat sick eyner ieghen syne vynde dristliken vnd vnvorschrecket setten schal, vnde wan eyner vorveret efte voriaget wert, so schal he don alfe de bar dod, so schal he sick vmbe seyn, vnd seyn we öne geiaget hefft vnde den jagher starck vorvolgen wu yd rad vnde stad heft. Vnd in dem schilde stod eyn lauwe vnd vnden eyne rode velt blome, Vnde bouen eyne wage, Dat bedudde dat me mit drysticheyt, vn mit listicheyt alle stryde füllebringen schal, Alfus was der Sassen affgod Martis to Marsborch gestalt, den vorstorde konigh Karle jn Westualen»

Такое было написано у подножия идола, и весь народ называл его Армезуле. И давали саксонцы его изваяние изображать в своих храмах. Он был [представлен в образе] мужчины, который стоял в цветах, доходивших до его впалого чрева. Был он богом войны и зачат был от одного цветка⁴⁹, и сие значит, что сражение и битву он начинает ради одного-единственного цветка, то есть вещей жалких и незначительных, так что и говорить о них нечего. Но ведь из-за них потом должны неожиданно случиться смерть [множества людей] и запустение земель. На боку у него меч, в правой руке — знамя, на котором красовался красный полевой цветок. В левой руке он несёт за собой весы, а на шлеме у него флюгер в виде петуха⁵⁰, значимо указующий на ратное дело. Весы значат, что нужно хорошенько всё взвешивать, равно как флюгер-петух на крыше собора должен отмерять благое и злое, [определяя], откуда подует ветер. Грудь у него была нагой, а на груди красовался медведь, в знак того, чтобы против врагов своих человек бестрепетно выступал, неустрашимо их осаживая. А ежели кто устрасится, или на него устроится погоня, то тогда он должен, подобно медведю, оглядеться на охотника и яростно преследовать его из мести. На щите его был лев⁵¹, подо львом — красный полевой цветок, а над ним — весы, что значило — нужно против всех сражаться с отвагою и хитроумием. И было ещё изваяние Марса, идола саксонцев, в Марсберге, которое разбил король Карл в Вестфалии»

Автор здесь не обманывает, говоря, что свои сведения «находит в записях». Речь идёт о весьма известном культе континентальных германцев: Ирминсуле. Его упоминают источники уже времён Карла Великого, а также ряд позднейших, заслуживающих доверия. Например, «Анналы королевства франков» (завершены около 829 г.; но рассматриваемые далее события записаны современником Карла Великого) сообщают (также под 772 г.): «Король же Карл <...> решил пойти войной в Саксонию. И, без промедления вторгшись в неё, [и] всё [там] разорив огнём и мечом, он взял крепость Эресбург, [и] ниспроверг идола, который назывался саксами Ирминсуль» [ARF: 32–35]. Эресбург — ныне место на востоке упомянутого городка Марсберг (нем. Obermarsberg)⁵². Далее в «Саксонской хронике» приводится изображение того самого «идола Армезуле» в соответствии с описанием выше. {Рис. 6 [CS 1492: 14]} Однако.. Известно, что Ирминсуль — это не человекоподобный идол с медведем на груди, весами

⁴⁹ Намёк на миф, изложенный у Овидия в «Фастах» (начало I в.): богиня растительности Флора дала чудесный цветок Юноне, дабы та, забеременев без Юпитера и измены, смогла родить (в отместку за рождение Юпитером Минервы без помощи женщины). Цветок «сработал», отчего (втайне от Юпитера) и родился Марс [Овидий (V, 225–260): 334–335].

⁵⁰ М.Ф.: «Флюгер по-немецки значит буквально “погодный петух” (их ставили на соборы в образе петуха)», оригинал: «weder hane».

⁵¹ Истоки подобных символов можно искать в современной автору «Саксонской хроники» геральдике: скажем, лев ныне и издавна являлся гербовым животным Брауншвейга.

⁵² Титмар Мерзебургский, создатель исключительно ценной «Хроники» начала XI в. уточняет, что была поставлена «церковь св. Петра, туда, где прежде древними почитался Ирминсуль» [Титмар (II, 2): 18]; нынешняя церковь св. Петра и Павла стоит примерно в том же месте и сегодня.

Рис. 6. Армезуле

в руках и в изящных сабатогах! Немногим менее древний источник об Ирминсуле⁵³, текст 863 г. «О чудесах святого Александра» авторства Рудольфа Фульдского, сообщает: «Стволу же немалой величины древа, вознесённому ввысь, поклонялись они под [открытым] небом, на языке

Рис. 7. Армезуле по Мюнстеру

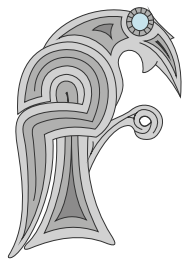
отцов своих называя его “Ирминсуль”, что на латыни значит: “вселенский столп”, едва ли не всё [мироздание] поддерживающий»⁵⁴. Вторит ему хроника «Деяния саксов» Видукинда Корвейского (написана в 950–960-е гг.): саксы, «согласно суеверным обычаям своих предков, как это у них принято, стали оказывать почести своей святыне, по имени [эта святыня] была Марс, по виду колонн [она] походила на Геркулеса <...>. Отсюда представляется правдоподобным мнение тех, которые полагают, что саксы берут начало от греков, так как Гермин или Гермес по-гречески обозначает Марс» [Видукинд (I, 12): 134]⁵⁵. Итак, Ирминсуль это столп, колонна, а никакой не «образ мужчины». Тем не менее, «прочтение» Ирминсуля по «Саксонской хронике» получило распространение: например, у Себастиана Мюнстера в его прославленной «Космографии» (1544 г.)⁵⁶ есть следующий рисунок (и здесь же — тоже упоминающий и Марса и Гермеса-Меркурия текст) [Münster: CCCCLXXIII]. {Рис. 7}

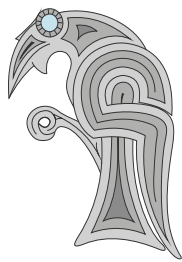
⁵³ Здесь и далее я имею в виду самостоятельные и добавляющие новые сведения тексты, опуская такие, которые были созвучны и близки по происхождению «Анналам королевства франков», как, например, «Петавианские анналы» начала IX в.: «772. Господин король Карл отправился в Саксонию, и захватил Эресбург, и дошёл до места, которое называется Эрменсул, и сжёг это место» [Апп. Petav.: 16]; ср. «Кведлинбургские анналы», «Альтайхские анналы» [Немецкие анналы и хроники: 31, 93] и т.п. Отмечу особо лишь, что в «Хильдесхаймских анналах» даётся ещё одна характеристика святыни: «Карл захватывает в Саксонии замок Эресбург, разрушает их святилище и пресловутую рощу Ирминсуль» (пер. с лат. И.В. Дьяконова) [Немецкие анналы и хроники: 222].

⁵⁴ Пер. с лат. М.М. Фиалко по: [De miraculis sancti Alexandri: 676]. Отмечу, что в одном из русских переводов Адама Бременского, где хронист цитирует данное место, И.В. Дьяконов не указывает его источник [Адам (I, 7): 13]; ср. [Немецкие анналы и хроники: 303]. Если говорить точнее, «Ирминсуль» на древненижнемецком это «большой» или «великий столп». Подробнее об этимологии Ирминсуля и упоминаниях его в источниках см. [Гримм Т. I: 306–310]. Например, Гримм отмечает, что первая часть этого слова родственна начальной части имени змея Йормунганда. A *sule* – «столп» (нем. Säule) – встречается в «Саксонской хронике» (как постамент для истуканов) именно в таком, нижнемецком виде во многих местах: на *sule* стоят Кродо, Луна, Йодуте, Проно (см. далее). Оригинал: «Truncum quoque ligni non parvae magnitudinis in altum erectum sub divo colebant, patria eum lingua Irminsul appellantes, quod latine dicitur universalis columna, quasi sustinens omnia».

⁵⁵ Греческий Гермес вспомнил Видукинду лишь по созвучию с германским Ирминсулем; ничего общего они не имели. Осмелюсь предположить (вопреки принятой традиции толкования Видукинды), что Геркулес вспомнился здесь в связи с мифом, где он держит над собой небо, как мировой столп.

⁵⁶ Одно из наиболее влиятельных собраний историко-географических и биологических сведений различных частей света своей эпохи.

То есть, облик из «Саксонской хроники» отправился в путь по литературе. Подобное мы встретим ещё не раз: почти каждое изображение божества отсюда, будь то германское или славянское — так или иначе находило отклик в позднейшей культуре.

Любопытны здесь и другие отсылки. Прежде всего, это упоминание, якобы описанный персонаж был некогда вождём — речь идёт об эвгемеризме. Данный метод, хотя и придуманный ещё в античное время греческим философом Эвгемером (IV–III вв. до н.э.), стал весьма востребован в христианской литературе: пытаюсь объяснить, откуда возникли языческие культы божеств, следует обратиться к выдающимся людям прошлого — мудрецам, великим вождям и воеводам, героям и т.д. Их значимость для народов, и невежество последних привели к обожествлению этих людей — так говорит эвгемеризм. Осуждая с позиций христианина саксонское «невежество», автор хроники употребляет привычный шаблон тогдашних исторических работ. Вторая важная деталь — чрезвычайная проработанность атрибутов идола и их символика. Может быть, нечто подобное и можно было бы искать в греко-римской религии, но северное язычество — германское и славянское — такого не знало, что убедительно показывает археология (об этом скажу позже). Особо я отмечу птицу на голове — этот элемент, введённый в моду для языческих идолов как раз нашим автором «Саксонской хроники» — до сих пор ещё вызывает интерес и напрасное доверие у некоторых обращающихся к изучению славянских древностей.

Далее я буду опускать события хроники, которые не представляют интереса для изучения язычества. Перескочим сразу в 780 г. [CS 1492: 17–18; CS 1711: 286–287]:

«Alfe konigh Karl quam in Ostsassen, do buwede he eyne dom to Saligenstide dat nu Osterwick het, vnd let den dom wygen in de ere sunte Steffen <...>. To der Hartesborch stond eyn affgodde de het Krodo den vorstorde he, vnde was gestalt als hyr na geteket is. Ick vinde in der schrift, dat hyr in Ostsassen to der Hartesborch gesta hadde eyn affgode na Saturno, vn den heten de lude vnde dat meyne volck Krodo, Vnde dusse affgode stond vppe eyner sulen vnd vppe eyne barse, dat dudde dat se wolden stan vppe vasten voten, wente de affgode stod baruet vppe dem barse, dat bedudde dat de Sassen scholden ghan baruot vppe schermeste, er se sick scholde eighen geuen, wente de affgode was gegort mit eyner lynen schorten, dat bedudde dat se fry werc van örem Gode Saturno, vnde scholden sick struue reghen öre voruolger, alfe de bars ieghen den heket. Vnde de affgodde hadde in syner lochteren hant eyn rad, dat bedudde dat sick de Sassen scholden vast besluten in eyn, vn in der vorderc hant eyne water aymer, dat bedudde dat he were eyn moder der kulde, vn de rosen in dem aymer bedudde dat he were eyn borne der fruchte, so anbeden se syner macht, vppe dat öne de frost orer fruchte neynen schaden dede. Do konigh Karl quam in dat lant vn bekorde de Ostsassen do sprack he, we is iuwe Got, do rep dat meyne volck Krodo Krodo is vnse Got. Do sprack konigh Karl, het Krodo

«Когда король Карл пришёл в Восточную Саксонию, то построил церковь Святому Стефану в Залигенштедте, который ныне называется Остервик <...>. В Гарцбурге стоял идол, звавшийся Кродо, которого он [Карл] разрушил. Облик его был такой. Я нахожу в записях, что здесь, у восточных саксонцев в Гарцбурге стоял идол по образу Сатурна, который звался в народе Кродо⁵⁷. Он стоял на столбе⁵⁸ и на окуне, что должно быть, значило, что и они стоять должны крепко. Стоял босым, напоминая, что саксонцы скорее пройдутся босоногими по ножам, чем должны будут отдаться [воле врага] (?). Был опоясан льняным фартуком в знак того, что их господин Сатурн их освободит, а против тех, кто их преследует, они — словно окунь против щуки (?). В левой руке идол держал колесо, что значило, что саксонцы должны сплотиться вместе и быть как колесо. В правой руке он держал ведро, наполненное водой [и с розами]. Вода значила, что он господин⁵⁹ стужи. Розы в ведре указывали на то, что он был истоком плодов. И [саксонцы] молились его силе, чтобы стужа не повредила их [полевые] плоды. Король Карл пришёл в эти земли и обратился к восточным саксонцам: «Кто был ваш бог?». И вскричал весь народ: «Кродо! Кродо наш бог». И сказал король

⁵⁷ Повторы такого рода распространены в хронике.

⁵⁸ Как я отмечал, с этого места начинаются постоянные упоминания столбов «sule» как оснований для идолов. Не могло ли тут быть и влияние вышеупомянутого «Армезуле», парадоксально оставшегося без столба? Впрочем, см. далее.

⁵⁹ М.Ф.: «буквально: “мать” — видимо: “источник”», оригинал: «moder der kulde».

iuwe Got, dat het de Kroden duuel, van deme worde quam dat bose wort mangk den Sassen, vnd do toch konigh Karle to der Hartesborch vnde vorstorde Krodo den affgot, vnde leyde den dom to Saligenstidde dat nu Osterwick het in de ere sunte Steffen»

Карл: «Кродо зовётся ли ваш бог? Он зовётся жабий чёрт». Отсюда идёт это грубое слово, жабий чёрт⁶⁰, у саксонцев. Потом Карл дошёл до Гарцбурга⁶¹ и там разрушил идол Кродо и заложил собор в Залигенштедте, который ныне зовётся Остервик, во имя святого Стефана»

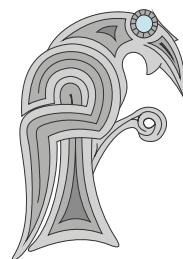

Рис. 8. Кродо и упоминание неких «записей» (*schrift*) в качестве источника

Посреди этого текста помещалось изображение Кродо. Я обрезал его так, чтобы «в кадр» вошла и фраза «*Ich vinde in der schrift*» («я нахожу в записях..»). {Рис. 8 [CS 1492: 17 fv.]}

Кродо является самым известным выходцем из «Саксонской хроники»; здесь он появляется впервые в литературе и всё, что писалось о нём позже, имеет исток — прямо или, чаще, опосредованно — именно тут. Число посвящённых ему работ, особенно на немецком языке, огромно. Долгое время между учёными шла дискуссия, существовал ли действительно у язычников-саксонцев такой бог, и какие могли быть «записи» у автора хроники в качестве источника. Я позволю себе опустить подробности этого многовекового спора, перейдя сразу к выводам по его итогам. Сегодня (уж более века) общепризнано, что это подделка и вероятнее всего выдумка самого хрониста; «записи» также мистифицированы (их не существовало) для подтверждения

неким авторитетом своих измышлений⁶². Однако пока споры ещё велись⁶³, появлялись, например, монументальные полотна, посвящённые теме этого божества, как «Праздник жертвоприношения Кродо на Гарцбурге» художника Ф.Г. Вейча (1798 г.) — картина, принёсшая своему автору пост ректора Берлинской Академии искусств. {Рис. 9} В современной Германии Кродо стал

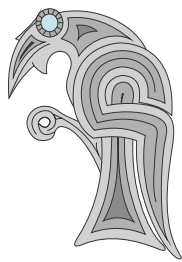
Рис. 9. Ф.Г. Вейч. «Праздник жертвоприношения Кродо на Гарцбурге» (1798 г.)

⁶⁰ В оригинале «*Kroden duuel*» (в [CS 1711] исправлено на *duvel*, дословно «дьявол»). «*Kröte*» по-немецки «жаба». Ругательства такого рода (были) распространены в Германии; выражение «*Kroden teufel*» встречается даже в трудах Мартина Лютера [Wörterbuch: 2111]. Но для меня несомненно, что скорее мнимый «бог Кродо» производился из ругательства, нежели наоборот. Причём в полном виде ругательство это не древнее, поскольку греческое слово «дьявол» пришло в германские языки с христианством.

⁶¹ Вероятно, на самом деле в районе Гарцбурга не бывал не только Юлий Цезарь, но и Карл Великий. Собственно города Остервик и Гарцбург были основаны не раньше X в. Хотя расстояние между ними по прямой менее 15 км, путаница их весьма странная и вероятно, происходит из попыток согласовать какие-то поздние предания (не знающие, однако, Кродо!) вроде имеющих в тексте «*Gesta episcoporum Halberstadensium*» (XIII в.). Подробности позволю себе опустить, но ниже для примера разберу подобные анахронизмы на случае «бога-Луны» и Люнебурга.

⁶² В некотором роде итоговой работой здесь является: [Franz] — но я не стану её цитировать и разбирать. Настоящая статья, думается мне, итак довольно убедительно покажет степень «достоверности» сообщений всей «Саксонской хроники».

⁶³ Уже Альберт Кранц (1448–1517 гг.), гамбургский учёный и священнослужитель, автор «Саксонии», изданной в 1520 г., откровенно ругал автора «Саксонской хроники» и называл того «сказочником» («*fabulator*» в I, 25), утверждая, например, что Цезарь не мог быть королём в Германии и устанавливать все эти диковинные культы. Хотелось бы верить, что однажды я подготовлю подобный очерк и по Кранцу.

скорее используемым для привлечения туристов пережитком эпохи романтизма: так, на юге городка Бад-Гарцбург ему в 2007 г. поставили статую в точности по описанию «Саксонской хроники»⁶⁴. {Рис. 10}

Отмечу только одну черту истукана Кродо, которая явно указывает, что по меньшей мере сам облик его — навеян скорее позднесредневековым восприятием античной цивилизации, нежели реальными германскими идолами. Кродо, как видно и по описанию, и по рисунку, стоит на колонне. Но северные

язычники, насколько это известно по археологическим материалам, не ставили свои истуканы на колонны: этот образ происходит из греко-римской культуры, которая в северную Европу пришла через книжные иллюстрации и миниатюры на южноевропейских церквях. Эта тенденция стала общей и в западной Европе и на Руси: «демонстрируя идолов, будь то античные статуи, славянские деревянные истуканы или изваяния египетских богов, русские иконописцы изображали нагие, полунагие (в набедренной повязке, накинутой тунике), реже — облаченные в какие-то элементы доспеха человеческие фигуры, **как правило, стоящие на колонне или постаменте**. Такая визуальная модель переносила образ греко-римской культовой статуи (известной на Руси по византийским изображениям и по отдельным книжным рассказам) на любой идол: славянские Велес или Перун неотличимы от римского Марса или египетского Осириса. Этот универсальный облик сформировался уже в Византии: самыми актуальными и частыми «идолами» на территории империи были статуи богов греко-римского пантеона — неудивительно, что во многих изображениях и текстах образ нагой скульптуры на постаменте превратился фактически в синоним язычества» [Антонов: 45] (выделено мной). Можно отметить, что христианские изображения сокрушения языческих истуканов появились в Римской империи уже в IV–VI вв.; колонны здесь — их постоянный атрибут. «Иногда их головы были увенчаны короной, дабы подчеркнуть “королевский” статус или иерархическое положение божества <...>. Сцены идолопоклонства в русской иконографии следовали тем же визуальным образцам, которые были распространены в европейском искусстве, хотя обычно были менее детализированными» [Antonov&Maizuls: 250–253]. Приведу несколько иллюстраций в пример того, как изображались истуканы в христианской литературе, включая древнерусскую с её Перуном — и, в противовес, настоящие истуканы древних славян и германцев. {Рис. 11} {Рис. 12} {Рис. 13} {Рис. 14} {Рис. 15} Итак, похоже, что автор «Саксонской хроники» или пользовался «записями» каких-то выдумщиков, знавших только образцы современного искусства Позднего Средневековья — либо, скорее всего, был сам этим выдумщиком. Это подтвердит нам и дальнейший обзор.

Между тем, популярность Кродо была так велика, что его ввели по недоразумению и в славянский пантеон. В 1804 г. А.С. Кайсаров⁶⁵ выпустил на немецком языке книгу о славянской мифологии, которая в 1807 г. была им же переведена и издана уже по-русски: [Касайров]⁶⁶. А.С. Кайсаров никогда, видимо, не имел дела с самой «Саксонской хроникой»: он цитирует, словно в игре в «испорченный телефон», других авторов Нового Времени, которые, сами поверив в домыслы, ещё наращивали их и видоизменяли. Дадим слово А.С. Кайсарову, дабы

Рис. 10. Статуя Кродо в Гарцбурге

⁶⁴ Её легко отыскать в сети по словам «Krodo-Statue».

⁶⁵ Андрей Сергеевич Кайсаров (1782–1813) являет собой прекрасный пример исследователя истории-науки Нового Времени, дошедшей до наиболее нелепого своего состояния. Ведь уже следующие поколения середины XIX в., представленные, например, И.И. Срезневским, первыми полноценно обратились к собственно источникам (а не только историографии), начав выстраивать современный вид этой дисциплины, наконец вспомнившей и о критическом подходе. Любопытно, что А.С. Кайсаров упоминается в «Войне и мире» Л.Н. Толстого: в III томе (ч. 2, гл. XXII) он читает стихи для развлечения Кутузова.

⁶⁶ Возможно, я ошибаюсь, но мне кажется, что издание 1807 г. тождественно изданию 1810 г., которым я пользовался; и ссылаясь на пагинацию которого, я подразумеваю и публикацию 1807 г.

1 The statues crash into pieces, Fall of the idols from *Life of St Denis*, ca. 1250, Paris, BNF, MS NAF 1098, fol. 35v (photo: M. Maizuls)

4 The demonization of idols, Flight into Egypt from *Psalter of Saint Louis*, 1253-1270, Paris Bibliothèque de l'Arsenal, MS 1186 réserve, fol. 19v (photo: M. Maizuls)

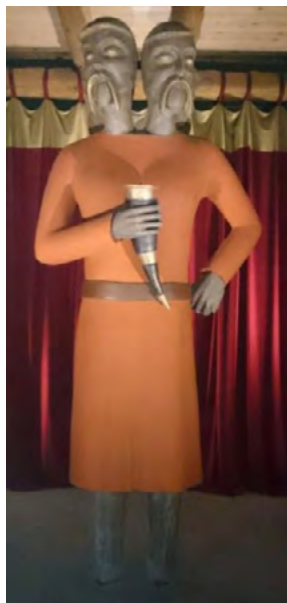

Рис. 11–12. Примеры изображения идолов (кельтских, египетских) во французских рукописях XIII в. по: [Antonov&Maizuls: 255];

Рис. 13. Радзивилловская летопись (XV в.). Л. 16. Миниатюра: Вещий Олег клянётся перед истуканом Перуна;

Рис. 14. Историческая реконструкция руянского идола Свентовита (XII в.) в Музее славянской мифологии в Овидзе, Польша. Фото О.В. Кутарев, 2017;

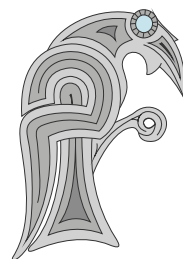
Рис. 15. Идол Одина из церкви в Вальдресе, Норвегия XIII в. По сути он сам представляет собой столб с головой.

понять все тенденции эпохи: «По мнению Гроссера, поклонялись Кроду Славяне, поселившись на Гарце. В Гарцбурге, за милю от Гослара, стоял истукан Кродов на высокой, лесом обросшей горе. Этот истукан представлял старика с обнажённою головою, который голыми ногами стоял на рыбе и опоясан был шерстяною белою повязкою, держа в одной руке колесо, а в другой сосуд, наполненный цветами и плодами. Арнольд говорит: значение того, что Кродо босыми ногами стоял на острой и скользкой рыбьей шелухе, было следующее: что саксонцы, т.е. венды, умели утвердиться прочно и невредимо на самых опасных местах. Шёдий объясняет далее, что обнажённая голова означает усердное служение Божеству⁶⁷, белая повязка — свободу, колесо — дружбу народа и единодушие против неприятелей. Иные утверждают, что Кродо представляет Сатурна, и хотят мнение свое доказать греческим словом “*χρόνος*”, *время*. Такое мнение легко опровергнуть можно. Если пришло уже на мысль словопроизводство, для чего не отыскивать корня имени в Славянских наречиях? А как Арнольд, ссылаясь на Вормия, говорит, что Кродо был покровитель всякого зла и лукавства, и что при нём ещё в Нижней Саксонии называли гнусного человека *Kroden-duvel*, то кажется я справедливо произвожу его имя от слова “*краду*”⁶⁸, которое у Русских, Богемцев и Сербов значит одно и то же. Это словопроизводство, кажется мне, гораздо натуральнее Греческого. Император Карл называл нашего Бога всегда *dey grote Düvel*⁶⁹ *tour Harzburg*, и был величайший враг его, как Г. Пастор Мунд говорит в своем описании города Гослара. Изображение Кродово было найдено в Гарцбурге и отправлено в Гослар, где жертвенник сего божества и теперь ещё виден в соборной тамошней

⁶⁷ Это место, как и связь с «хроносом»-временем дальше восходит к Помариусу (780 г.) [Potarius: 28–29].

⁶⁸ «Краду», в смысле «ворую», это несомненно подтверждается «гнусной» коннотацией слова. Но некоторые родноверы, начиная по примеру Кайсарова чрезмерно вольно играть со словами, приходят к понятию «кράда», то есть горящая колода, костёр. Это древнее слово, упоминавшееся в «Повести временных лет» и некоторых других текстах XI–XII вв., вряд ли могло бы быть понятно типичному читателю Кайсарова: оно исчезло уже в глубокую старину. Его нет ни в «Словаре русских народных говоров», ни в «Толковом словаре» В.И. Даля. Слово «кράда»-колода/костёр невольно вновь ввёл в современный широкий лексикон (неоязыческий) лишь в 1980-е Б.А. Рыбаков [Рыбаков: 274–275].

⁶⁹ Здесь А.С. Кайсаров вносит ещё одно толкование для слово *Кродо*: *grote* на нижненемецком языке это «великий, большой» (точно как и в родственном ему нидерландском), ср. нем. *große*, эпитет императора Карла. То есть «*Kroden duvel*» понимается как *grotten duvel*, «великий дьявол».

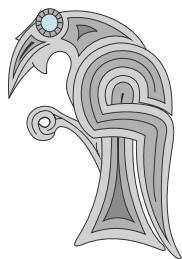

Рис. 16.
Кродо у А.С. Кайсарова
(1807)

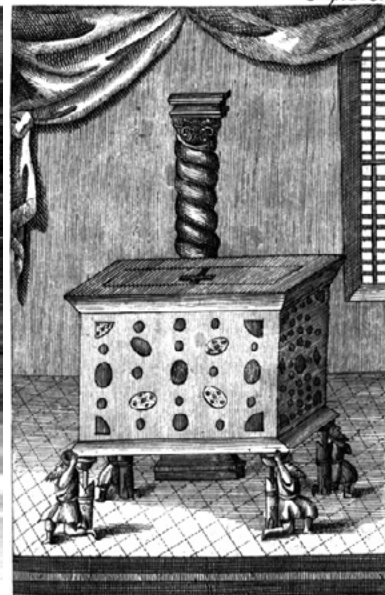

Рис. 17.
«Жертвенник Кродо»
у А.С. Кайсарова (1807)

Кродо.

Жертвенный Кродовъ.

церкви. Не знаю, пропал ли самый истукан; а постамент, на котором он стоял, находится при жертвеннике. И то и другое сделано из прекрасной бронзы и было хорошо позлащено, что и теперь ещё довольно приметно. Жертвенник внутри пуст и четверугольный, а сверху покрыт белою мраморною доскою, которая сделана уже в позднейшие времена, и на ней вырезан крест. На всех четырёх сторонах находятся отверстия различной величины, из которых некоторые отделаны очень искусно; это заставляет думать, что сии отверстия некогда были наполнены драгоценными камнями. Жертвенник покоится на четырёх маленьких человеческих фигурках, из коих у всякой длинная борода. Верно, представляют они Жрецов. Когда идолослужение было строжайше запрещено и венды не так скоро могли с ним расстаться, то собирались они тайно в самых уединённых местах, дабы отправлять древнее своё идолослужение» [Кайсаров: 104–110]. Автор приводит изображения и «нашего бога» Кродо⁷⁰ и его «жертвенника», который, конечно, к Кродо никакого отношения не имел⁷¹; да и не было вовсе никакого бога Кродо ни у славян, ни у саксонцев. (Рис. 16) (Рис. 17) Однако я позволил себе здесь столь обширную цитату дабы показать, какое наследие досталось учёным конца XIX в. от предшественников (неудивительно, что они стали тогда так скептически!). Гроссер пишет то, Шёдий сё, а пастор Мунд что-то ещё — вот и все «источники» о славянских древностях у Кайсарова. А в основе сведений этих авторов (кое-кого, вероятно, как Шёдия, т.е. Элиаса Щёдиуса, автора середины XVII в. я хотел бы рассмотреть в данной серии очерков позже) — лежит мистификация «Саксонской хроники». Впрочем, и сам Кайсаров хорош: «саксонцы, т.е. венды». Такие «методы» могут увести очень далеко..

...30

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

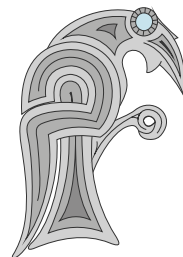
⁷⁰ Впрочем, Кродо действительно назван *славянским* богом уже у Самуэля Гроссера, автора начала XVIII в., на которого А.С. Кайсаров в данном случае ссылается. Но и славянские боги «Саксонской хроники» становились иногда иноземными. Так, по меньшей мере с XVII в., когда писал Ричард Верстеган — Флинт, Пронно, Ридегаст и Сиве (о них речь далее) упоминались в ряду богов саксонцев рядом с Кродо, человекоподобным Ерменсулем и т.д. Я оставлю без подробностей эти ссылки, обозначив только желание включить Гроссера и Верстегана в будущие обзоры данной серии очерков.

⁷¹ Что это за ящик, неясно. Его датируют не ранее, чем XI в. (Карл Великий скончался в 814 г.). Можно думать или о его светском назначении, или об употреблении в числе христианских реликвий. Хотя никто уже не думает, что это «жертвенник Кродо», он имеет славу музейного экспоната и поныне его можно посмотреть в музее города Гослар, с сайта которого взято фото (нем. Goslarer Museum), где он предстаёт главной драгоценностью всей коллекции. (Рис. 18)

Рис. 18. Экспонат Госларского музея *Krodōaltar* (XI в.)

Вернусь к «Саксонской хронике». В 781 г. неутомимый Карл Великий продолжал расширять пределы своего королевства [CS 1492: 18–18 fv.; CS 1711: 287–288]:

«In dñssem iare toch konigh Karle vppe de Elue da hadde Keyser Iulius gebuwet eyne borch so to voren rede beroret is, vnde buwede dar eyne temple syner affgodinne de het he na siner tungc Parthamena, dar aff wart de borch genant Partenopolis, vnde buwede dar eyne steynen torne vn let dat bewarcken mit leme wendc. Dar na buweden de Sassen nach vaster, vn anbeden dusse Godynne mit ören megede. Vnde do konigh Karle dar quam vnde vant dusse Godynne mit ören megeden, do vorstorde he de, vnde wart de stadt geheten Megdeborch. Twyschen der Sale vnde der Elue anbeden se dussen affgode, dat belde stod to Meydeborch vnde leten dat in ören tempel malen, vn was de Godynne Venus vn was alfus gestalt. Jd is gewest eyn naket wyff mit claren leyflicken ogen, vn öre hare van ander gekemmet vnde hat ör gehanget went vppe de kny, se hadde vppe orem houet eync krans van myrthen de is vmbeflochten gewesen mit roten rosen. Jn örem lachenden mnde hadde se eyn besloten rosen, Vppe dem harten so hadde se eyn barnen fackelen vnde eynen stralen, vnde in orer lochteren hant hadde se de helen warlde, vnde de is gedeylt gewest dorch de hemmel, dat mere, vnde dat ertrike. Jn der rechterc hant hadde se dre gulden appel, vnde stod vppe eynem gulden wagen den toghen twey schwonen vnde twey witte duuen, vnde hadde by sick örer dre sunderlicke dochter de hadden sick mit den armen in eynander geschrancket, vn eyn iewelck hadde der anderen den rugghe to kart, vnde de vorderste rekede den echterc tweyen to eynen gulden appel, vnde de echtersten twey de seghen de vordersten an vn helden öre ok wedder to eynen gulden appel, Vnde konigh Karle de vorstorde dat alle vnde to brack den tempel der affgodde vnde buwede dar eine grote kercken in de ere sunte Steffens vnd let dat heten Megdeborch, vnde leyde dat in dat bischoppdom to Saligenstidde vnde dar na to Haluerstadt»

«В этот год прибыл король Карл на Эльбу, где Юлий Цезарь, чего выше мы коснулись, построил град. Там он заложил также храм своей богине, которую на наречии своём звал Парфения, отчего и назван был град Парфенополисом. И построил он там также каменную башню и повелел построить со стенами лепными, но с той поры была она лучше укреплена [уже] саксонцами, которые этой богине и служительницам её молились. Но пришёл король Карл и нашёл богиню эту со служительницами. Разрушил её [идола], и был город назван Магдебург. Молились [тамошние жители в землях] между Зале и Эльбой этому идолу. Изваяние его стояло в Магдебурге, и в храмах своих его делали. И был у богини Венеры образ — нагая женщина с ясными, миловидными глазами. Её расчёсанные волосы ниспадали ей до колен. На голове она носила миртовый венок, в который вплетены красные розы. У себя в смеющихся устах держала она заключённой одну розу. На груди имела горящий факел и луч. В левой руке у неё — весь белый свет, разделённый на небеса, океан и земное царство. В правой руке держала она три золотых яблока. Стояла она на золотой повозке, которую везли два лебедя и два белых голубя. При себе держала она трёх своих необыкновенных дочерей, державших друг дружку за руки. Они были повернуты спиной одна к другой. Стоявшая на переднем плане тем двоим, что были на заднем, передавала золотое яблоко, и смотрели те вдвоём на ту, что спереди, снова ей вручая золотое яблоко. Всё это разбил король Карл, разрушив храм идола, и построил на его месте большую церковь во имя святого Стефана и повелел сие назвать Магдебургом, включив его в епископство в Залигенштедте, а позднее в Хальберштадте»

31...

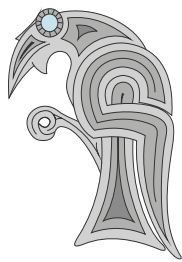
С
П
Е
Ц
В
Ы
П
У
С
К

Описываемый идол (точнее, целый их комплекс) приведён в иллюстрации. {Рис. 19 [CS 1492: 18]}

Облик изваяний магдебургской Венеры, как и во всех других случаях, даёт первый раз именно в «Саксонской хронике» (скажу прямо, забегаю вперёд — именно

Рис. 19. Магдебургская Венера с тремя дочерями

её автором и был выдуман). Но сама идея искать некую языческую «девицу/служанку» (нем. Magd; в хронике «*tegede*») в основе названия Магдебурга⁷² принадлежит довольно древней эпохе. Это «отзвук старинного предания о богине-деве и её спутницах» [Нессельштраус: 219]. Прочитую прежде не публиковавшийся по-русски фрагмент из «Магдебургских анналов»⁷³ (конца XII в.) о 938 г. после слов о Магдебурге:

«Мы считаем не лишним, если в нескольких [словах] бегло коснёмся истинного предания о первом основании этого столь знаменитого города и откуда он получил название Парфенополис или [иначе] Магдебург. Дело в том, что некогда этот могущественнейший Цезарь, [который], поскольку вёл происхождение от сына Энея Юла, носил имя Юлий, был вместе с Крассом и Помпеем облечён в Риме званием диктатора и [в результате] раздела [государства] на три части получил себе всю подчинённую оружием Римской власти Галлию. И вот, придя в земли доставшегося ему народа, он, для того, чтобы ему с войском было безопаснее отдыхать и легче удерживать [в повиновении] расположенные вокруг племени, принялся основывать в подходящих местах многочисленные города <...>⁷⁴. Среди прочих он основал в честь Дианы и этот отнюдь не ничтожный [город], который Цезарь назвал Парфенополем, ведь из-за глупого заблуждения язычников [Диана] считается богиней девиц, от [слова] «Парфену», как по-гречески зовётся дева, также и сам [город] из-за Парфены, то есть Дианы, был назван «Городом Парфены». Это подтверждается также и варварским названием [этого города], ибо Магдебург [на их языке] означает «Город девы». Этот Цезарь, как говорят, поместил внутри города на берегу реки Альбия [Эльбы] храм, а точнее — идол этой Дианы, которому для совершения религиозных обрядов было посвящено множество девиц, а также постановил делать этой богине жертвоприношения, которые следующие поколения со всей торжественностью и совершали. И вот, когда по прошествии многих лет королевский скипетр принял [обладатель] высшей добродетели Карл Великий, то, как в своём месте мы уже рассказали более подробно, после непрерывных войн и походов он заставил Саксонию обратиться к вере Христа, алтари этого идола разрушил и приказал освятить там молельню первомученика Стефана, а сам город подчинил Хальберштадскому диоцезу» (епископству)⁷⁵. О древности этого предания дополнительно говорит то, что и в серболужицких языках город Магдебург поныне называется Девин (на серболужицких языках Dźěwin или Žěwin, древнечешское Děvín). Впрочем, в целом признанной является этимология от германского **magab*, («могучий», это славянское слово в данном случае — когнат), хотя на гербе города изображена дева.

Итак, автор «Саксонской хроники» собирает различные предания старины и формирует из них нечто системное (7 городов и 7 богов), а затем даёт и облик языческих святынь, хотя вся эта искусственная строгость и сходство описываемого с римскими древностями лишь добавляет его рассказам недостоверности. Далее речь заходит о 798 г., и здесь эта искусственность проявляется ещё ярче [CS 1492: 23; CS 1711: 290]:

«*In dussem iare toch konig Karl ouer de Elue in dat lant Nordalbing, dat nu* «В тот год пришёл король Карл на Эльбу, в землю Нордальбингия⁷⁶, где теперь

⁷² Магдебург, действительно, видимо, был заложен во времена Карла Великого — как крепость на новой, подвинутой им к востоку, границе немцев и славян (серболужичан и южных велетов).

⁷³ В «Магдебургских анналах» есть и иные пересечения с «Саксонской хроникой». Так, под 772 г. Карл Великий повергает *Hirmensul* [Ann. Magd.: 135], см. также далее.

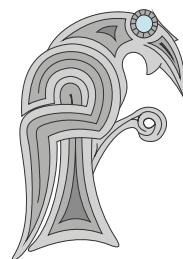
⁷⁴ Впрочем, ни о каких других городах конкретно здесь не говорится.

⁷⁵ Пер. с лат. А.С. Досаева по: [Ann. Magd.: 143]. Оригинал: «...non ociosum putamus, si de tam famose civitatis prima fundatione, et unde hoc nomen Parthenopolis sive Magadeburg suscepit, penes tradicionem veterum paucis perstringamus. Cesar igitur ille quondam potentissimus, ab Yulo Aeneae filio stirpis dirivatione cognominatus Iulius, dictatoris ordine cum Crasso et Pompeio sublimatus Romae, cum totam Galliam trinae divisionis Romano imperio armis subiugandam suscepisset, in has susceptae gentis partes veniens, tum ut eo tucius cum exercitu pausaret, tum ut circumpositas nationes facilius coereret, plures competentibus in locis civitates condidit <...>. Inter quas et hanc non infimam ad honorem Dianae condidit, quae quia apud gentiles dea virginittatis stulto errore credebatur, a partheno, quod Grece virgo dicitur, ipsa parthena quoque vocabatur, sicque a parthena, id est Diana, Parthenopolim, id est parthenae urbem, appellavit. Quod etiam barbarum nomen testatur, quia Magadeburg quasi virginis urbs dicitur. Fecit quoque idem Cesar intra urbem, ut fertur, iuxta ripam Albiae fluminis templum, immo ydolum eiusdem Dianae, ubi ad supplementum religionis pluribus virginibus dicatis, sacra deae statuit quae posteritas celebravit. Decursis post haec pluribus annis cum summae virtutis Karolus magnus scepra regni gerens, ut suo in loco plenius digessimus, Saxoniam continuis bellorum procellis subactam ad fidem Christi convertisset, huius ydoli aras destruxit, et oratorium prothomartyris Stephani ibi dedicari fecit, et diocesi Halberstadensis ipsam civitatem subiecit». Нечто подобное, но в значительно более кратком виде есть также в другом не переведённом полностью на русский текст XII в., «Деяния архиепископов магдебургских» (лат. *Gesta archiepiscoporum Magdeburgensium*), Kap. 2–3.

⁷⁶ Нордальбингия — буквально «[земля по] Северной Эльбе» — край возле нынешнего Гамбурга; нордальбинги были одним из саксонских племён.

Hamborch licht, dar anbeden se dussen affgodde alfe hyr bouen getekent is, vnde leten den so malen in oren tempel. De affgot het Hamoys dat is lous, vnd dar id nach hude in den dach Hamborch aff het, vnd de affgot was eyn konigh, de sat vpe eyne stole, vnde helt in syner lochteren hant eyn tzepter, vnde in syner rechten hant eyn blot swert, vnd sat in dem middel der twelff Godde, sesse Gode sete to syner rechtere hant, Alfe Neptunus, Pluto, Vulcanus, Mars, Mercurius, und Appollo. De andere sesse sete vppe der lochteren syden, als Juno, Ceres, Vesta, Venus, Palla unde Dyana. Dat bedude dat he de allerhochste Got was bouen den anderen altomalen, wente me nomede öne den hochste Got lupiter, vnd vp örer sprake na Wendescher tungen Hamoys dat yd nach Hamborch aff het. Vth dem munde dusses affgoddes yegen der vorderen, hat gyngk eyn greselick plixen, vn iegen de lochteren hant gingk vt synem munde eyn donner weder mit dusteren wolcken, vnde mit greselicken furige funcken, wente yd temet nemet anders to donre vn to plixsen, wan deme hochste Gode, vnd so segghen de astronomi, dat lupiter syne reygirug an deme hemel hefft dat he donren vnd plixsen wedder make. Vppe synem houede stod eyn gulden arn, dat bedudde, alfe de arne de hochste is bouen allen vogeln, so is ock dusse lupiter de aller hochste affgode bouen ön allen, wente de Romer de pleghen den gulden arne to voren so leten se dat na, vnde neme den swarten arne in de gulden velde, vn wolden örem Gode syn wapen laten. Ock so tradt he den duuel vnderde vote, vnde dat bedudde, dat he öne betwugen hadde, vnde ouerwunnen. Dussen affgodde vorstorde konig Karle ock, vnde buwede dar eynen dom»

расположен Гамбург. Местные молились там особому идолу, который изображён ниже, и изваяние его делали они в своих храмах. Звался идол Хамойс, то есть Юпитер, и от [имени Хамойса] Гамбург и по сей день имя имеет. Тот идол был [в образе] короля, восседавшего на престоле. В левой руке он держал скипетр, а в правой — обнажённый меч. Восседал он прямо посередине под дюжиной богов. Шесть божеств восседали по правую руку от него, а именно: Нептун, Плутон, Вулкан, Марс, Меркурий и Аполлон. Другие же шесть сидели слева, сбоку от него, то есть: Юнона, Церера, Веста, Венера, Паллада и Диана. Значило это, что был он божеством всевышним, выше всех иных, отчего и назвали его богом Юпитером превысоким, а на их наречии, на языке вендском — Хамойсом. От него и называется так Гамбург. Из уст у этого идола к передней [правой] руке исходила страшная молния, а к левой руке шёл из уст его — гром небесный, с хмурыми облаками и суровыми искрами, потому как метать гром и молнии никому иному не подобает, кроме божества превысокого. Так и звездочёты говорят — что Юпитер на небесах правление своё осуществляет громами и молниями и погоду формирует. Над головой у него возвышался золотой орёл — подобно тому, как орёл является вышней из всех птиц, так и этот Юпитер был идолом божества всевышним, возвышаясь над всеми. Потому и было в обычае у римлян вести золотого орла, и по нему себя именовали, и себе взяли знамя с чёрным орлом на золотом поле, и дать богам своим возжелали. А попирал этот идол дьявола, в напоминание о том, что он его победил и изранил. Идола этого разбил король Карл и построил на его месте собор»

33...

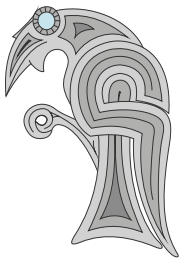
С
П
Е
Ц
Ы
В
Ы
П
У
С
К

И вновь, несмотря на все сложности описанного, даётся иллюстрация. {Рис. 20}

Здесь автор уже не говорит ни о каком Йленбурге: городом Юпитера, а точнее, Хамойса — представлен Гамбург, хотя не вполне ясно, был ли он богом саксонцев или всё-таки вендов? Вообще, этот пассаж бросает вызов систематическому подходу нашего хрониста.

Рис. 20. Римский пантеон, якобы усвоенный саксонцами, с Юпитером в центре

Например, здесь явно разделяется (Афина) Паллада (между прочим, опять греческое, а не римское слово) с Венерой: кто же тогда является *Парфеной* (эпитет Афины)? Или Аполлон (снова греческое имя!): чем этот солнечный бог отличен от названного отдельно бога-Солнца? Однако у имени «на языке вендском» Хамойса имеются определённые истоки. Цитирую фрагмент созданного «не позднее рубежа XIV–XV вв.» [Пауль: 330] немецкого латиноязычного источника «Страдания гамбургских мучеников, покоящихся в Эбсторфе»⁷⁷:

«В хрониках упоминается Карл I, который зовётся Великим, христианнейший муж, истинный почитатель Бога, ревнитель и защитник христианской веры, сражавшийся за неё всеми силами; среди прочих похвальных дел, которые он совершил при поддержке Божьей милости, он учёными проповедями мужей просветителей и вооружённой рукой обратил к католической вере Саксонию, Тюрингию, Вестфалию, Гессен, Фризию, Славонию и Гольштейн вместе с их пределами, чтобы они, оставив заблуждения, не оставляли католической веры, но нерушимо хранили её во веки вечные. После смерти названного Карла Великого, светлейшего императора, некоторые христиане — не истинные, но ложные, в особенности, по ту сторону Эльбы, — так как они были в известной мере силой вынуждены к принятию христианской веры, оставили по внушению злейшего врага рода человеческого [дьявола — О.К.] и всего нашего спасения веру Христову, которую приняли, и, воздвигнув своего поверженного идола Хаммона, а именно, Свентебюка, Вителюббе, Радегаста, наряду с прочими, поставили их на прежних местах и почитали, как принятую ранее веру, оставив истинного Бога. Это произошло после смерти Карла, как представляется, во времена Людовика I⁷⁸, который был сыном Карла». Далее в тексте речь о том, как некогда славянский и языческий город Гамбург сопротивлялся христианству⁷⁹.

Итак, некий языческий бог с основой имени Хам- (Хаммон или Хамойс) предполагался как эпоним для города Гамбург (тогда получалось бы Ham-burg как «город Хама»; самая ранняя форма названия: Hamtburg⁸⁰). Думается, однако, что ни у славян, ни у германцев такого бога никогда не было. Есть все основания подозревать здесь ещё одно *литературное* заимствование из древности: *Баал-Хаммон* — был бог, чрезвычайно почитаемый в древнем Карфагене; его соотносили прежде всего с Юпитером. Но и после падения Карфагена культ Баал-Хаммона, иногда теперь отождествляемого с Сатурном, продолжал оставаться широко распространённым [Циркин: 308–309]; есть его упоминания ещё у раннехристианских богословов вроде Псевдо-Климента Римского или Арнобия, превративших бога в символ языческой дикости (в жертву ему приносили детей). Как это было принято в литературе Нового Времени, язычество по всему миру видели единым (задача «разделить богов на славянских и германских» была бы, вероятно, даже не понята тогдашними авторами); найдя у античных язычников Хаммона, созвучного Гамбургу, его приписали славянам, не забыв связать ещё и с римским Юпитером (впрочем, последнее отождествление действительно древнее). Отсюда якобы следовало название города, чья истинная этимология забылась. Что касается формы имени «Хамойс», возможно, вслед за легендами о Хаммоне на неё могла повлиять и Библия: в Ветхом Завете несколько раз упоминается бог соседнего еврейскому народу моавитян Хамос (правда, на немецком языке его имя передавали в чуть более изменённом виде Kemosch), см. например: «построил Соломон капище Хамосу, мерзости Моавитской, на горе, которая перед Иерусалимом <...> для всех своих иностранных жён, которые кадили и приносили жертвы своим богам» [Библия: 3Цар 11:7–8; см. также 4Цар. 23: 13, Суд. 11:24;]. Хамосу тоже приносили в жертву детей⁸¹, хотя он был куда менее известен, чем Ваал-Хаммон.

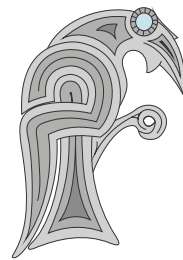
⁷⁷ Пер. с лат. И.В. Дьяконова. По изданию: [Пауль: 512–513]. Имена славянских божеств здесь в двух случаях искажены (Свентебюк, Вителюббе — из Свентовита и -бога, а также корня -люб), о Радегасте и Свентовите речь далее.

⁷⁸ Людовик I Благочестивый — сын Карла Великого и император с момента кончины отца и до своей (814–840 гг.). Этот персонаж ещё появится в нашем обзоре.

⁷⁹ Легенда эта содержит много сомнительных мест, начиная хотя бы с того, что Гамбург не был славянским городом; он исходно был основан как немецкая крепость (в начале IX в., возможно, уже после кончины Карла Великого). История раннего Гамбурга столь запутана, что я опущу здесь разбор этой темы.

⁸⁰ Слово это объясняют из древнегерманского *hamme* — изгиб, изогнутая конечность, нечто кривое; возвышенность или ограда, подразумеваемая здесь ограждённый водами склон [MED: 467], где крепость была основана. Тот же корень лежит в названии городка Гамельна (нем. Hameln), откуда происходит легендарный крысолов. Любопытным когнатом ему является английское *ham*, «ветчина», поскольку этим корнем могли обозначать и изгиб на ноге животных. Впрочем, в значении «суши между водами» в английской топонимике это слово тоже встречается очень часто, ср. хотя бы Вест Хэм (англ. West Ham) в Лондоне и т.д.

⁸¹ Прямо имя не названо, но именно его здесь стоит предположить, поскольку назван «Моав <...> народ Хамоса» [Библия: Чис. 21:29; Иер. 48:46, ср. 3Цар. 11:33]: в битве моавитян и израильтян (IX в. до н.э.) «увидел царь Моавитский, что битва одолевает его», и тогда «взял он сына своего первенца, которому следовало царствовать вместо него, и вознёс его во всесожжение на стене. Это произвело большое негодование в Израильтянах, и они отступили от него, и возвратились в свою землю» [Библия: 4Цар 3:26–27]. Тут находится любопытная параллель скандинавскому саговому сюжету: когда в Битве при Хьёрунгаваге (конец X в.) йомсвикинги начали побеждать норвежцев, норвежский конунг Хакон принёс в жертву великаншам своего сына, после чего началась буря, из-за которой в конце концов йомсвикинги были разбиты, см. например, [Полуэктов: 87–88, 135–136, 206–211; Саксон Т. I (10.4.2–3): 349–350 и т.д.].

Что касается облика всего этого пантеона во главе с Хамойсом — он, как и всегда, никаких источников не имеет и восходит к «Саксонской хронике». Кроме птиц и корон на головах я бы особо отметил на этом рисунке многоликое божество (богиня справа в нижнем ряду). Судя по описанию, это Диана, которую действительно древние римляне иногда изображали многоголовой (как и греки — её аналоги Артемиду или Гекату). Здесь наш автор мог подразумевать ещё одну «единую» черту язычества, упомянутую у Гельмольда: говоря о славянах, тот отмечает, что «многих богов они вырезают с двумя, тремя и больше головами» [Гельмольд (I, 83): 248]. Впрочем, например вид беса, которого попирает Юпитер, настолько соответствует христианским художественным канонам, что не стоило бы особенно пытаться искать здесь истоки в северо-европейском язычестве.

Сразу за отрывком о Юпитере-Хамойсе следуют такие слова [CS 1492: 23 fv.; CS 1711: 290]: {Рис. 21}

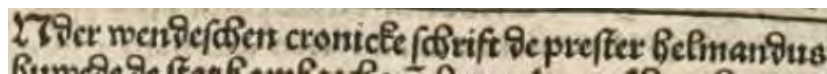

Рис. 21.
Прямая ссылка на «Славянскую хронику» Гельмольда

«In der Wendeschen Cronicke schrift «В “Вендской хронике” пишет священ-
de prester Helmandus, dat konig Karle ник Хельмандус, что король Карл по-
buwede de stat Hamborch, vn begunde строил град Гамбург и заложил там
eyne dom dar to fundire, dat scholde syn храм, должный стать архиепископским
artzebischoppdom ouer alle Wedesche landt собором над всеми вендскими землями
vnde ock Denemarck ouer alle öre kercken» и Данией»

Несомненно, это прямая ссылка на пресвитера Гельмольда из Босау и его «Славянскую хронику»: «...Карл, как рассказывают, основав церковь в Гамбурге, городе нордальбингов», назначил там епископа, «предполагая сделать эту Гамбургскую церковь архиепископством для всех славян и данов» [Гельмольд (I, 3): 157]⁸². Примечательно, что там, где автор «Саксонской хроники» упоминает другие свои источники-«записи», и у нас появляются сомнения, были ли они — названий их он никогда не даёт (хотя, как показано, некоторые «записи» существовали).

Наконец, рассказ о том же 798 г. завершает следующий пассаж [CS 1492: 24; CS 1711: 291]:

«Konigh Karl de toch vort vp de borch to «Король Карл отправился прочь от града⁸³
Lunenborch, vnde vorstorde dar ock de в Люнебург и разрушил там идола по имени
affgode he heyt Luna, den hadde Keyser Луна, которого поставил там Юлий Цезарь.
lulius dar gesat, de vant den barch in deme Тот нашёл [тамошнюю] гору в свете месяца
mane schyne, do richte he dar vppe eyne и поставил там столб, а на нём — изваяние
sule, darvp satte he eyne belde mit hogen с высокими ушами, держащее перед собой
oren, dat hadde vor sick eyne vorgulden золочёную луну. Этому изваянию молились
maen, den beden de lude an vnde heten люди и звали его Луной. И был там замок, на-
öne Luna. Dar wart dat slot Lunenborch на званный Люнебургом. И пришёл святой муж
gehete. Dar na do Wipertus quam de hillighe по имени Випертус и построил там часовню
man, de buwede dar eyne capellen in de ere во имя Девы [Мариин], которая простояла
vnsere leue fruwe, de bestod wet dat hertoge до времени саксонского герцога Германа,
Hermen to Sassen quam, de buwede do dat там построившего монастырь святого
closter sunte Michel dat nu in der stat licht» Михаила, ныне лежащий в черте города»

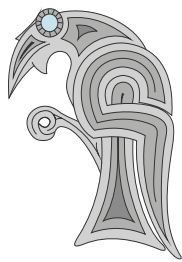

Рис. 22. Идол Луны

Следует изображение идола. {Рис. 22} Я добавлю сюда ещё одно изображение Луны [Münster: CCCCLXXX], сделанное по описанию «Саксонской хроники»: это рисунок из упоминавшейся «Космографии» Мюнстера (1544 г.). Дело в том, что в этой книге есть только две иллюстрации, связанные с богами «Саксонской хроники»; таким образом обе они — Луна здесь и Ирминсульт выше —

⁸² Это место, как и многие у Гельмольда, восходит к хронике Адама Бременского [Адам (I, 14): 17].

⁸³ Наверно, Гамбурга, о котором прежде шла речь.

учтены в нашем обзоре (что не исключает моего дальнейшего обращения к Мюнстеру в будущих очерках). {Рис. 23}

Люнебург впервые упоминается спустя почти полтора столетия после кончины Карла Великого: в 956 году монастырю св. Михаила (также упомянутому впервые) в этом городе (первое написание *Luniburg*) были дарованы права на получение пошлин от местных солеварен [Lüneburg Urkunde]. Таким образом, речь идёт о временах Германа Биллунга, фактического правителя Саксонии примерно со второй половины 930-х гг. до своей кончины в 973 г.⁸⁴ Но согласно нашему источнику, первым основателем церкви здесь был Вигберт («Випертус»), епископ Вердена в 874–908 гг. Этот эпизод хорошо показывает, что разные поздние недостоверные легенды у автора «Саксонской хроники» можно найти куда скорее, чем исторические факты.

Внимательный читатель заметил, что из «семи богов Цезаря» в хронике уже было рассмотрено пять. Пришёл черёд Солнца, однако здесь текст почему-то не сопровождается иллюстрацией идола. Под 807 г.⁸⁵ есть следующий отрывок [CS: 29 fv.; CS 1711: 292]:

«Keyser Iulius de hadde ock gebuuet eyn borch in de ere des affgodes geheten Sol, vnde satte dar eyn affgot in oren tempel den het dat voycl to Weddel, dar van krech de stadt den namen Soltweddel. Dusse affgode dat was eyn halff mynsche, vnde in beyden henden vor der borst troch he eyn grot rad mit barnen karssen to eyne teyken, dat he scholde den schin geue, dat sick alle man dar inne beseghe, vnde eynen breiden kop mit gelen stralen. Dar toch konigh Karle hen vnde vorstorde den affgode ock, vnde brachte den ort ock to dem Kristen louen, ouer se wenden vaken vmme so hyr na steyt»

«И ещё один град Юлий Цезарь построил, во славу идола по имени Солнце. И восседал тот идол во храме своём, который называл народ Веддель, оттого и получил город имя Зальцведель⁸⁶. Идол этот был наполовину человеком⁸⁷, держал в обеих руках, на груди, большое колесо с горящими свечами, в знак того, что должен он дарить сияние, которое всякий углядит. И была у него широкая голова с жёлтыми лучами. Прибыл туда король Карл и разбил идола, и проторил он путь сему краю к вере христианской, но отвращались от неё [тамошние жители], о чём теперь пойдёт речь»

Рис. 23. Идол Луны по Мюнстеру

...36

Впрочем, речь дальше идёт совсем не об отпадении от веры; хотя несколько позже и будут такие сюжеты. Изображение идола Солнца по этому описанию появляется уже у Помариуса в 1588 г. [Pomarius: 49], привожу его далее. {Рис. 24} В XVII в. возникает ещё ряд изображений «германского бога-Солнца» по описанию «Саксонской хроники», например, у Р. Верстегана, Г. Беллеруса, Т. Арнкиля (на труды Арнкиля особенно любили ссылаться наши В.Н. Татищев и М.В. Ломоносов) и т.д. Я хотел бы охватить работы этих авторов и их иллюстрации в следующих очерках данной серии — и прошу простить

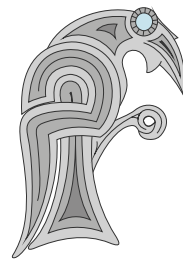
Рис. 24. Идол Солнца по Помариусу

⁸⁴ Когда Герман Биллунг официально получил титул герцога Саксонии, которым его здесь называет наша хроника, не вполне ясно. Это было трудно с точки зрения де-юре. В 919 г. королём Германии стал саксонский герцог Генрих Птицелов, который, вообще говоря, не должен был стать королём. По праву наследства после кончины Генриха Птицелова (936 г.) герцогом Саксонии становился его сын Оттон Великий, но как новый король он, конечно, должен был сосредоточиться на управлении всем королевством, а не только своей саксонской вотчиной. Именно поэтому Оттон передаёт руководство Саксонией наместнику Герману Биллунгу, хотя совершенно непонятно, в каком статусе и под каким титулом тот действовал. Однако есть сведения современников, что де-факто он руководил герцогством уже с первых лет правления Оттона [Видукинд (II, 4): 156].

⁸⁵ И в [CS 1711: 291–292] и в [Pomarius: 46, 48] это место ошибочно датировано 801 г.

⁸⁶ Или «Солнцведель». Видимо, автор имеет в виду народную этимологию со значением «дом солнца», от *Sol* «солнце» и будто бы латинского *villa* «дом» принявшего как-то вид *we(d)l*. Каким бы невероятным этот вариант ни казался, он всё же рассматривался в науке [EtB: 61]. Дело в том, что удовлетворительной этимологии названия Зальцведеля нет. Наиболее разумным кажется объяснение из *salz* «соль» и *wedel* «бьющий, веющий»: в итоге получается что-то вроде «соляной источник». Есть и другие, также небесспорные, варианты [Ollemann].

⁸⁷ М.Ф.: «Наполовину человеком», наверное, можно понять и: «мужчиной по пояс», оригинал: «*halff mynsche*».

мне то, что сейчас я не стану цитировать здесь все эти изображения, имеющие несомненный корень в описании нашей хроники. Но каким же огромным было значение её и влияние на последующую культуру!

Как указывалось, в начале «Саксонской хроники» автор отмечал и некоего седьмого бога — Меркурия, которого почитали в «Юлиане»-Вольгасте. Однако в нашей хронике он был «забыт»; здесь даётся рассмотрение лишь шести богов и только пять из них изображены⁸⁸. Между тем, литературный контекст для такого образа вполне имелся. Прежде всего, Гельмольд пишет про город, «который называется Волигост, а у учёных зовётся Юлией Августой в честь основателя города Юлия Цезаря» [Гельмольд (I, 38): 196] — вероятно, это место было источником для «Саксонской хроники», поскольку здесь перед нами ошибка. Городом Юлием у любящих возводить всё к античности средневековых книжников назывался не Вольгаст лютичей — а упоминавшийся уже Волин, принадлежавший некогда народу поморян. В «Житиях Оттона Бамбергского» Волин и Щецин, два крупнейших города Западного Поморья были главной целью миссионерских поездок Оттона к славянам: он неоднократно посещал эти города в 1124–1125 и 1128 гг., и в конце концов обратил их население в христианство. Однако жизнеописатели Оттона, составлявшие в 1140–1150-е гг. его жития, пытались объяснить местный славянский языческий культ посредством эвгемеризма; они писали: «город — Юлин. Он получил своё название от Юлия Цезаря, который некогда его построил; расположен же он был на берегу реки Одера недалеко от моря»⁸⁹. Последовательно называя город и далее исключительно «Юлином», они описывают священный столб, храм и «копьё Юлия Цезаря» (лат. *Iulii Cesaris lancea*) [Ebo (III, 1:28): 858; Prüf. (II, 6:2): 87–88 и т.д.], пытаясь истолковать в качестве обожествлённого Юлия какого-то славянского бога с созвучным именем. Я полагаю, что это был верховный у поморян общеславянский бог Велес [Кутарев 2017b], но так или иначе, славяне-язычники, конечно, не почитали никакого Юлия Цезаря. Это литературное упражнение немецких агиографов, не оставшееся непродолженным.

Можно отметить «появление» Цезаря на севере нынешней Германии и в связи с латиноязычной датской «Хроникой конунгов из Лейре» (XII в., обычно её обозначают просто как «Chronicon Lethrense»), описывающей легендарные времена Дании. Как сообщает её издатель М. Герц, одна из рукописей хроники (Codex Arnæmagnæanus 843 4to) дополнена на странице Fol. 4r глоссой (допиской на полях) XIII или XIV в., где говорится, что некогда «Юлий Цезарь покорил данов <...> и основал близ Шлезвига замок, который называется Юресбург, хотя [скорее тот] должен называться Юлиесбург»⁹⁰. Вероятно, легенда о Юлии пригодилась автору глоссы для «учёного» объяснения названия какого-то соседнего с Шлезвигом поселения (Juræsburgh), немногим более близкого Цезарю, чем Рио-де-Жанейро.

Несмотря на кажущуюся нелепость мотива, он пришёлся по вкусу и полякам, которые покорив Поморье, присоединив его к Польше и крестив, усвоили и шаблоны христианской исторической литературы. Польский историк Винцентий Кадлубек в своей «Хронике и происхождении королей и правителей Польских» (около 1200 г.) писал, что сестра Юлия Цезаря, Юлия, «основала два города, из которых один велела назвать по имени брата Юлиусом, и теперь он называется Любусом, а другой по собственному имени — Юлином, и теперь он называется Великопольской хроникой» (XIII в.), во многом обыгрывающей

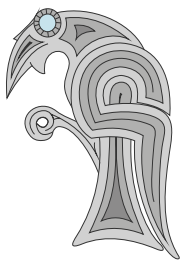
Рис. 25. Идол Солнца (Сунна) в английском Стоув Хаус

⁸⁸ Семь божеств, изображённых «по канону» «Саксонской хроники» представлены не только в литературе: имеются и другие их многочисленные появления. Скажем, в английском Стоув Хаус (англ. Stowe House, дворцово-парковый ансамбль примерно в 90 км северо-западнее Лондона) уже в XVIII в. появилась скульптурная группа «Саксонские божества» в человеческий рост; Солнце, Луна и Сатурн-Кродо здесь сделаны по описанию нашего хрониста. Даю изображение богини Солнца, Сунны. (Рис. 25)

⁸⁹ Житие Прюффенингского анонима, II, 5:1–2. Пер. с лат. А.С. Досаева по: [Prüf.: 86]. Оригинал: «*Iulin civitas fuit. Hec a Iulio Cesare, qui eam olim exstruxerat, vocabulum trahens, iuxta Oderam fluvium haut procul a mari sita est.*»

⁹⁰ Оригинал: «*Julius Cesar subiugavit Danis (corr. in Danos) <...>. et edificavit iuxta Slysawik castrum, quod dicitur Juræsburgh, quod tamen deberet dici Julæsburgh*» [Chronicon Lethrense: 38 og fn. 1]. За данную подсказку благодарю А.С. Досаева (его и пер. с лат.) и И.Б. Губанова.

⁹¹ Пер. с лат. А.С. Досаева по: [Vinc. Kadl. (I, 17:2): 23]. Любуш (польск. Lubusz; в Германии Лебус, нем. Lebus) — городок на Одре на пограничье Польши и Германии; Люблин — крупный город на востоке Польши. Как далеко уже загнали Цезаря! Оригинал: «*Hec geminas fundavit urbes, quarum unam a nomine fratris Iulius, que nunc Lubus, aliam a proprio uocabulo Iulin iussit appellari, que nunc Lublin nuncupatur.*»

сведения Кадлубека, легендарный польский князь Лешек якобы трижды отразил нападения Юлиа Цезаря и убил Марка Красса. Тогда в знак мира Цезарь отдал за него свою сестру Юлию, которая «по воле своего супруга построила две сильнейшие крепости, одну из которых назвала по имени брата “Юлий”, теперь [она] называется “Любуш”, а другую “Юлин” теперь “Волин”» [Великая хроника (§4): 60]. Как я уже отмечал, автор «Саксонской хроники» не был знаком с «Житиями Оттона Бамбергского», однако легенды такого типа имели, очевидно, определённое хождение и привлекали к себе внимание нашего хрониста. Он развивал из них единую систему, и его наработки росли на плодородной почве.

В 814 г. Карл Великий скончался; к этому времени Германия в рамках озвученной системы была окончательно и полностью крещена, несмотря на все те «невежественные верования», которые установил некогда у «почти безгрешного народа» саксонцев Юлий Цезарь. Сведения о германском язычестве с этого времени практически пропадают, и на передний план выдвигается язычество славян (впрочем, выше я показал, как смешивались обе религии и в самом тексте хроники, и у тех, кто обращался так или иначе к её сведениям позже). Вот что говорится под 875 г. в главке «Руяны (*Rugany*)» [CS 1492: 43 fv.–44; CS 1711: 300]:

«By dusses Keysers tyden des milden Lodewici worden bekart de Rugani va den moniken to Koruey, vn de Rugani de buwede dar eyn schone bedehus in de ere sunte Vit, wete na verlope der tyt vordreuen se ore prester, vnde treden wedder van deme gelouen, vnde behelden sunte Vite nicht alleyne hillich, wen vor eynnen hochsten Got, vnde satten one in den tepel vor eyne affgot vnde hete ön swante Vite, dat bedudde so vele vppe ore sprake: Erwirdiger aller Godde, Dat warde mit dem vngelouen schere drudhallff hundred iare, by hertoghen Hinrikes tyden des Lawen, do wart dusse affgot vor stort, wu he gestalt was vn ome wat vor ere deden dat scholl gy hyr na wol horen»

«Во времена государя Людовика Благочестивого⁹² были руяны обращены в новую веру монахами из [монастыря] Корвей и возвели там прекрасный с виду молеальный дом во славу святого Вита. Но по прошествии времени изгнали руяны своих проповедников и отступили от [христианской] веры. И стали считать они святого Вита не святым, а неким превысоким божеством. И закрепили за святым Витом одно святилище [как] для какого-то идола. И назвали его сванте Вите⁹³, а значит это на их языке ни много ни мало, а именно: “достопочтенный из всех богов”. И прошло так, в неверии, без малого триста пятьдесят лет⁹⁴. Был этот идол разрушен во времена Генриха Льва⁹⁵. А какой идолу вид придали и как почитали, сие должно услышать далее»

...38

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

Речь идёт о верховном божестве руян (а на позднейшем этапе — и всех балтийских славян, остающихся в язычестве) Свентовите, и по некоторым источникам мы немало о нём знаем. Обещание рассказать позже про облик истукана Свентовита автор, видимо, не сдержал (впрочем, одно косвенное его упоминание нам ещё встретится). Во всяком случае, я не нашёл в хронике больше никаких описаний или изображений этого бога; нет иных и в сделанном позже в [CS 1492] индексе имён. Нет Свентовита кроме названного места и в индексе имён у Помариуса. Этот момент я отмечаю и с некоторым сожалением: было бы любопытно узнать, как автор изобразил бы его; и с определённой радостью — одним домыслом в славянской истории случилось меньше.

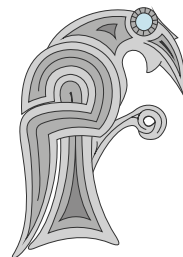
Дело в том, что описания истукана Свентовита нет у Гельмольда, хотя сам фрагмент о нём, конечно, восходит к Гельмольду: «из всех народов славянских, которые делятся на области

⁹² М.Ф.: «Буквально: “Людовика Кроткого” (Milden)», но речь несомненно о Людовике Благочестивом.

⁹³ На полабском языке, на котором говорили руяне, имя звучало *Свентовит*. В данном случае форма «*sunte Vit*» переводится как «*святой Вит*», а «*swante Vite*», явно поданное как якобы позднее славянское искажение — оставлено в оригинале. Этимология теонима до конца не ясна, вероятно, «*полный святости*».

⁹⁴ Эти «350 лет», в очередной раз искажённые Новым Временем, ещё недавно вызывали у меня совершенное непонимание. В своей статье, анализирующей русские работы XVIII в. о полабо-балтийских богах, я отмечал, что указанный М.Д. Чулковым и М.И. Поповым 350 г. н.э. как год падения Руяна (так!) «трудно объяснить» [Кутарев 2020: 130, 132]. Но «Саксонская хроника» (именно она, ведь у Гельмольда этих подсчётов нет) дала мне этот ответ! 350 лет — это время от якобы распространения культа св. Вита у руян (мифологически соотнесено со временем основания Корвейского монастыря Людовиком Благочестивым) — до реального падения Руяна около 1168 г.; и в принципе здесь всё совпадает (Корвейский монастырь основан в конце первой четверти IX в.; в «Корвейских анналах» указан 822 г. [Ann. Corb.: 3], в «Кведлинбургских анналах» — 823 г. [Немецкие анналы и хроники: 36]); 1168–350=818. Претерпев у какого-то очередного автора искажение в вид «350-й г. н.э.», цифра попала к нашим мифологам.

⁹⁵ Герцог Саксонии в 1142–1180 гг. (имел прочие титулы, нам сейчас неважные).

и княжества, один только народ руян упорнее других в мраке неверия вплоть до наших дней остался, будучи для всех недоступным по той причине, что окружён морем. Старое предание вспоминает, что Людовик, сын Карла, пожаловал некогда землю руян св. Виту в Корвейе, потому что сам был основателем этого монастыря. Вышедшие оттуда проповедники, как рассказывают, обратили народ руян, или ран, в веру и заложили там храм в честь мученика св. Вита, которого почитает эта земля. После того же как раны, они же руяны, с изменением обстоятельств отклонились от света истины, среди них возникло заблуждение, худшее, чем раньше, ибо св. Вита, которого мы признаем слугой Божьим, раны начали почитать, как бога, поставили в честь его громадного идола и служили творению больше, чем творцу. И с тех пор это заблуждение у ран настолько утвердилось, что Святovit⁹⁶, бог земли руянской, занял первое место среди всех божеств славянских, светлейший в победах, самый убедительный в ответах. Поэтому и в наше время не только вагская земля⁹⁷, но и все другие славянские земли посылали сюда ежегодно приношения, почитая его богом богов» [Гельмольд (II, 12): 279]. Подобные же эвгемерические пассажи о возникновении культа Свентовита из искажённого христианского почитания св. Вита есть в других источниках, как например, в Корвейских анналах (под 1114 г.) середины XII в. [Ann. Corb.: 8; Пауль: 394–397]; в современной науке это положение категорически отвергнуто — культ Свентовита развивался самостоятельно, да и вряд ли корвейские монахи во времена Людовика Благочестивого вообще бывали на Руяне (например, [Гильфердинг: 384–385 сн. 109]). Зато подробное описание культа и облика истукана Свентовита (как и мысль о его мнимом происхождении от св. Вита [Саксон Т. II (14.39.13): 216]) есть в хронике «Деяния данов» Саксона Грамматика⁹⁸ (начало XIII в.). Однако, поскольку автор «Саксонской хроники» не знал «Деяний данов», вероятно, «сванте Вите» получился бы столь же фантазийным, как и остальные его идолы.

Примерно столетие после Карла Великого (начало IX — начало X в.) было не самым успешным временем для (Священной) Римской империи. После кончины Людовика Благочестивого (840) начался конфликт между его сыновьями, решённый в 843 г. разделом державы на то, что в будущем образует собой два больших и независимых государства — Германию и Францию (так называемый *Верденский договор*). Среди правителей Германии периода 850–900 гг. нельзя указать ни одного выдающегося имени; франки, превращавшиеся в немцев, претерпели ряд унижений от вторгавшихся с востока венгров и с севера — викингов. Лишь в 919 г., с падением династии Карла Великого — на трон восходит новый, Саксонский дом, представленный вначале Генрихом Птицеловом (правил в 919–936 гг.) и его сыном Оттоном Великим (правил в 936–973 гг.); только вторым после Карла «Великим» правителем, но именующимся так по праву. Оттону помимо прочего (например, решающей победы над венграми в 955 г., после которой их набеги на Германию фактически прекращаются) удаётся подчинить и начать крещение всех полабо-балтийских славян за исключением поморян. Завоёванные Оттоном серболужичане с того времени, по сути, больше никогда не имели независимости от немцев. А поморян в это время более или менее успешно начал покорять и крестить князь Польши Мешко I, признавший свой вассалитет по отношению к Оттону и обративший около 966 г. в христианство польский народ.

При Оттоне I происходит и крещение Дании (и в некоторой степени Норвегии), где правил тогда конунг Харальд Синезубый. Этот сюжет (точнее, группа сюжетов) хорошо известен во множестве источников, среди которых и текст Гельмольда. Оттон предпринимает успешный военный поход в Данию, в знак мира Харальд готов принять крещение, но хочет подтверждения истинности христианства. Тогда некий священник по имени Поппо совершает чудо (ордалию): он берёт кусок раскалённого железа и невредимым проносит его. Это чудо убеждает датчан и их короля, и они крестятся; кроме прочего, сын и наследник Харальда Свейн (Вилобородый), чьим крёстным отцом становится лично Оттон Великий, принимает от него христианское имя Отто (Свен-Отто). Всё это есть и в «Саксонской хронике» [CS 1492: 64–64 fv.; CS 1711: 309]:

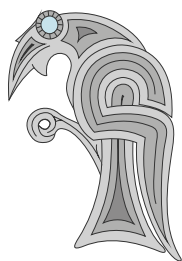
⁹⁶ В оригинале *Zuantevith* с небольшими разночтениями в рукописях, но всегда с буквой *p* посередине. То же и в других надёжных источниках. Так что здесь Л.В. Разумовская не столько воспроизводит текст Гельмольда, сколько интерпретирует его.

⁹⁷ Вагры (вары) были западным ободритским племенем. Ныне Вагрия — полуостров на южном берегу Балтики, где располагается город Ольденбург-ин-Хольштайн (ранее славянский Старигард); входит в состав земли Гольштейн (некогда герцогства).

⁹⁸ Я опущу здесь подробности этого весьма пространного описания [Саксон Т. II (14.39.2–11): 212–216], отметив лишь, что изображение Свентовита, приведённое выше (Рис. 14) — исполнено в точности по датской хронике и по-моему, весьма удачно.

39...

С
П
Е
Ц
В
Ы
П
У
С
К

«De Keyser toch mit velem volcke in Denemarcke, vnde vorstorde dat lant mit fure vnde wapener hant»; «de Keyser vorstorde öre affgodde, vnde betwanck alle Wendesche lant to dem Cristen louen, vnde brachte se to deme tribut des Keyser, vnde makede dre bischopdome in Dennemarcke»; «konigh Gotfryd <...> wolde nicht an den Cristen gelouen»

«Пришёл государь со многим народом в Данию и опустошил землю сию пожаром и оружием»; и «..разбил государь идолов и привёл, покорив, все вендские земли к вере во Христа, и заставил их платить государю дань, и сделал три епископства в Дании» и т.д., однако правитель данов почему-то здесь не Харальд, а «король Готфрид», который «не хотел остаться в вере Христовой»

Описанное крайне любопытно, поскольку среди разногласия источников о крещении Дании [Джаксон⁹⁹] каждый эпизод «Саксонской хроники» имеет свои корни, и они далеко не сводимы к «Славянской хронике» [Гельмольд (I, 9): 163–164]. Ведь у Гельмольда нет ни упоминания чуда с раскалённым железом священника Поппо, ни формальности крещения «Готфрида»-Харальда [Джаксон: 304–306]. Событие нашим хронистом датировано 944 г., что представляется необоснованно ранним (хотя точный год назвать и сложно, обычно крещение Дании относят скорее к 960-м гг.). Но влияние Гельмольда здесь всё же несомненно — тот, закончив описание датских дел, пишет: «завершив надлежащим образом [эти] дела в Дании, доблестный король Оттон обратил [своё] войско на усмирение восставших славян, и их, которых отец его некогда покорил <...>, он теперь со столь великой суровостью обуздал, что они ради сохранения жизни и отечества охотно обещали победителю и дань платить, и обратиться в христианство» [Гельмольд (I, 9): 163–164]. Отсюда венды появились и в «Саксонской хронике», но словно бы среди датских событий. Текст Гельмольда, в свою очередь, зависим от Адама Бременского [Адам (II, 3, 5): 36] и созвучен «Деяниям саксов» [Видукинд (III, 65): 191].

Под тем же 944 г. есть ещё одно упоминание язычества [CS 1492: 65; CS 1711: 309]:

«Oldenborch is geheten na Wendescher tungen Stargarde, vnde is de ende der Wendesche lant, vnde licht in Wigarien in dat westen des mers dat dar het de Belt <...>. Dusse stadt Oldenborch is ein ölde stat gewesen, {vnde dar stod eyn affgot} so gy hyr na vinden do se wedder van dem geloue treden, vnde dat bischopdom wart vorstoret so hyr na schreuen steyt, den affgot Hinrick de Lauwe vorstörde. So wart de stadt Oldenborch Cristen»¹⁰⁰

«Ольденбург на языке вендском зовётся Старгард¹⁰¹. Лежит он на оконечности вендской земли, в Вагрии, к западу от моря, которое зовётся Балтийским <...>. Этот город Ольденбург был древним городом, где стоял идол, о котором можно прочесть далее, когда местные от веры [христовой] отступили, и был разрушен епископальный собор, о чём ниже. Идола разрушил Генрих Лев, и стал град Ольденбург христианским»

Здесь и далее текст опирается на «Славянскую хронику» [Гельмольд (I, 12): 166], однако добавление про идол и упоминание в будущем Генриха Льва имеют самостоятельное и не вполне ясное происхождение. Возможно, речь о деятельности в этих землях христианство, «вырубая [священные языческие] роши и уничтожая нечестивые обряды» [Гельмольд (I, 83): 251]? Любопытно, что медный идол в каком-то из городов Вагрии (возможно, Старигарде) упоминает хроника «Деяния саксов» [Видукинд (III, 68): 192].

Завершает рассказ о 944 г. небольшая главка о городе Мекленбурге [CS 1492: 65 fv.; CS 1711: 310]:

«To Mekelenborch stod eyn affgot so gy hyr na ock beschreue vindet, do dat bischopdom ock vorstöret wart, to buwede Keyser Otte einen dom to Mekelenborch

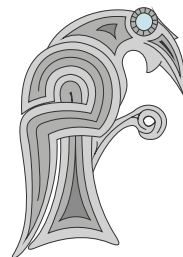
«Стоял в Мекленбурге идол, описание которого вы можете ниже найти. К тому же собор епископальный там был разрушен. И построил государь Оттон в Мекленбурге

⁹⁹ Сюда можно было бы добавить, впрочем, сведения немецких хроник. Так, военный поход Оттона в Данию, крещение «Гарольда» (Haroldus) и его семьи, а также незначительные упоминания славян отмечены под 952 г. в «Магдебургских анналах» [Ann. Magd.: 145], но в данном случае они не были главным источником «Саксонской хроники».

¹⁰⁰ Слов в {} нет в [CS 1711], хотя есть у Помариуса [Pomarius: 141]

¹⁰¹ Имеется в виду Ольденбург-ин-Хольштайн, ныне небольшой городок в 50 км восточнее Килия. Древняя столица западного ободритского объединения варов или вагров; славянский город Старигард основан не позднее VII в. [Пауль: 94–106].

in de ere sunte Peter <...>. Vnde Adaldago собор во имя святого Петра <...>. de do eyn ertzebischoff was to Bremen, И Адальдаго, некогда архиепископ de wigede dusse veer bischoppe, alfe Бременский, четырёх епископов посвя- Sleswick, Rypen, Oldenborch vnde тил в сан, в Шлезвиг, Риббе, Ольденбург — Mekelenborch, vnde to voren do de affgot и Мекленбург, где стоял идол, который dar stod het dat Rechre» назывался Рехре»

Этот текст представляется мне компиляцией из сообщений Гельмольда. Тот пишет про первые датские «церкви в Шлезвиге и Рипе» (то есть Риббе), затем отдельно о епископах Шлезвига, Ольденбурга (тот был «посвящён св. Адельдагом») и Мекленбурга, причём «Микилинбургская же церковь была основана в честь главного из апостолов, Петра»; и наконец, отдельно тот упоминает «город Ретру, что в земле лютичей» с её идолом [Гельмольд (I, 5, 12, 16): 159, 166–167, 172]. Ниже я покажу, почему автор «Саксонской хроники» смешал в одно Мекленбург и Ретру — главный священный город вначале северных велетов (лютичей), а позже и всех балтийских славян XI в., где почитался Сварожич-Редегост¹⁰², один из наиболее часто упоминаемых славянских богов.

Велеты и ободриты, покорённые Оттоном Великим, были ещё слишком сильны, чтобы принять владычество немцев и активное расширение их церкви на своих землях. Удачная возможность для восстановления независимости представилась после того, как в июле 982 г. в Италии, в Битве при мысе Колонна (иногда — битва при Котроне, как назывался город Кротона, в 11 км на юго-восток от которого находится мыс) император Оттон II (сын Оттона Великого) потерпел тяжёлое поражение от арабов, потеряв значительную часть войска. В 983 г. в Ретре началось *Великое языческое восстание*, подхваченное также южными велетами, ободритами, датчанами, вероятно, в какой-то степени и поморянами. Как пишет Адам Бременский: «в государстве вспыхнула смута <...> и славяне, терпевшие несправедливость от христианских судей, сбросили наконец иго рабства и вынуждены были оружием защищать свою свободу»; тогда «славяне сначала огнём и мечом разорили всю Нордальбингию, а затем, пройдя по прочим славянским землям, сожгли, разрушив до основания, все церкви; они мучили различными казнями священников и прочих церковнослужителей, и не оставили по ту сторону Эльбы и следов христианства» [Адам (II, 42): 48]. Начинается золотой век лютичей (983–1056 гг.); а кое-где славянское язычество теперь продержится вполне официально до 1160-х гг. Надо думать, что разрушения христианских соборов в Старигарде и Мекленбурге, описанные под 944 г., были произведены именно в 983 г., хотя прямо тут автор это не указывает.

Впрочем, многие ранние немецкие историки или избегали подробностей военных успехов славян в 983 г., или искажали их. Не стала исключением и «Саксонская хроника», где автор (982–983 гг.) умудрился смешать в кучу множество крайне разнородных сообщений [CS 1492: 73–73 fv.; CS 1711: 314]: здесь вместе

«de Turcken vnde heyden van Possen¹⁰³ «турки и язычники из Польши и Африки» vnde Affrica»

(имеются в виду арабы¹⁰⁴ при мысе Колонна и ошибочно выставленные язычниками поляки), причём у поляков их

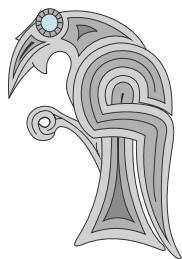
«Hertoghe Musckaw vorstorde Citze <...> «герцог Мешко разрушил Цайц <...> he gefanghen van dem duuel» и был он одержим дьяволом»

Я уже писал выше о том, что князь Мешко был, напротив, крестителем Польши в 966 г., весьма лояльным по отношению к немецкому императору: он наоборот поддерживал борьбу немцев с реакцией 983 г., ведь она перекинулась и на соседнее с Польшей Поморье, на которое

¹⁰² Тот самый, от которого Дж.Р.Р. Толкин взял имя одному из персонажей своего легендарiums. Первые описания начала XI в., как у Титмара Мерзебургского, давали имя божества *Сварожич*, а название города — *Редегост* (нем. *Ретра*) [Титмар (VI, 23): 102–103]. Однако позже (с Адама Бременского) *Редегостом* стал называться уже сам бог (явно тот же); слово *Сварожич* пропало, а город обозначался только *Ретрой* (так и у Гельмольда) [Адам (II, 21): 41]. Углубляться в обсуждение Сварожича-Редегоста не вижу необходимости; отмечу лишь, что лютичи видели его покровителем народа и дарителем военных успехов.

¹⁰³ Почему Польша в «Саксонской хронике» постоянно зовётся *Possen* (наряду с *Polen*), не очень понятно. Возможно, это связано с названием одного из наиболее значимых городов польской древности — Познани.

¹⁰⁴ Ещё один пример небрежности автора в исторической достоверности: мусульмане у него турки (ведь это для XV в., когда пал Константинополь — куда более актуально, чем уже изгнанные из Европы арабы). Между тем, в X в. никаких турок в Италии и быть не могло.

поляки-христиане претендовали (ср. в «Алтайхских анналах» под 986 г. и в «Хильдесхаймских анналах» под 985 и 991 гг. [Немецкие анналы и хроники: 108, 238–239]). По всей видимости, автор хроники сильно путает хронологию¹⁰⁵: известно, что сын Мешко, Болеслав Храбрый в 1002–1018 гг. имел войну с Германией, где активно участвовали и балтийские славяне. Именно Болеслав вторгся на серболоужицкие земли, где находится Цайц¹⁰⁶. В описываемом хаосе лишь зная, что искать, можно обнаружить упоминания Великого языческого восстания:

«vorstorden de Wenden de bischppdome Brandeborch vnde Hauelsborge»

«опустошили венды епископство Бранденбург и Хафельберг»

(причём это под 982 г.). Однако в нашей хронике немцы дают достойный отпор:

«Vnde de Keyser Otto toch mit den Sassen vppe de Wenden de vorstöringkdeden, vnde slogen örer vele dot wol XXX dusent Wende vnde seue hundred vnde veer vnde vefftich, nach bleyff der schelcke like vele <...>. Dar wart eyn stryd dat der heiden vnde Turcken wart so vele geschlagen dat dat mere water rot wart van der heyden blode»

«и государь Оттон [II] с саксонцами пошёл к вендам, которые земли опустошали, и убил их людей 30754 человека, и осталось этих негодяев ещё больше <...>. И случилась тогда битва, в которой столько язычников и турок убито было, что окрасилась вода в море кровью язычников»

Не мог дать систематических сведений нашему автору и Гельмольд, который только кратко процитировал некоторые фрагменты хроники Адама Бременского [Адам (I, 16): 173].

Далее я вновь пропускаю большой отрывок, хотя здесь много говорится о славянах в историческом ключе; в частности, об упомянутой войне между Германией и Польшей. Перенесёмся сразу в 1065 г. хроники [CS 1492: 100; CS 1711: 327]:

«In dussem sulue iare vorhoff sick ein grot mort van de Wende, Gotschalckus wart dot geslagen binnen Lentzin, Answerus wart mit syne moneken geschct binnen Rosseborge, Bischopp Iohannes to Mekelenborch de wart mit speten to hauwen in alle stuccke, vn worpen synen licham vpp de strate in de gotten, vn offerde syne houet örem affgode Ridegaste»

«Было в тот год великое у вендов смертоубийство. Готшалка в Ленцене избили до смерти. Ансвера с монахами его обесчестили в Ратцебурге. Епископа Иоанна в Мекленбурге с горожанами изрезали на куски и выбросили на улицу. И принесли [венды] в жертву его голову богу своему Ридегасту»

...42

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

Этот исторический эпизод (неверно здесь датированный) хорошо известен по ряду источников. В Ободритской земле около 1043 г. править стал Готшалк, союзник датчан и саксонцев, активно распространявший христианство. Народ, настроенный очень враждебно и по отношению к данам, и по отношению к немцам, долго копил своё недовольство, которое вырвалось в ходе крупного восстания 1066 г. Подробно пересказывая и цитируя Адама Бременского [Адам (III, 50–51): 84–85], Гельмольд пишет [Гельмольд (I, 22): 179–180]: «славяне начали восставать и прежде всего убили Готшалка <...> в городе Леонтии, что иначе называется Ленчин¹⁰⁷. <...> Монах Ансвер и с ним другие были побиты в Ратцебурге камнями¹⁰⁸»; [Гельмольд (I, 23): 180]: «Епископу Иоанну, старцу, схваченному с другими христианами в Магнополе, то есть в Микилинбурге¹⁰⁹, жизнь была сохранена для торжества [язычников]. За свою приверженность Христу он был [сначала] избит палками, потом его водили на поругание по всем славянским городам, а когда невозможно было заставить его отречься от имени Христова, варвары отрубили ему руки и ноги, тело выбросили на дорогу, голову же отсекали и, воткнув на копьё,

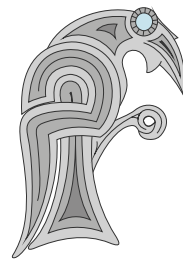
¹⁰⁵ Впрочем, Мешко как соперник саксов и союзник балтийских славян предстаёт под 985 г. и в «Кведлинбургских анналах»; однако уже в 986 г. он «меняет» сторону и воюет против полабских славян вместе с саксами. По этим анналам якобы уже в 987 г. немецкая власть на Лабе была восстановлена [Немецкие анналы и хроники: 46–47]. Но в данном случае не победители писали историю.

¹⁰⁶ О войне между Германией и Польшей 1002–1018 гг. много писал современник событий Титмар Мерзебургский в V–VII книгах своей хроники.

¹⁰⁷ 7 июня 1066 г.

¹⁰⁸ 15 июля 1066 г.

¹⁰⁹ Магнополь — латинское название, Мекленбург — немецкое; славянское же в источниках не сохранилось, но предполагают, что оно имело то же значение «великий город» и по-полабски выглядело как Велигард. Древняя столица ободритов и некогда один из крупнейших городов региона [Пауль: 261–265].

принесли её в жертву богу своему Редегасту в знак победы. Все это происходило в столице славян, Ретре, в четвертые иды ноября¹¹⁰». После этого до примерно 1090 г. ободритским королём был успешный в войнах язычник из Руяна по имени Крут. Отмечу, что у Гельмольда епископа Иоанна схватили в центре его епархии — Мекленбурге, но убит он был в Ретре. Именно поэтому в рассмотренном выше отрывке о 944 г. автор «Саксонской хроники» написал, что Ретра («Рехре») это идол в Мекленбурге, допустив здесь нелепую ошибку. Наверно сюда автор ссылался, говоря под 944 г., что ещё упомянет мекленбургского идола и даст его описание (правда, никакого описания оно в книге уже не будет).

Далее довольно неожиданно автор даёт новую — последнюю — отсылку к германскому язычеству. В 1115 г., после описания побед саксонцев в кровопролитных битвах при Кётене и Вельфесхольце, произошло следующее [CS 1492: 115 fv.; CS 1711: 335]:

«To einer dechnisse des suluen strides, buweden de Sassen eyne clene kappellen vp de stidde dar de stryd geschach, vn richtede dar vp ein sule, dar vp stod ein wapet man, de hadde einc schilt in der hant, vn ein kule mit scharpe tacken, vn de bede be bur an vor eine got vn hete öne lodute, vn mende dat se dorch hulpe sunte lodute den stryd gewunnc hidden. Vp dusse stidde is nü gebuwet ey closter prediger orde, vn het Wederstidde»

«В память об этой битве возвели саксонцы часовенку на месте, где было сражение. Поставили там столп, а на столбе — мужа в военном облачении. В руке у него был щит и булава с острыми зубцами. И молились люди этому богу и называли его Йодуте, и думали, что с помощью этого святого Йодуте выиграли сражение. А ныне на том месте построен монастырь проповедников, который называется Видерштедт¹¹¹»

Рис. 26. Йодуте

Далее следует изображение Йодуте и почитающих его немцев. {Рис. 26}

Указать источники этого места трудно; ничего подобного нет у Гельмольда, который описывает знаменитую битву при Вельфесхольце (нем. Schlacht am Welfesholz) в 1115 г.¹¹² без каких-либо отсылок к язычеству [Гельмольд (I, 40): 200–201]. Вероятно, автор «Саксонской хроники» хотел пояснить происхождение загадочной местной идиомы (как и в случае с Кродо?): дело в том, что само слово *jodute* в нижненемецком языке означало некое восклицание, призыв о помощи; этим словом свидетель преступления должен был призывать народ к изобличению и поимке нарушителя [Hammerich]¹¹³. В пользу этой моей теории, которую я не обнаруживал у других авторов, говорят и те добавления, которые внёс в это место Помариус. Он пишет, что это изваяние изначально «должно было [лишь] означать одержанную победу, служило оно для всего местного народа просто понятным знаком (*Gedeute*) или тем, что по латыни называется *Signum Adiutorii* (знаком божественной подмоги)», однако «крестьяне же повторить [толкование образа] не смогли и прозвали его Йодуте (*Jodute*), молились ему» и потому-то почитали Йодуте как святого. Кроме того, если в оригинале Йодуте держал щит с изображением герба Саксонии (и рода Веттинов) — чёрные и жёлтые (надо понимать) полосы, с (зелёной) перевязью в виде короны, то у Помариуса это уже «старинный саксонский военный герб, а именно скачущий белый жеребец на красном поле» (изменение внесено и на иллюстрацию) [Pomarius: 243–244]¹¹⁴, ныне

«старинный саксонский военный герб, а именно скачущий белый жеребец на красном поле» (изменение внесено и на иллюстрацию) [Pomarius: 243–244]¹¹⁴, ныне

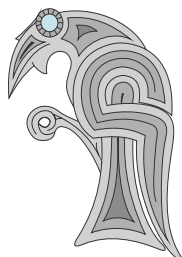
¹¹⁰ 10 ноября 1066 г.

¹¹¹ Видерштедт находится в 4 км на северо-запад от Вельфесхольца. Родина Новалиса. Женский монастырь Августинского ордена существовал здесь в XIII–XVI вв.

¹¹² В хронике Гельмольда она датирована неверно (1 февраля); правильно 11 февраля 1115 г., как в «Хильдесхаймских анналах» [Немецкие анналы и хроники: 287] и у Помариуса.

¹¹³ Также я просмотрел слово *jodute* по ряду словарей на сайте <https://woerterbuchnetz.de>

¹¹⁴ Оригинал: «*unnd weils den erhaltenen Sieg bedeute wards vom gemeinen Landuolck Gedeute oder Gedute oder weil es zu latein Signum Adiutorii ein zeichen Gottlicher huisse hies*»; «*die Bawren das wort nicht nachreden fondten, Jodute gennent den beteten sie an*»; «*das alte Sechsische Wapen nemlich ein Springender weisser Hengst im roten felde gestanden*».

используемый, например, в гербе Нижней Саксонии. Как и Кродо, «бог Йодуте» на страницах «Саксонской хроники» дебютировал.

Под 1116 г. впервые в истории литературы появляется ещё один знаменитейший (вместе с Кродо) персонаж «Саксонской хроники» — славянский бог *Флинц*, имевший почти столь же насыщенную домыслами и ретрансляциями судьбу [CS 1492: 117; CS 1711: 336]¹¹⁵:

«De Wende de trede echt dem geloue, vn satten wedder vpp ören olde affgot de het Flyns, wente he stod vp eynem flynssteyne, va was gestalt also eyne dode mit eine langen mantel, vn hadde in der hant eine staff mit eyne barne blase, vnde vp der lachteren schulderen eine vpperichte lauwe, de se vorwecken scholde wan se storuen. Dar toch hertoghe Luder vn bischop Adolgotus to Meydeborch, vn vorstorden den affgot vpper nyge in dem lande to Lusitze, dat do ydel Wenden weren»

«Отпали снова венды от [христианской] веры и сызнова прильнули к своему старому идолу, который звался Кремнём (Flyns), потому как стоял на камне-кресале (flynssteyne). Изображение его было — как покойник в длинном плаще. В руке имел посох с пылающим факелом, а на левом плече — распрямившийся лев, который, когда [венды] принимают смерть, должен был их пробуждать [ото сна, воскрешая]. И вот прибыл герцог Лотарь с епископом Адельготом в Магдебург, и разбили они снова идола в тамошних землях, в Лужице, где тогда жили суетные [и суеверные] венды»

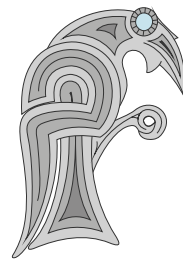
Следует изображение Флинца. {Рис. 27}

Никаких источников, хотя бы близко упоминающих что-то подобное, здесь не обнаруживается. Историки давно пришли к согласию, что и это божество является домыслом, происходящим именно из «Саксонской хроники» [Franz: 17–21], хотя контекст событий описан правдоподобно. Лотарь Супплинбургский с 1106 г. был герцогом Саксонии, он проводил активную политику в отношении славян, хотя и не так много действуя в Лужице. В 1125 г. Лотарь стал немецким королём, а в 1133 г. — императором (до своей кончины в 1137 г.). Любопытно, что упомянутый здесь архиепископ Магдебурга (в 1107–1119 гг.) Адельгот в 1108 г. написал адресованное ряду церковных и светских владык воззвание к крестовому походу на славян-язычников, почитавших таинственного и нигде более не упоминаемого бога Припегалу [Егоров 1917]. Могли ли автор «Саксонской хроники» иметь в виду под Флинцем его или как будто созвучного по имени славянского бога Велеса? — Я так не думаю, и присоединяюсь здесь к большому числу скептиков, отрицавшему всякие реальные прототипы для Флинца. Прежде всего, странно выглядит лев «на плече» (неважно чьём, и славянского бога тоже). Само имя его значит просто «кремель» (немецкое flint), а образ этого «вендского» бога смерти уж очень напоминает ставшие модными как раз в XV веке литературные шаблоны. «Историки отмечают состояние великого страха, охватившего Европу в эту переломную эпоху. С ним связана новая вспышка эсхатологических ожиданий, приуроченных на этот раз к 1500 году <...>. Атмосфера страха повлекла за собой широкое распространение темы смерти» и «ни одно столетие в истории европейской художественной культуры не породило такого изобилия изобразительных мотивов, связанных с темой смерти, как XV век. В фресках, алтарной живописи, скульптуре, книжной миниатюре, киелографиях, гравюре на меди, наконец, в иллюстрациях блокбухов и первопечатных книг мы постоянно встречаем такие сюжеты, как “Трое мёртвых и трое живых”, “Триумф смерти”, “Пляски смерти”, “Искусство умирать”. Смерть предстаёт здесь то как старуха с косой, проносющаяся над землёй на перепончатых крыльях летучей мыши, то в виде мертвецов с остатками плоти на костях,

Рис. 27. Флинц

¹¹⁵ Перевод этого фрагмента даётся и в книге Д.М. Дудко [Дудко: 415], которую я должен назвать не просто не научной, а антинаучной. Тем не менее, помещённые в конце книги переводы автора можно похвалить не только за их в целом высокое качество, но и за то, что они долгое время оставались (а отчасти и остаются) единственными таковыми во всей русскоязычной литературе, что конечно, совершенно негоже.

то в виде скелетов. Триумфальные танцы скелетов, погоня мертвецов за людьми, нескончаемые хороводы, в которые мёртвые вовлекают живых, гримасничающие черепа в кладбищенских оссуариях, леденящие кровь картины тления — таков репертуар макабрических сюжетов в искусстве второй половины XIV–XV столетий»¹¹⁶. Да, «тема смерти, бесспорно, во все времена волновала человечество, она проходит и через всю культуру Средневековья, однако, вопреки распространённому мнению, её интерпретация в литературе и изобразительном искусстве XV века не была унаследована от Средневековья <...>. В средневековом искусстве смерть, по удачному выражению Ле Гоффа, была «великим отсутствующим». Изображения её появлялись лишь в редчайших случаях, причём иконографически они не имеют ничего общего с мертвецами и скелетами в фресках и гравюрах XV столетия <...>. По выражению Ле Гоффа, смерть была первым открытием человека на пороге Нового времени <...>. Именно тогда появились персонафицированные изображения смерти-царицы и её посланцев в виде наводящих ужас мертвецов и скелетов и была создана новая иконографическая традиция, не имеющая аналогий в искусстве средних веков периода его расцвета и зрелости». Особо отмечу и развитую символику смерти, включая, в конце концов, и льва: в 1489 г. в одном новом издании «Смерть представлена <...> в четырёх вариантах — с косою, с копьём, с заступом и, наконец, в виде всадника с мечом, скачущего на льве»¹¹⁷. [Нессельштраус, с. 13–14, 46–47, 183]. Таким образом, весь облик Флинца предстаёт продуктом не ранее, чем XV в., примерно как Карл Великий в сабатонах или Юлий Цезарь среди христианских церквей северогерманских городов; а имя Флинца — и вовсе немецкое, что, конечно, предстаёт невозможным для славянского язычества.

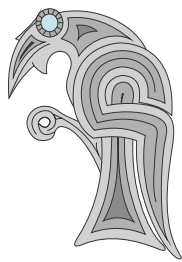
Рассказывать о трансформациях Флинца (пожалуй, даже более изощрённых, чем в случае с Кродо) в Новое Время я не стану. Для показательности я процитирую только одну работу — уже упоминавшийся труд А.С. Кайсарова: «Флинц, как говорят, был бог Лаузицких Славян. Он означал у них образ смерти, а изображали его различно. Иногда представляли его остовом¹¹⁸; с левого плеча висела у него мантия, а в правой держал он длинный шест, на конце которого находился факел. Тут Шёдий отступает от других Писателей, утверждая, что это не факел, а наполненный воздухом свиной пузырь. — На левом плече у него сидел лев, который двумя передними ногами опирался в голову, одною же заднею в плечо, а другою в руку остова. Славяне думали, что этот лев принуждает их к смерти. Другой способ изображать его был такой же, только с тем различием, что представляли его не остовом, а живым телом. Есть ещё третье изображение Флинца, о котором говорит Росс: это истинная картина маленького и толстого Сатаны, имеющего большие когти на руках и на ногах. Такое изображение, как говорит Гроссер, найдено в Гёрлице на Виснеровом доме; но Г. Антон, который без сомнения видел это изображение и сообщил нам рисунок оно, уверяет, что это ничто иное, как лев, служивший прежде вывескою. Френцель, увидев его, так же может быть пожаловал его в боги, и через то ввёл Гроссера в заблуждение. Г. Антон утверждает даже, что Флинц никогда не существовал, потому что имя его совсем не Славянское. Славяне может быть имели бога, который соответствовал описанию Флинца; но верно звали его иначе. Как Засская Летопись об нём говорит, что он был так назван по камню (Flintenstein), на котором он стоял: то можно без сомнения согласиться с Г. Антоном, что не Венды, а Германцы его так называли. А что он даже никогда не существовал в числе богов, это такое дело, которое требует дальнейшего исследования <...>. Шёдий думает, что имя Флинц происходит от Влицлава, который был Королем Герульским. А как ничего нет губительнее времени, то у Влицлава отняли сперва несколько букв от его имени, и незнающие Писатели подарили ему после в замену другие — так и произошло имя Флинц. Что касается до места, на котором стоял Флинц, то Симон в Летописи Эйленбургской говорит, что оно находилось недалеко от Лейпцига под тенью прекрасной липы; а Гроссер утверждает, будто бы вероятнее, что это место было вблизи Будисина при селе Эне, на одном от разных камней взгроможденном холме¹¹⁹. [Кайсаров с. 192–198]. Я позволю себе оставить все эти измышления «испорченного телефона» без комментария, вновь отмечая, что отдельным авторам вроде Френцеля (точнее, целой семьи Френцелей) хотел бы уделить позже свои очерки.

¹¹⁶ Оссуарии — ящики или урны для костей. Макабрические — от французского «Danse macabre», «Пляска смерти»; т.е. нечто обыгрывающее эту тему.

¹¹⁷ Вообще лев — животное для древнего славянского мира, мягко говоря, нехарактерное — в «Саксонской хронике», уделяющей огромное значение разным гербам и символам, появляется очень часто. Иногда он выглядит словно милый котик, иногда — как геральдический лев на щите с высунутым языком, а иногда — почти как божество, на колонне [CS 1492: 147 fv., 134 fv., 138 fv.].

¹¹⁸ То есть скелетом. На данный момент мне представляется, что первое изображение Флинца как скелета (1714 г.) восходит как раз к упомянутому С. Гроссеру, о чём пока не скажу подробнее.

¹¹⁹ Некоторые места из ряда поздних и недостоверных источников Кайсарова, видимо, рассматривая этот текст, перевёл Д.М. Дудко [Дудко: 419].

Приведённые цитаты А.С. Кайсарова хорошо демонстрируют ту тенденцию, которая, несмотря на становящуюся всё более очевидной природу домысла сведений «Саксонской хроники» — всё же тоже несомненна. Это сегодня наука может с уверенностью утверждать, что Кродо и Флинц не «старше» XV в., но за те века, которые понадобились учёным дабы понять это — детища «Саксонской хроники» обрели колоссальную культурную инерцию. При этом собственно хроника часто была уже забыта, как хорошо видно по Кайсарову. Методика передачи сведений от автора к автору, (почти) не разыскивая источник — симптом исторической науки Нового Времени. Обращение же к разысканию источника происходит позже — наверно, я указал бы на вторую треть XIX в., с которой стали массово появляться критические издания оригиналов и переводы ключевых памятников Античности и Средневековья. Однако, как говорилось, труды Нового Времени с понятой тогда, в середине XIX в. их фантазийностью и малой ценностью — остаются и поныне неосвоенными. Отсюда мой интерес к этой теме, отсюда эта статья, и надеюсь — ещё не одно её продолжение в будущем. Ведь во все эпохи со времени живого язычества люди обращались к теме дохристианских верований, вплоть до появления в этой самой второй трети XIX в. науки, наконец, во многом близкой современной по своим выводам. Так представляли язычество тогда; как бы мы теперь об этом не думали.

В 1133 г. в «Саксонской хронике» появляется ещё один значимый эпизод, связанный со славянским язычеством. Взяв за основу соответствующие главы «Славянской хроники» [Гельмольд (I, 48–53): 208–214], описывающие смену власти в Ободритском королевстве в 1120–1130 гг., наш автор, однако, совершенно путает всех персонажей и места, переводя речь на вендов после описания датского Шлезвига [CS 1492: 121 fv.; CS 1711: 339]:

«se anbededen de affgodde, de by LXXX iaren hadden gewesen, sunt de Keyser Otto vnde Hinrick vorstorue de se to dem geloue brachten, vn vorstorden de sulfte affgodde, de se da wedder vpp satten, so dat me ossen, schape vnde mynschen worden dem duuel geoppert, vn de Cristen gecrütziget, vn worde gedödet vn iamerliken geplaget. Ore affgot to Oldenborch de het Prono vn stod vp einer sule, vn hadde in der hant eyne rode proueyesen vn eine banner staff, vn hadde twey lange oren mit eyner kronen, vn hadde an eyn par steuel, vnde vnder eine vote eyne schellen. Vnde to Mekelenborch der Obytriten affgot de heyt Ridegast, de hadde vor der borst eine schilt, dar inne stod ein swarte büffelenkop, vn hadde in der hant eyne stryd exse, vnde vpp dem kopp eyne vogel. Vnde de affdodinne de heyt Siwee, de hadde de hende ouer

«Молились [тамошние жители] идолам восемьдесят лет кряду, с тех пор, как умерли государи Отто и Генрих, [христианскую] веру установившие и идолов разбившие, которых теперь снова в святилища внесли. И приносили в жертву дьяволу быков, овец и людей, и христиане распинаемы на крестах были и мучимы и убиваемы. Идол их в Ольденбурге звался Проно. Он стоял на столбе, а в руках держал раскалённый щит для ордалии¹²⁰ и знамя на древке. У него были два длинных уха и корона. Носил [он] пару сапог, а под одной ногой был колокольчик. Идол ободритов в Мекленбурге звался Ридегаст¹²¹. На груди у него был щит, на котором красовалась чёрная голова быка, в руке — боевая секира, а на голове — птица¹²². Женский идол

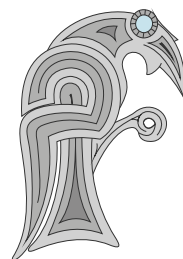
¹²⁰ М.Ф.: «Значение этого атрибута Проно, названного *proveysen* в [CS 1711] и *proveyse* в переводе Помариуса [Potarius: 253–254] проясняют словари средневекового немецкого языка Иоганна Георга Скерца (1678–1754) и Иоганна Леонгарда Фриша (1666–1743), утверждающие, что речь идёт о раскалённом щите, которого в ходе средневекового испытания (лат. *Proba*, нем. *Prüfen*), ордалии, должен был коснуться испытуемый, доказав, что он невиновен. Перевод *rode proveysen* как «раскалённого железного прута», предлагаемый А.Ф. Гильфердингом [Гильфердинг: 267 сн. 722] не подтверждается иллюстрациями, имеющимся в [CS 1492 и CS 1711] и у Помариуса, где ясно виден щит» (в [CS 1492] типичное разночтение *proueysen*). Крайне ценное замечание с учётом того, что переводы А.Ф. Гильфердинга, работавшего полтора столетия назад, и поныне остаются едва ли не самыми последними русскоязычными переводами и исследованиями некоторых источников. Прочитав перевод Гильфердинга: «он стоял на столбе и держал в руках прут железа для (судебных) испытаний и знамя, и были у него длинные уши, венец на голове, на ногах сапоги, и под одною ногою цепь». Конечно, как и в случае с Флинцем, перед нами очередная нелепость: славянское имя Прове напомнило автору немецкое название ордалии и он нарисовал божеству те атрибуты, которые бы соответствовали этому образу. О, святая простота!

¹²¹ Д.М. Дудко приводит отрывки о Проно и Радигосте, однако во-первых, «забывает» Живу, во-вторых, разделяет упоминания об этих богах на две части (якобы Проно упоминался под 1123 г., а Радигост под 1133 г.), и в-третьих, тоже пишет не про щит, а про «красное железо испытаний» [Дудко: 415–416]. При этом, указывая исходные данные (и здесь и в эпизоде о Флинце), Д.М. Дудко цитирует не какое-то из изданий источника, а немецкие исследования XIX в. Любопытно, что у него есть (в цитате) и ещё один отрывок из «Саксонской хроники», касающийся идола Солнца; но Д.М. Дудко не понимает, откуда эта цитата и определяет её с ошибкой [Дудко: 419, 430 сн. 109].

¹²² Напомню, что в «Саксонской хронике» птицы на головах также помещены у Армезуле (причём с пояснением там этой символики) и Меркурия (?) на иллюстрации Юпитера-Хамойса, однако вид птицы различается.

ruggen, in der eynen hant hadde se eynen gulden appel, vnde in der andere hant hadde se ein wyn druuelen mit eyne groningen blade, vn öre hare hanged ör went in de waden»

звался Зиве. Руки она держала воздетыми. В одной руке у неё было золотое яблоко. В другой — виноградная гроздь¹²³ с большим листом. А её волосы ниспадали до икр»

Далее вся троица божеств приводится на одной иллюстрации. {Рис. 28}

Рис. 28. Проно, Ридегаст, Зиве

Все фрагменты этого описания можно найти у Гельмольда — за исключением лишь тех, которые говорят о внешности истуканов. Приведу соответствующие цитаты: «все славяне, которые живут между Эльбой и Одрой, в течение 70, а то и больше лет, а именно во всё время [правления] Оттонов¹²⁴ исповедовали христианскую веру, и вот <...> они отделились теперь от тела Христова и церкви»; славяне «приносят богам своим жертвы волами и овцами, а многие и людьми — христианами, кровь которых, как уверяют они, доставляет особенное наслаждение их богам»; и «самых великих [по их мнению] преступников они присуждают к распятию на кресте»; у славян «первыми и главными были Прове¹²⁵, бог ольденбургской земли, Жива, богиня полабов, и Редегаст, бог земли бодричей¹²⁶. Им предназначены были жрецы и приносились жертвы, и для них совершались многочисленные религиозные обряды» [Гельмольд (I, 16, 52): 173, 213].

Я уже указал множество причин не верить тому облику, который придаётся богам в «Саксонской хронике». Добавлю очередной крайне существенный аргумент. Живописуя истукан Проно/Прове, автор совершенно опускает из вида следующий отрывок у Гельмольда: «у славян имеется много разных видов идолопоклонства. Ибо не все они придерживаются одних и тех же языческих обычаев. Одни прикрывают невообразимые изваяния своих идолов храмами, как, например, идол в Плуне, имя которому Подага; у других божества населяют леса и рощи, как Прове, бог ольденбургской земли, — они не имеют никаких идолов» [Гельмольд (I, 83): 248]. Итак, Гельмольд прямо пишет, что Прове никак не изображали и он не имеет никаких идолов! Откуда же взялись все эти корона, щит и знамя? — Ответ может быть только один: перед нами выдумка XV в. [Гильфердинг: 267 сн. 722], сделанная по тем же лекалам, что и все остальные многочисленные и далёкие от памятников и описаний древности изображения богов в рассматриваемой книге¹²⁷.

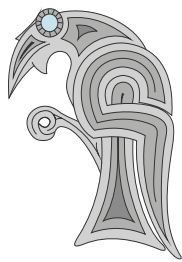
¹²³ Очередная черта, у которой намного проще предположить не древнеславянские, а греко-римские или даже христианские истоки.

¹²⁴ Иногда Оттонами называли Саксонскую династию, начатую, как я отмечал, королями Генрихом Птицеловом и его сыном Оттоном Великим, которые и упомянуты здесь в «Саксонской хронике».

¹²⁵ *Prove*; но написание *Prone* тоже встречается в старых редакциях хроники Гельмольда.

¹²⁶ Бодричи — устаревшее и неверное наименование ободритов, которого не знают источники, хотя оно и прижилось в старой или не слишком углублённой современной литературе.

¹²⁷ У меня была мысль, что описание одетого в шлем и латы Сварожича-Редегоста, известное по хроникам Титмара Мерзебургского [Титмар (VI, 23): 102] тоже можно было бы использовать против достоверности «Саксонской хроники». Но я отказался от такого подхода как не слишком надёжного: разброс между фрагментами Титмара про Сварожича лютичей 1010-х гг. и Гельмольда про ободритского / общего всем балтийским славянам Редегоста 1170-х гг. слишком велик; мог перемениться и его вид.

Что чёрная голова быка (*swarte büffelenkop*) на щите Радегаста была взята автором «Саксонской хроники» с немецкого герба Мекленбурга — об этом я уже писал в своём месте [Кутарев 2016: 142–144]. Между тем, влияние и этого домысла проносится через века до современности, причём далеко от Саксонии. Если высмотреть идол Велеса (скульптор П.С. Михайлов) на знаменитейшем памятнике «Тысячелетию России», открытом в Великом Новгороде в 1862 г., то выяснится, что на груди его — голова быка (вероятно, через посредство поддельных Прильвицких идолов?¹²⁸), которую, правда, трудно увидеть за гордой фигурой Рюрика с большим щитом. Прилагаю рисунок модели памятника со снятым Рюриком. {Рис. 29} Или посмотрим, например, на известную картину К.А. Васильева «Свентовит» (1969). {Рис. 30} Пусть она и посвящена другому божеству — а всё же здесь мы видим на голове птицу, а на груди — голову быка! А уж сколько разного писали об этой иконографии в литературе! Я, однако, здесь уже совершенно опущу всю историографию, полагая, что дело своё сделал — показав, как влиятельны были домыслы автора «Саксонской хроники», и сколько искажений они ещё прошли, обрастая новыми образами в течение XVI–XIX вв. Достаточно указать, что упомянутый А.С. Кайсаров приводил к данным им описаниям богов (переосмысленным в очередной раз) [Кайсаров: Прона с. 143–146; Радегаст с. 158–159; Сива с. 181–183] всё те же в основе своей иллюстрации для Радегаста и Сивы [Кайсаров: 158, 182] {Рис. 31} {Рис. 32}; а за несколько десятилетий до него у нас этим образам целиком доверяли В.Н. Татищев, М.В. Ломоносов, М.Д. Чулков, М.И. Попов [Кутарев, 2020].

Рис. 29. Идол Велеса на макете памятника «Тысячелетию России»

Рис. 30. К.А. Васильев. «Свентовит» (1969)

На следующей странице, однако (тот же год), автор «Саксонской хроники» продолжает показывать своё непонимание (и даже, не побоюсь сказать — только *поверхностное* знание) хроники Гельмольда, утверждая и здесь, что названная троица явно славянских божеств — датская [CS 1492: 122; CS 1711: 339]:

¹²⁸ Прильвицкие идолы — группа из нескольких десятков металлических памятников, «найденных» на рубеже XVII–XVIII вв. в деревне Прильвица в 15 км на юго-юго-запад от Нойбранденбурга, в районе, где, возможно, находился древний город Редегост-Ретра (точное его местоположение до сих пор не выяснено). Изделия изображали якобы славянских древних божеств, имели надписи, нанесённые алфавитом, похожим на германские руны. В XVIII — начале XIX вв. вызывали большой интерес и дискуссии в науке, некоторое время считаясь подлинными памятниками времени славянского язычества; однако в первой половине XIX в. на основании огромного числа доводов было установлено, что они были не *найденны* на рубеже XVII–XVIII вв., а *созданы* в этот период неким мистификатором. Значительное место в литературе о славянских древностях в XVIII в. сыграла книга А.Г. Маша (1724–1807 гг.) «Сокровища Ретры» (1771 г.) [Маш], где тот дал систематизированный обзор коллекции с зарисовками, сопоставив Прильвицкие изделия со сведениями письменных источников [Кутарев 2016: 148–149]. Пусть ко времени работ над памятником «Тысячелетию России» статус поддельности Прильвицких идолов уже преобладал в литературе, но я выше писал о трудно останавливаемой культурной инерции, которая особенно ярко проявлялась в области визуального. Голова быка на груди была неизменным атрибутом сразу трёх идолов Радегаста Прильвицкой коллекции, выступавших отчасти её лицом. Ср. у Маша: «среди идолов, чьи изображения должны быть объяснены, Радегаст справедливо занимает первое место» [Маш (§61): 92]. Конечно, мистификатор Прильвицких идолов взял бычью голову из «Саксонской хроники» вместе с рядом других идей [Кутарев 2016: 150]. Например, от идола Солнца нашей хроники, видимо, взят сюда (и Велесу) «нимб».

Рис. 31.
Радегаст у А.С. Кайсарова (1807)

Рис. 32.
Сива у А.С. Кайсарова (1807)

«Dusse bishopp Vicelinus de was hyr sere inne bekummert to dussen affgodden, vn gingk to Keyser Luder, de was vp dat mal to Bardewick, vn ckagede dussen mysloue der Dene. De Keyser de het buwen eyne borch vppe den hogesten barch de dar in dem lande was, vn konigh Knude de stidde rede begund hadde to buwen, vn was geheten Albarch, vn het nü Zgebarghe, de borch buweden se rede, Vnde under dem barge eyne kerken, vn gaff de bishopp Vicelinus to reygereden. Do düt de forste der Dene sege vn horden, do geue se sick vnder de tribute des Keyser, vnde nemen dussen Vicelinus vor eyneu bishopp, de lerde ön do wedder den Cristen ggelouen, vnde vorstorde de affgodde vnde affgoddynne, alse: Ridegast, Prono unde Siwe»

«Был епископ Вицелин огорчен из-за этих идолов и пошёл к государю Лотарю, который тогда находился в Бардовике, и посоветовал ему на суеверие данов. Тогда повелел государь построить град на самом высоком месте, какое было в той земле, там, где уже начал возведение его король Кнут [Лавард]¹²⁹, и назвал град Альберг, а ныне зовётся он Зигеберг. Город достроили, а у подножия горы возвели церковь, и отдал [Лотарь] её в управление епископу Вицелину¹³⁰. Когда же увидели и услышали такое князья данов, то предстали перед государем, и взяли к себе этого Вицелина епископом. И сызнова научал их вере христовой и разбивал идолов мужских и женских, таких, как Ридегаст, Проно и Зиве»

Я не стану уже приводить места из Гельмольда, которые списаны во многом дословно [Гельмольд (I, 53): 213–214], но с добавлениями сюда фрагментов о язычестве, совершенно неверно понимаемом. Ведь даже называя народ ободритов, а также славянские города Ольденбург и Мекленбург, автор, тем не менее, подаёт их божеств как якобы датских (уже не в первый раз, см. выше о сообщениях под 944 г., а также об Остегарде, где спутаны Дания и Русь). Представляется, что это очередной повод не доверять «Саксонской хронике»: уж если её автор путал полтора века как крещёных датчан с язычниками-ободритами, то с чего бы ему знать лучше Гельмольда, как выглядели боги ободритов?

Тем не менее, и дальше автор продолжает противоречить хронике Гельмольда, в то же время явно используя её как источник. Под 1142 г. говорится [CS 1492: 128; CS 1711: 342]:

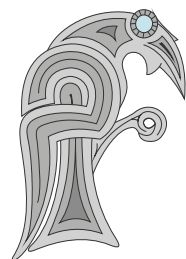
«Do greue Adolfus wedder krech syn lant to Holsten, vn buwede wedder Zegebarghe, vnde buwede eine stadt geheten Busco, twischen der Wakenisse vnde der Traue, vnde let dat heten Lubke, dar to voren ein borch lach de Kryto gebuwet hadde dem affgodde, vn de stadt wart Lubke geheten»

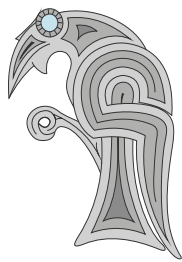
«Когда забрал вновь свои земли граф Адольф¹³¹ в Гольштейне, то возвёл Зигеберг и город, который называли Буко, между [реками] Вакеници и Траве. И повелел он назвать город Любек, потому как была там крепость, которую Крут построил для идола. И был назван город Любеком»

¹²⁹ Выходец из датской королевской семьи, король Ободритской земли в 1129–1131 гг.

¹³⁰ В 1133 Вицелин ещё не был епископом (Ольденбурга), он будет в этой должности в 1149–1154 гг. Зигеберг – поселение в 50 км на север от Гамбурга.

¹³¹ Адольф II, граф Гольштейна в 1130–1164 (носил и прочие титулы, нам сейчас неважные).

Гельмольд, описывая основание Любека, не упоминал ни ободритского короля Крута, ни идола: у него граф Адольф «начал строить здесь город и назвал его Любек, потому что он находился неподалёку от старого порта и города», который также назывался Любеком [Гельмольд (I, 57): с. 218]. Если бы мы могли поверить «Саксонской хронике», получалось бы, что корень «люб» мог бы восходить к имени или эпитету какого-то языческого бога славян (вспоминается упомянутый недостоверный *Вителюббе*); но верить ей, как уже件ятно, почти невозможно — да и сведения Гельмольда выглядят здесь логичными и достаточными.

В 1147 г. начался Второй крестовый поход. Его организаторы, князья церкви, позволили жителям Северной Европы направить войска на «неверных» не в сторону Иерусалима — а на земли соседних язычников. Так начался «Крестовый поход против славян (вендов)», обращённый прежде всего на Ободритскую землю, в которую тогда в основном входили и владения лютичей. Несмотря на значительные силы, сосредоточенные немцами и датчанами, ободритский король Никлот сумел дать достойный отпор крестоносцам, нанеся им ряд крупных поражений и фактически вынудив отступить. Многие хронисты XII–XIII вв., особенно датские, избегали или совершенно искажали описания этих неприглядных для себя событий; Гельмольд же занял здесь промежуточную позицию, в целом верно описав основные события, и отмечая, что «этот великий поход закончился умеренным успехом» [Гельмольд (I, 62–65): с. 222–225].

Но автор «Саксонской хроники», как и в случае с восстанием 983 г., совершенно исказил картину событий, не позволяя себе отметить провал немцев. Дав под 1147 г. солидное перечисление герцогов и епископов [CS 1492: 129 fv.; CS 1711: 344]

«..togen to dem konigh to Dennemarcke mit twintich dusent mynschen, vn togen iegen de Pruzen, van dusser heruart stode wol vele va to schriuen, wente dar sunt ganse boke affgeschreuen, dat iamers do in der warlde en noch geschach»

«с двенадцатью тысячами мужей» войска, он отметил, что те вначале отправились к датскому королю, а потом «ещё в Пруссию». На этом зарисовка северного Крестового похода заканчивается. В конце абзаца скупое, но многозначительно добавлено: «много есть что сказать об этой поездке, и целая книга [была] написана. Плач был тогда по всему свету»

О какой книге идёт речь, не знаю; возможно, автор имел в виду описание похода на Ближний Восток (тоже безуспешный), который упоминается здесь же.

Гельмольд пишет в одном месте от первого лица, что проходя с епископом Ольденбурга Герольдом в 1150-е гг. (точнее сказать сложно) возле священной рощи Прове, где находился обнесённый оградой дворик, он принял участие в сожжении языческой святыни [Гельмольд (I, 83): 248] (текстовые пересечения отрывка, несомненно, обнаруживаются именно с данной главой). «Саксонская хроника» датирует (возможно, как раз это) событие 1154 г., очень кратко сообщая, что [CS 1492: 133; CS 1711: 346]

«vorstorden de affgodde, vn predigeden den Cristen ghelouen»

«разбили идола и проповедовали веру христову»

Под 1169 г. в «Саксонской хронике» появляется описание завоевания Руяна, последнего форпоста славянской независимости и язычества [CS 1492: 138; CS 1711: 348]:

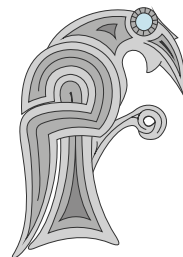
«In dussem iare toch de konigh van Dennemarcke vpp de Rugen, vn vorstorde öre affgodde, vn nam ön dat golt vnde dat suluer»

«прибыл в тот год король датский¹³² на [остров] Рюген и разрушил тамошнего идола и забрал золото и серебро»

Наверно, тут и есть то (косвенное) упоминание Свентовита, которое автор обещал ранее (под 875 г.); впрочем, облика его идола, как говорилось, читатель не дождался. Увы — о столь важном событии говорится ничуть не более этого, хотя если бы автор знал не только поразительно скудного здесь Гельмольда¹³³ [Гельмольд (II, 12): 278–280], но и «Деяния данов» Саксона Грамматика [Саксон Т. II (14.39.12–46): 216–228], описавшего святилище и культ Свентовита в руянском городе Аркона

¹³² Вальдемар I, король Дании в 1157–1182 гг.

¹³³ Д.Н. Егоров удивлялся этой скудости и ругал за неё Гельмольда: важнейшее событие истории балтийских славян, которому этот хронист был современником, он не захотел описать [Егоров 1915: 201–203].

(а также ещё нескольких божеств Руяна) он смог бы рассказать безо всяких выдумок очень много интересного. Отмечу здесь следующее. У Гельмольда, почти никогда не датирующего описываемые события, говорится, что датское покорение Руяна произошло «в лето от рождества Христова 1168-е»¹³⁴ [Гельмольд (II, 13): 280], то есть налицо расхождение «Саксонской хроники» с её важнейшим источником. Зато можно предположить влияние уже упоминавшихся «Магдебургских анналов», откуда автор мог черпать ещё сведения о Магдебурге и Деве-Венере: «1169. <...> Король Данов Вальдомар присоединил к себе государей Лютичей и отправился на [остров] Ругиян, срубил их богов и, после того как из их главного святилища было унесено много золота и серебра, возложил на них сень христианства, которое вскоре как из-за его жадности, так и из-за нехватки и праздности учёных [мужей] было [там] уничтожено»¹³⁵. Возможно, от дальнейших попыток цитирования автор «Саксонской хроники» отказался, увидев расхождение в своих источниках: если «Магдебургские анналы» видят скорый упадок христианства, у Гельмольда (кстати, не имеющего тут нигде фразы «золото и серебро», использованной в нашей хронике) говорится, что в закреплении христианства князь руян Яромир (правил до 1218 г.) преуспевал и представлял собою прямо таки «второго, призванного Христом, Павла» (апостола) [Гельмольд (II, 12): 279].

На крещении в начале 1170-х гг. острова Руяна заканчивается история независимых полабо-балтийских славян (большая их часть вошла в состав Священной Римской империи; Руян же стал датским) и их язычества. Насколько мне удалось проработать «Саксонскую хронику», нет больше никаких упоминаний язычества и в ней.

§5.

Мнения о достоверности «Саксонской хроники». Выводы

Итак, мы увидели, что книгопечатание, символ прогресса, способствовало не только распространению истины — но и укоренению мистификаций и домыслов. Отчасти подобные тенденции плодятся и по сей день; хотя я не намерен сейчас упоминать, скажем, новые (ненаучные) издания XXI в., где авторы всерьёз ссылаются на «Саксонскую хронику» или, скорее её рецитации и развития.

Уже на рассмотренном материале об одном только язычестве мы находим в «Саксонской хронике» множество доводов не верить её сведениям. Но если бы мы обратились к остальной, исторической части, то доводов этих многократно бы добавилось (но дать такой обзор здесь не вижу возможности). Приведу единственный пример: под 983 г. даётся описание брака некоего сына герцога по имени Бенно с Бейлой, от которого произошло несколько детей. Всё бы хорошо, но Бейла здесь [CS 1492: 74; CS 1711: 313]:

«*Beyla des hertoge dochter to Stettin*»

«дочь штеттинского герцога»

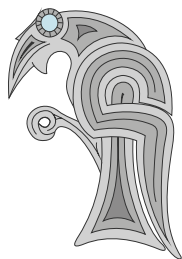
Однако Щецин (нем. Штеттин) впервые упоминается в источниках только в 1120-е гг.; никакого герцогства там не было, поскольку он входил тогда в состав независимого Западного Поморья. Но что стоит накинуть истории города какие-то 150 лет и ещё подарить своих герцогов – тому творцу истории, который готов выдумать облик целого пантеона своих предков!

Не стремясь представить полную историографию вопроса¹³⁶, я, тем не менее, приведу здесь ряд мнений исследователей на счёт достоверности нашего источника. Как я отмечал, скептические взгляды на него возникли уже в начале XVI в., например, у А. Кранца. О ненадёжности «Саксонской хроники» упоминал и отмеченный выше автор XVIII в. А.Г. Маш, популяризатор другой громкой подделки в области славянских древностей, Прильвицких идолов: «откуда

¹³⁴ Впрочем, будь то 1168 или 1169 или ещё год в ту или иную сторону – дата остаётся дискуссионной.

¹³⁵ Пер. с лат. А.С. Досаева по: [Ann. Magd.: 193]. Оригинал: «1169. <...> Waldomarus rex Danorum, adiunctis sibi Liuticiorum principibus ad Rugianos profectus, deos eorum succidit, et multo auro et argento de precipuo fano ipsorum ablato, umbram eis christianitatis inpressit, que in brevi tam ipsius avaricia quam doctorum penuria et desidia abolita est». Под государями лютичей здесь выступают тогдашние правители земель черезленян (Вунзлова; северные велеты-лютичи) князя Западного Поморья Казимир и Богуслав Грифичи, ср. [Саксон Т. II (14.39.22): 219].

¹³⁶ Моя задача в этой статье, как я отмечал, это осмотр собственно «Саксонской хроники» и выявление её надёжности самой по себе.

Ботон взял это описание к рисунку — неизвестно» [Маш (§63): 95]¹³⁷. Однако XVIII в. и начало XIX в. я пропущу, как этап ещё не вполне научный.

Возможность некоторого доверия «Саксонской хронике» видно ещё в такой старинной работе, как «Германская мифология» Я. Гримма: «сообщения Ботона, хотя этот автор и относился к предмету достаточно некритично, требуют внимания хотя бы оттого, что во времена Ботона какие-то из позднее утраченных источников ещё могли быть в ходу» [Гримм Т. 1: 85]. Но в 1846 г. И.И. Срезневский писал: «идолов, будто бы найденных в Прильвице, и описаний идолов, подобных тем, которые находим у Ботона, в *chronica picturata*¹³⁸, нельзя не считать бессмысленной подделкой» [Срезневский: 58]. Немногим мягче был крупный специалист по балтийским славянам А.Ф. Гильфердинг. По понятным причинам (см. название его книги) он обращается к анализу только божеств балтийских славян: Редегоста, Прове и Живы, не касаясь ни «лужицкого» Флинца, ни богов «саксонцев». Он пишет: «Ботоново сказание должно быть отвергнуто как явная ложь», впрочем, в других местах допуская минимальную вероятность того, что автор хроники мог руководствоваться «какими-нибудь старыми преданиями» [Гильфердинг: 267 сн. 722; 255 сн. 692]. В 1879 г. В.И. Ламанский, незаслуженно забытый исследователь древнеславянской литературы, отмечал: «описания <...> в живописной хронике Ботона <...> [даётся ссылка на CS 1711 — О.К.] слишком поздние и очень подозрительны» [Ламанский: 157]. На рубеже XIX–XX вв. едко проехался несколько раз по «Саксонской хронике» крупнейший французский специалист по славянскому язычеству, Л. Леже, следуя за В. Ягичем; например: «нам не известно, откуда Бото взял эти материалы. Вернее всего — из своего воображения» [Леже: 128]. Впрочем, эпоха Ягича и Леже заслуженно считается наиболее скептической в изучении источников славянского язычества вообще.

Однако когда в начале XX в. наука перешла ко вполне умеренным позициям, во многом сохраняющим актуальность и сегодня, наша хроника не попала в число источников, которые исследователи приняли в число надёжных. *В целом за весь XX в. я не знаю ни одного исследователя, который доверял бы «Саксонской хронике»* (любителей, разумеется, я не считаю). За то, что чешский славист Л. Нидерле недостаточно явно отрицал в 1916 г. существование ряда спорных и мистифицированных богов, хотя и исключая, например, из числа достоверных Флинса — на него (вместе с Кродо) смотрят как на получивший популярность «вымышленный образ» авторства Бото [Niederle: 158–159] — польский историк А. Брюкнер подверг учёного жёсткой критике, требуя совершенно отвергнуть подобные образы и их источники [Brückner: 133]. В 1941 г. основательную работу посвящает божествам «Саксонской хроники» (и не только) упомянутый Л. Франц: он совершенно разгромил даже саму мысль о возможной достоверности её новых сведений о богах, как например Кродо [Franz: 35–39]. Во второй половине столетия Г. Ловмянский ссылается на работу Л. Франца красноречивыми словами: «о более поздних многочисленных мистификациях славянских богов, начиная от Флинса, вымышленного Ботом...» [Ловмянский: 406 сн. 523]. Многие авторы даже не считали нужным теперь упоминать хронику.

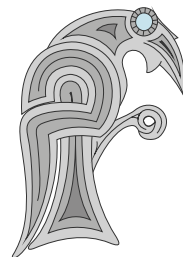
Однако моё изумление вызвала Б. Функе, чьё исследование, заходящее уже в XXI в. (2001) предстаёт одним из новейших. Она полагает, что для «Саксонской хроники», «возможно, были разные источники, и не только историографические» (вероятно, имея в виду устные предания). «В связи с привлекаемыми в этом исследовании историографическими источниками хрониста, явно появляются основания, подтверждающие догадку о том, что он собирал вместе сообщения из различных источников», и, в итоге, «существует вероятность того, что составитель “Саксонской хроники” самостоятельно собирал описания богов из неисториографических источников» [Funke: 115 und fn. 512]. Что ж, неожиданный вывод! Мне остаётся только выразить с ним своё категорическое несогласие. Я полагаю, что у автора «Саксонской хроники» не было никаких заслуживающих доверия источников, которые не известны и нам — а всё сверх этого он просто выдумал¹³⁹.

При создании хроники наш автор хотя и использует старые литературные концепции, доводит их, однако, до вида единой системы: к «благородным дикарям» саксонцам является римлянин Юлий Цезарь, который привносит и некоторую культуру, основывает семь городов — но и «вводит в заблуждение» местный народ, прививая ему веру в семь языческих божеств; спустя века эти земли и их народ присоединяются к христианскому государству Карла Великого,

¹³⁷ В русском издании «Сокровищ Ретры» Маша несколько раз цитируется «Саксонская хроника» (описание Радегаста, Луны, Живы), но редакторы постоянно определяют её как «текст Саксона Грамматика» [Маш (§63, 130, 163): 95, 141, 143, 165], что, конечно, совершенно неверно. Впрочем, весь «научный аппарат», добавленный русским переводчиком и его сотоварищами к этой итак кишашей нелепостями книге (всё-таки XVIII в.) нельзя назвать иначе как смехотворным и антинаучным. Ценность тут имеет только сам перевод.

¹³⁸ Что так называется издание [CS 1711], говорилось.

¹³⁹ Точнее, выдумать мог не он сам, но какой-то ему современный «неисториографический источник», которому автор напрасно доверился. Сути дела это не меняет: перед нами домислы конца XV в.

который крестит их, уничтожая идолы. Если в этих идеях какие-то литературные истоки у хрониста и были, то придавая богам и визуальное воплощение, он не мог создавать их за счёт чего-то кроме своих фантазий, не показывающих никаких озарений, зато обнаруживающих множество недочётов. Что нового, не написанного до него — мог он знать о германском язычестве, начавшем исчезать в Саксонии уже в VIII в.; и даже славянском, исчезающем с огромной скоростью уже в XII–XIII вв.? — Я думаю, что почти ничего. Даже если где-то в мекленбургской глуши¹⁴⁰ и сохранились ещё какие-то старые предания — не знавший славянского языка автор «Саксонской хроники», испытывавший, как и все немцы тогда, *Verachtung der Wenden* («презрение к вендам»)¹⁴¹ — не мог бы их узнать, да и не захотел бы. Куда проще было ему выдумать что-нибудь, посмотрев и в современные ему книги, и в лежащие в их основе античные образцы. Не в древних славянах искал он своих предшественников — но в книжном Юлии Цезаре.

* * *

Напоследок подведу итоги своего очерка:

1) «Саксонская хроника» — один из выдающихся памятников первопечатной книги, во многом заложивший основы складывающейся заново исторической науки Нового Времени. Она «принадлежит к числу значительнейших немецких иллюстрированных исторических книг» [Нессельштраус: 219] даже без учёта своих «языческих сведений».

2) Автор «Саксонской хроники», как мне представляется, не может быть назван со всей определённой, хотя назначенный на эту роль книжной традицией Конрад Боте числится претендентом с большой вероятностью. Нельзя исключать, однако, и Германа Боте. Наверно, будет правильным начинать писать их фамилию в нижненемецком виде «Боте», нежели в латинизированном «Бото(н)».

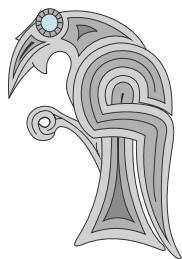
3) В «Саксонской хронике» появляется впервые огромное число новых сведений о язычестве германцев и славян, но к сожалению, достоверность их древности и подлинности — фактически отсутствует. **У меня нет никакого сомнения** — автор «Саксонской хроники», кем бы он ни был, оставил читателям здесь не достоверные сведения, а сплошные домыслы и мистификации. Те немногие факты, которые заслуживают доверия, взяты им из более ранних источников — но по всей видимости, мы знаем все эти факты по *сохранившимся* памятникам, а значит в повторениях хроники они тоже бесполезны. Я показал много примеров из самой хроники, компрометирующих её собственную достоверность. Вся соблазняющая *новизна* фактов о богах — ложна; а некоторые мифологические образы мистифицированы здесь целиком, как Кродо или Флинц. *Ни в одном из случаев описания внешности истуканов автор не даёт конкретных ссылок* (за исключением неопределённых и совершенно не вызывающих доверие «записей» о Кродо), которые, хоть и изредка, встречаются у него в исторической части. В то же время там, где древние описания образов богов есть — в случае с Ирминсулем или Прове — данные хрониста *совершенно* с ними не совпадают. *Вся уникальность «Саксонской хроники» — не в её новых источниках (каких-то устных преданиях или старинных книгах); а в том, насколько нагло и смело автор конца XV в. внедрял свои фантазии в историческое произведение.* Однако в большом числе случаев, как я показал, мы знакомы с теми поздними тенденциями, под влиянием которых эти фантазии возникали.

4) «Саксонская хроника» совершенно не изучена на русском языке; и насколько я представляю себе её разбор и на других иностранных языках, даже на немецком — все эти обзоры тоже совершенно недостаточны. Конечно, одной из причин этого является сложный язык произведения. Надеюсь, что проделанный мною обзор подвигнет на более глубокое изучение хроники прочих искателей — а не расслабит их в мысли: «обзор наконец сделан; этого достаточно». Я более не планирую углубляться в её изучение, хотя и намерен упомянуть также несколько не отмеченных в статье *исторических* фактов из хроники в дальнейших работах.

5) Хроника оказала огромное, колоссальное влияние на представления о языческих древностях германцев и славян (даже если мы посчитаем данное обстоятельство незаслуженным); влияние это поныне далеко не преодолено в отношении всех домыслов и мистификаций. Именно это вдохновляло меня на работу над настоящей статьёй. А домыслы других подобных памятников, надеюсь, поддержат вдохновение и в дальнейшем, способствуя появлению продолжений данного очерка.

¹⁴⁰ Немецкая ассимиляция полабо-балтийских славян имела удивительный по скорости и запалу размах. На Руюне, например, полабский язык полностью исчез уже в 1404 г. [Иванова-Бучатская: 34–36]

¹⁴¹ Цитата ещё одного знаменитого автора Нового Времени, Томаса Канцова (первая половина XVI в.) [Егоров 1915: 227 сн. 17], о котором я намерен написать в будущем.

CS 1492: Cronecken der Sassen. — Mainz, 1492. <https://daten.digitale-sammlungen.de/~db/0002/bsb00025661/images/index.html>

CS 1711: Bothonis Chronicon Brunsvicensium Picturatum // Scriptorum Brunsvicensia Illustrantium. Tomus Tertius. Cura G.G. Leibnitii. — Hanovera, 1711. P. 277–425. <https://books.google.ru/books?id=PP0vLaEhnAwC&pg=PT277>

Pomarius: Chronica Der Sachsen und Nidersachsen / Durch Johannem Pomarium. — Magdeburg: Krafft, 1588. <https://books.google.ru/books?id=TqYpVuxuxLgC&printsec=frontcover>

Ann. Corb.: Корвейские анналы. *Annales Corbeienses* / ed. G.H. Pertz // MGH, SS. T. 3. — Hannovera, 1839. P. 1–18. Пер. с лат. И.В. Дьяконова: http://www.vostlit.info/Texts/rus16/Corbeiensis_ann_mai/frametext1.htm

Ann. Magd.: Магдебургские анналы. *Annales Magdeburgenses* / ed. G.H. Pertz // MGH, SS. T. 16. — Hannovera, 1859. P. 105–196.

Ann. Petav.: Петавианские анналы. *Annales Petaviani* / ed. G.H. Pertz // MGH, SS. T. 1. — Hannovera, 1826. P. 3–18. Пер. с лат. А. Голованова: http://www.vostlit.info/Texts/rus15/Ann_Petaviani/text.phtml?id=1082

Antonov D.I., Maizuls M.R. Ruina idolorum. Iconography of Christian idoloclasm: East and West // *IKON, Journal of Iconographic Studies*. No 11. 2018. P. 249–260.

ARF: Анналы королевства франков. *Annales regni Francorum* / ed. G.H. Pertz // MGH, SS. rerum Germanicarum. T. 6. — Hannovera. 1895. Пер. с лат. А.О. Волынца: http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Annales_regni_franorum/frametext1.htm

Brekle H.E. Eine weitere Spur einer typographischen Werkstatt beim Kloster Prüfening im 12. Jahrhundert // *Gutenberg-Jahrbuch*, Bd. 70. — Mainz, 1995. S. 23–26.

Brückner A. *Mitologia słowiańska*. — Kraków, 1918.

Chronicon Lethrense // Scriptorum Minores Historiæ Danicæ I. / Rec. M.Cl. Gertz. — København, 1917. S. 34–53.

De miraculis sancti Alexandri / ed. G.H. Pertz // MGH SS. T. 2. — Hannovera, 1829. P. 673–681.

Ево: Житие Оттона Бамбергского от Эбона. *Ebbonis vita Ottonis episcopi Bambergensis* / ed. R. Köpke // MGH, SS. T. 12. — Hannovera, 1856. P. 822–883.

EtB: *Etymologisch-topographische Beschreibung der Mark Brandenburg* / durch F. Hermes. — Görlitz, 1828.

Franz L. *Falsche Slawengötter: eine ikonographische Studie*. — Leipzig, 1941.

Funke B. *Cronecken der Sassen: Entwurf und Erfolg einer sächsischen Geschichtskonzeption am Übergang vom Mittelalter zur Neuzeit*. — Braunschweig, 2001.

Hammerich L.L. Hochdeutsch “Zeter” niederdeutsch “Jodute” // *Zeitschrift für deutsche Philologie*. Bd. 56. 1931. S. 274–281.

Lüneburg Urkunde: [Грамота] о предоставлении [германским королём] Оттоном [I] монастырю св. Михаила в Лüneбурге пошлин от местных солеварен. Otto verleiht dem Kloster S. Michael zu Lüneburg den Salzzoll daselbst // MGH DD. T. 1. — Hannovera, 1884. O I No 183. P. 266.

MED: *Middle English Dictionary. Part H. 1* / ed. S. McAllister Kuhn. — Ann Arbor: University of Michigan Press, 1966.

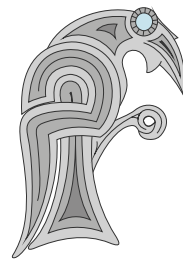
Münster S. *Cosmographia / Durch Sebastianum Munsterum* — Basel, 1544. <https://books.google.ru/books?id=G3JOAAAACAAJ&printsec=frontcover>

Niederle L. *Život starých Slovanů. Dílu II. Svazek 1*. — Praha, 1916.

Ollemann W. Zur Etymologie des Namens Salzwedel. // *Archiv für das Studium der neueren Sprachen und Literaturen*. Bd. IV. — Elberfeld, 1848. S. 202–204.

Prüf.: Житие Оттона Бамбергского от Прюфенингского анонима. *Die Prüfeningener Vita Bischof Ottos I. von Bamberg nach der Fassung des Groß en Österlichen Legendars* / hrs. von J. Petersohn // MGH, SS rer. Germ. [T. 71]. — Hannover, 1999.

¹⁴² Сокращение MGH здесь означает серию Monumenta Germaniae Historica и принятые в ней обозначения. Все ссылки на интернет-ресурсы предполагают дату обращения 01.03.2021.

Vinc. Kadl.: Хроника Винцентия Кадлубека. *Mistrza Wincentego zwanego Kadlubkiem Kronica Polska* / wyd., wstępem i kom. opatrzył M. Plezia. // MPH. NS [T. 11]. — Kraków, 1994.

Wörterbuch zu Martin Luthers Deutschen Schriften. Lieferung 14 / von R. und G. Bebermeyer. — Hildesheim: Georg Olms Verlag, 2015.

Адам Бремениский. Деяния архиепископов Гамбургской церкви / пер. с лат. И.В. Дьяконова. // Славянские хроники. — М.: Русская Панорама, 2011. С. 7–150.

Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. — М.: Канон-Пресс-ц, Кучково поле, 2001.

Антонов Д.И. Велес и Христос: визуальные модели идолоборчества в русской иконографии // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2020. № 5. С. 39–56.

Библия. Синодальный перевод.

«Великая хроника», о Польше, Руси и их соседях XI–XII вв. / пер. с лат. В.Л. Янина, Л.М. Поповой, Н.И. Щавелевой. — М.: Изд-во МГУ, 1987.

Видукинд Корвейский. Деяния саксов / пер. с лат., вступ. ст. и коммент. Г.Э. Санчука. — М.: Наука, 1975.

Гальфрид Монмутский. История бриттов. Жизнь Мерлина / пер. с лат. А.С. Бобовича. — М.: Наука, 1984. С. 5–170.

Гельмольд из Босау. Славянская хроника / пер. с лат. Л.В. Разумовской. // Славянские хроники. — М.: Русская Панорама, 2011. С. 151–304.

Гильфердинг А.Ф. История балтийских славян. В 3-х ч. — М.: Русская Панорама; СПб.: Блиц, 2013.

Гримм Якоб. Германская мифология. Тома I–III / пер. с нем. и коммент. Д.С. Колчигина. — М.: Издательской Дом ЯСК, 2019.

Джаксон Т.Н. Крещение Харальда Гормссона в сагах и хрониках: к истории формирования сюжета // Джаксон Т.Н. Сага о Кнютлингах. — СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2021. С. 286–323.

Дудко Д.М. Мать Лада. Божественное родословие славян. Языческий пантеон. — М.: Эксмо, 2003.

Егоров 1915: Егоров Д.Н. Колонизация Мекленбурга в XIII в.: славяно-германские отношения в Средние века. Т. 1. — М., 1915.

Егоров 1917: Егоров Д.Н. «Крестовое воззвание» против славян 1108 г. // Сборник в честь М.К. Любавского. — Петроград, 1917. С. 297–317.

Иванова-Бучатская Ю.В. *Plattes Land*: Символы Северной Германии (славяно-германский этнокультурный синтез в междуречье Эльбы и Одера). — СПб.: Наука, 2006.

Кайсаров А.С. Славянская и Российская мифология. — М., 1810.

Кутарев 2016: Кутарев О.В. История мистификаций и домыслов в области славянского пантеона (до середины XIX в.) // Язычество в современной России: опыт междисциплинарного исследования: монография / под ред. Р.В. Шиженского. Нижний Новгород: Мининский университет, 2016. С. 133–160.

Кутарев 2017: Кутарев О.В. Психотехники в североевропейском старом язычестве / Северный Ветер. № 16. 2017. С. 14–21.

Кутарев 2017b: Кутарев О.В. Языческие божества славянского союза поморян по «Житиям» Оттона Бамбергского // Культура и цивилизация. 2017. Том 7. № 5А. С. 188–198.

Кутарев 2020: Кутарев О.В. Боги полабо-балтийских славян в русской литературе XVIII в. Часть 1: научные труды // SocioTime / Социальное время. 2020. №2 (22). С. 118–137.

Ламанский В.И. Новейшие памятники древнечешского языка. Ч. 1 // Журнал Министерства Народного Просвещения. ССІ. — СПб., 1879. С. 131–160.

Леже Л. Славянская мифология / пер. с фр. В.А. Пасенко. — Воронеж, 1908.

Ловмянский Г. Религия славян и её упадок (VI–XII вв.) / пер. с пол. М.В. Ковальковой. — СПб.: Академический проект.

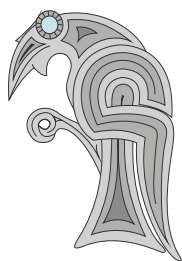
Маш А.Г. Сокровища Ретры / пер. с нем. А.А. Бычкова. — М.: ИЦ Слава, 2006.

Мерзебургские заклинания / пер. с нем. Б.И. Ярхо. // Зарубежная литература средних веков: Хрестоматия. / сост. Б.И. Пуришев. — М.: Высшая школа, 2004. С. 403–404.

55...

С
П
Е
Ц
В
Ы
П
У
С
К

2021

Немецкие анналы и хроники X–XI столетий / пер. с лат. И.В. Дьяконова, В.В. Рыбакова. — М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2012.

Ненний. История бриттов / пер. с лат. А.С. Бобовича. // Гальфрид Монмутский. История бриттов. Жизнь Мерлина. — М.: Наука, 1984. С. 171–193.

Нессельштраус Ц.Г. Немецкая первопечатная книга: Декорировка и иллюстрации. — СПб.: Аxiома, РХГИ, 2000.

Овидий. Фасты / пер. с лат. Ф.А. Петровского. // Публий Овидий Назон. Элегии и малые поэмы. — М.: Художественная литература, 1973. С. 235–372.

Пауль А. Балтийские славяне: от Рерика до Старигарда. — М.: Книжный мир, 2016.

Полуэктов: Сага о йомсвикингах / пер. с др-исланд., ст., коммент. Ю.А. Полуэктова. — М.; СПб.: Альянс-Архео, 2018.

Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. — М.: Наука, 1981.

Саксон Грамматик. Деяния данов. Тома I–II / пер. с лат. и коммент. А.С. Досаева. — М.: Русская панорама; СПСЛ, 2017.

Саксонский капитулярий / пер. с лат. П.В. Виноградова. // Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы / под ред. В.М. Корецкого. — М.: Государственное издательство юридической литературы, 1961. С. 33–34.

Свод древнейших письменных известий о славянах. Т. II / отв. ред. Г.Г. Литаврин. — М.: Восточная литература, 1995.

Срезневский И.И. Святилища и обряды языческого богослужения древних славян. — Харьков, 1846.

Тацит Публий Корнелий. Германия / пер. с лат. А.С. Бобовича. // Его же. Анналы. Малые произведения. — М.: АСТ, Ладомир, 2003.

Титмар Мерзебургский. Хроника / пер. с лат. И.В. Дьяконова. — М.: Русская Панорама, 2009.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 томах. Т. II / подг. О.Н. Трубачёв. — М.: Прогресс, 1986.

Циркин Ю.Б. Мифы Финикии и Угарита — М.: АСТ, Астрель, 2003.

...56

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

2021

Научно-популярное издание

СЕВЕРНЫЙ ВЕТЕР.
СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК № 1

Выпускающий редактор серии Маша Юлина
Научный редактор Алина Петрова
Компьютерная верстка и дизайн Анна Пермина
Дизайн обложки Алина Петрова

Подписано в печать 17.05.2021. Формат: 60x90/8
Печать цифровая. Усл. печ. л.: 7. Гарнитура: PragmaticaC
Тираж 30 экз. Заказ № 001

Академия исследований культуры
191023, Санкт-Петербург, наб. р. Фонтанки, 15
raziel777@bk.ru
<https://vk.com/arculture>

ISBN 978-5-94396-213-4